

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:
Филологические науки

1/2026

ВЕСТНИК

БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. М. АКМУЛЛЫ

Научно-практический журнал

Серия:

Филологические науки

№ 1/ 2026

Учредитель
Федеральное государственное
бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Башкирский государственный
педагогический университет им.
М. Акмуллы»

Адрес издателя и учредителя:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а.

Адрес редакции:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а,
корп. 3., каб. 02
Тел.: 8 (347) 246-92-42
E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru

© Редакция Вестника БГПУ
им. М. Акмуллы.

© Муратов И.М., обложка, 2024.
Издается с 2000 года.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по
надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций.
Рег. №: ПИ №ФС77-87974
от 30 июля 2024 г.

Ответственный редактор:
Аманбаева З.С.

Ответственный секретарь:
Масалимова В.В.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

- Амирова О.Г., Иванова Э.Р.*
Специфика перевода англоязычного медицинского дискурса на русский язык 4
- Волкова Н.В., Ковалёва Я.С.*
Трудности перевода окказионализмов в современной научной фантастике (на материале саги «Хроники Дюны» Ф. Герберта) 13
- Масальская Н.С., Буркова Т.А.*
Функционально-семантический анализ урбанонимов Германии 22
- Кольева Н.С., Гонцова М.С.*
Приемы повышения эффективности урока русского языка 31
- Кудинов И.В., Кудинова Г.Ф.*
Генеративный ИИ в цифровом обучении русскому языку: модель интеграции в Moodle 43
- Николаев А.М., Давлетишина С.М.*
Молодёжный дискурс как объект лингвистического исследования и его языковые особенности 54

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Котовская Д.О.*
Образ черта в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Андреева 68
- Шшиканова Ю.А.*
Библейско-коранический текст в поэтике А.С. Пушкина 76

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

- Сулеймановские дни: научно-творческая династия (к 55-летию доктора филологических наук Н.А. Хуббитдиновой) 87

<i>Кунафин Г.С.</i> А.М. Сулейманов – великий посланник духовного мира родного башкирского народа	89
<i>Хуббитдинова Н.А.</i> Образ крылатого коня в башкирском народном творчестве, или Дорогу осилит идущий...	98

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Общие положения	113
Рекомендуемая структура публикаций	114
Требования к текстовой части статьи	123
Образцы оформления ссылок на литературу	124

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81-13

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-4-12

Оксана Георгиевна Амирова¹, Элина Радиковна Иванова²

*^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹poophin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>

²gabdullina.00@mail.ru

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНОГО МЕДИЦИНСКОГО ДИСКУРСА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В фокусе внимания авторов статьи технология перевода англоязычного медицинского дискурса на русский язык. Целью исследования является выявление наиболее типичных трансформаций, способствующих адекватной передаче плана содержания англоязычного текста медицинской инструкции на русский язык при изменении плана выражения как на уровне отдельных лексем, так и на уровне фразем. Результаты исследования демонстрируют определенные закономерности лингвистических трансформаций при переводе англоязычного медицинского дискурса, что подтверждается количественными данными.

Ключевые слова: перевод специального текста, медицинский дискурс, транскрипция, конкретизация, генерализация, опущение, добавление, модуляция

Для цитирования: Амирова О.Г., Иванова Э.Р. Специфика перевода англоязычного медицинского дискурса на русский язык // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 4-12.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

Oxana G. Amirova¹, Elina R. Ivanova²

*^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa,
Russia*

¹*poophin@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1004-2549>*
²*gabdullina.00@mail.ru*

PECULIARITIES OF TRANSLATING ENGLISH MEDICAL DISCOURSE INTO RUSSIAN

Abstract. The authors of this article focus on the technology of translating English-language medical discourse into Russian. The aim of the study is to identify the most typical transformations that facilitate the adequate transfer of the content of English-language medical instructions into Russian while changing the expression plan at both the lexeme and phraseme levels. The results of the study demonstrate certain patterns of linguistic transformations in the translation of English-language medical discourse, which are supported by quantitative data.

Keywords: special text translation, medical discourse, transcription, specification, generalization, omission, addition, modulation

For citing: Amirova O.G., Ivanova E.R. Peculiarities of translating English medical discourse into Russian // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. №1. pp. 4-12.

Введение. В условиях быстрого развития современных технологий возникает необходимость в точном и качественном переводе специализированной информации. Одной из таких областей является медицина, где лексические трансформации играют ключевую роль в передаче информации. Перевод аннотаций лекарственных препаратов с английского языка на русский представляет собой сложную задачу, требующую не только глубоких языковых знаний, но и понимания специфики медицинской терминологии. Поэтому многие ученые занимаются вопросом перевода аннотаций лекарственных препаратов, в т.ч. исследованием лексических трансформаций.

Изучением особенностей перевода занимались многие отечественные и зарубежные лингвисты, такие как М.В. Ширинян, С.В. Шустова, И.С. Алексеева, М.Б. Раренко, Д.В. Самойлов, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, Т.А. Казакова, Л.К. Латышев, И.С. Алексеева, Я.И. Рецкер, чьи работы представляют теоретическую базу исследования.

Поскольку обучающимся, которым необходимо изучать иностранный язык, следует владеть языком, осознавать и понимать культурный контекст стран, в которых говорят на изучаемом языке, то формирование переводческой компетенции приобретает исключительно и особое значение в данный момент. Лексические

трансформации при переводе аннотаций лекарственных препаратов служат довольно эффективным инструментом и средством, что обуславливает актуальность исследования. Точный и профессиональный перевод медицинских текстов имеет жизненно важное значение, как для врачей, так и для пациентов, принимающих эти средства, умение грамотно интерпретировать медицинские тексты становится критически важным для будущих специалистов [3, 6].

Цель исследования заключается в выявлении наиболее типичные лингвистические трансформации, задействованные в процессе перевода текста медицинской инструкции по применению лекарственных препаратов как способ развития переводческой компетенции в процессе обучения иностранному языку на старшем этапе.

Основываясь на работах таких авторов как Л.К. Латышев, В.Н. Комиссаров мы пришли к выводу о том, что переводческая компетенция – это сложная система, включающая необходимые знания, умения, навыки и личностные качества переводчика, которая обеспечивает эффективную межкультурную коммуникацию путем анализа, преобразования и создания текстов в соответствии с конкретной коммуникативной задачей [4, 5].

Переводческая компетенция представляет собой свойство личности, которое проявляется в различных аспектах, способствующих успешной реализации переводческой деятельности. В первую очередь, мы имеем в виду внутреннюю мотивацию, которая не только подталкивает к совершенствованию навыков, но и вдохновляет на поиск новых подходов и решений. Кроме того, переводческая компетенция основывается на наборе знаний и умений, которые переводчик должен успешно интегрировать в процессе своей деятельности. Личный опыт выполнения переводческих действий в смоделированных околопереводческих условиях также играет значимую роль в формировании переводческой компетенции, он позволяет переводчику развивать навыки и уверенность в своих возможностях, учиться на практике. Успешный переводчик способен выходить за пределы своей профессии, проявляя креативность и стремление к саморазвитию. Каждый из компонентов переводческой компетенции играет свою уникальную роль в обеспечении высокого качества перевода. Умение эффективно интегрировать эти навыки и знания позволяет переводчику не только точно передавать информацию, но и учитывать контекст и культурные особенности оригинала, что особенно актуально в специализированных областях, таких как медицина [7, 8].

Материалы и методы. Материалом исследования послужили оригинальные тексты инструкций по применению иммуномодулирующих лекарственных препаратов «Китруда»,

«Зелбораф», «Опдиво» и их переводы, представленные на следующих сайтах:

<https://www.vidal.ru/drugs/keytruda?ysclid=mkgwlv5p1036765675>
[2, https://www.drugs.com/keytruda.html](https://www.drugs.com/keytruda.html),
<https://www.lsgeotar.ru/drugs/zelboraf-AAwR?ysclid=migevl2wp4516090492>,
https://www.ema.europa.eu/en/documents/product-information/zelboraf-epar-productinformation_en.pdf,
<https://www.lsgeotar.ru/drugs/opdivo-AEfd?ysclid=mj7h5hybrv620489050>,
https://ec.europa.eu/health/documents/community-register/2018/20180920142150/anx_142150_en.pdf.

Инструкции, переведенные с иностранных языков, требуют тщательной адаптации к русскоязычной аудитории, особенно когда речь идет о медицинской терминологии. Важно, чтобы пациент, прочитав инструкцию, получил исчерпывающую и понятную информацию, позволяющую ему самостоятельно и правильно принимать назначенное врачом лекарство или медикамент, приобретенный без рецепта. Пациент должен иметь доступ к полной информации, необходимой для безопасного и эффективного использования препарата. В разделах, касающихся эффективности и безопасности лекарства, рекомендуется подробно описывать ситуации, в которых пациенту следует обратиться за медицинской помощью, т.к. это поможет избежать потенциальных осложнений и обеспечит более высокий уровень безопасности [1, 2, 9].

Результаты и обсуждение. Количественный анализ частотности трансформаций показал, что самой частотной лексической трансформацией среди инструкций трех лекарственных препаратов является добавление (Китруда – 41,8%, Зелбораф – 24,3%, Опдиво – 37,2%). Данные результаты могут обусловлены тем, что добавление служит средством пояснения, уточняющие слова снижают риск недопонимания, также причиной этого могут быть различия в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли.

Транскрипция и транслитерация чаще всего используются при переводе названий лекарственных препаратов и его действующих веществ: *keytruda* – китруда, *prednisone* – преднизон, *pembrolizumab* – пембролизумаб.

К калькированию переводчик прибегает в процессе перевода сложных терминов, синдромов, патологических состояний, чтобы сохранить прозрачность их внутренней формы и облегчить понимание. Например, *non-pyrogenic* – апирогенный.

Конкретизация используется для устранения многозначности английских слов, сужения слишком широкого понятия до принятого в русской медицинской терминологии и уточнения действий. Были выявлены идентичные случаи использования приема «конкретизации» при переводе глагола *is* в трех инструкциях по применению лекарственного препарата. Чаще данный глагол переводят как «составляет» когда речь идет о дозировках лекарственного препарата.

Примером конкретизации является следующий синтаксический сегмент медицинской инструкции: *...blockade of PD-L1 signaling has been shown in murine models of pregnancy to disrupt tolerance to the fetus and to result in an increase in fetal loss – ...в моделях беременности мышей было показано, что блокада сигнальной системы PD-L1 приводит к снижению толерантности матери к плоду и повышению угрозы гибели плода прием конкретизации был использован два раза.* В первом случае конкретизируется значение лексемы *disrupt*, которая в переводе передается как *снижение*. Во втором случае конкретизируется словосочетание *fetal loss* – *гибель плода*.

Рассмотрим следующий пример: *Advise females of reproductive potential to use effective contraception during treatment with KEYTRUDA and for at least 4 months following the final dose – женщины детородного возраста должны использовать надежные методы контрацепции во время лечения пембролизумабом и в течение не менее 4 месяцев после введения последней инфузии пембролизумаба.* Словосочетание *final dose*, которое представлено в инструкции по применению на английском языке, передается на русский язык как *последняя инфузия*.

На примерах генерализации мы можем увидеть, что данный прием служит для замены слишком узкого термина на более общий, но понятный в контексте, а также для компрессии текста (особенно при переводе парных синонимов).

Примером использования генерализации служит: *visually inspect the solution for particulate matter and discoloration prior to administration – лекарственные препараты для парентерального введения перед применением должны проверяться визуально на наличие посторонних частиц и изменение цвета раствора.* При переводе генерализируется значение слова *solution* и передается на русский язык как *лекарственный препарат*.

В качестве следующего примера приведем следующий сегмент: *...you have had a severe allergic reaction to pembrolizumab or any other ingredients in KEYTRUDA – ...повышенная чувствительность к пембролизумабу или к другим компонентам препарата.* В первом случае конкретное значение атрибутивной фразы *a severe allergic reaction* подвергается расширению и передается на русский язык как

повышенная чувствительность, во втором случае точное название лекарственного препарата *keytruda* заменяется понятием *препарат*.

При анализе переводов инструкций по применению лекарственных препаратов была отмечена следующая закономерность использования приема добавления: на протяжении всего текста инструкции в русском варианте к названию лекарства добавляется лексема *препарат*, отсутствующая в английском языке: *ZELBORAF is indicated for the treatment of patients with unresectable or metastatic melanoma – Препарат Зелбораф показан к применению у взрослых пациентов в качестве терапии: неоперабельной или метастатической меланомы.*

Опускание используется для пропуска парных синонимов, свойственных английскому научному стилю, также для опускания слов, значение которых эксплицируется контекстом, например, *visal – флакон в инструкции по применению инъекционного препарата*, а также в процессе модификации синтаксической структуры предложения, которая допускает употребление именных выражений, например, *Nivolumab monotherapy is administered intravenously at either 240 mg every 2 weeks or at 480 mg every 4 weeks – В качестве монотерапии – препарат Опдиво – в дозе 3 мг/кг или 240 мг каждые 2 недели или 480 мг каждые 4 недели.*

Модуляция (смысловое развития) демонстрирует переход переводчика с уровня языка на уровень мышления. В проанализированных инструкциях модуляция реализуется через: замену действия на его результат, например, *instruct to discontinue – противопоказан*; замену статичного условия на этап в последовательности действий, например, *if refrigerated – после извлечения из холодильника*; замену описания процесса на его итог, например, *for the first 4 doses – всего 4 введения*; переформулирование через причинно-следственные связи, например, *dose modification – отмена лечения.*

Заключение. Количественный анализ частотности трансформаций показал, что самой частотной лексической трансформацией среди инструкций трех лекарственных препаратов является добавление. Данные результаты могут обусловлены тем, что добавление служит средством пояснения, уточняющие слова снижают риск недопонимания, также причиной этого могут быть различия в структуре предложения и тем, что более сжатые английские предложения требуют в русском языке более развернутого выражения мысли. Наименее употребительными лексическими трансформациями являются транскрипция, так как данный прием в основном используется при переводе названий и действующих веществ и генерализация, так как при переводе инструкции по применению

переводчик должен перевести текст наиболее точно, не добавляя двусмысленности и не затрудняя понимание текста пациентами, применяющими данный препарат.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Амирова О.Г. Грамматические трансформации при переводе инструкций по применению лекарственных препаратов с английского языка на русский язык (на материале инструкции по применению иммуностимулирующего препарата Китруда) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 5.

2. Амирова О.Г. Изучение лингвистических трансформаций при переводе инструкций по применению лекарственных препаратов с английского языка на русский язык (на материале инструкций по применению иммуномодулирующих препаратов Китруда и Зелбораф) / О.Г. Амирова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 16, № 10. – С. 3107-3112. – DOI 10.30853/phil20230483. – EDN JMEERM.

3. Жакова Т.Е. Проблема перевода специальных (медицинских) текстов // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41).

4. Комиссаров В.Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 1990.

5. Латышев Л.К. Технология перевода: учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. М.: Академия, 2005.

6. Носова Л.Н. Коммуникативно-прагматический потенциал инструкции по применению лекарственных средств в фармацевтическом дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013.

7. Филиппова Е.О., Полякова Н.В. Применение трансформаций при переводе научных медицинских текстов с английского языка на русский // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (167).

8. Ширинян М.В., Шустова С.В. Трудности медицинского перевода и способы их преодоления при обучении студентов неязыковых вузов // Язык и культура. 2018. № 43.

9. Sidorova M.D., Bozhko E.M. Lexical Transformation in Translations of Medical Text // Язык в сфере профессиональной коммуникации: сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. преподавателей, студентов и аспирантов (г. Екатеринбург, 28 апреля 2022 г.). Екатеринбург: Ажур, 2022.

REFERENCES

1. Amirova O.G. Grammaticheskie transformatsii pri perevode instruktsiy po primeneniyu lekarstvennykh preparatov s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk (na materiale instruktsii po primeneniyu

immunostimuliruyushchego preparata Kitruada) [Grammatical transformations in the translation of instructions for the use of medicinal products from English into Russian (based on the instructions for the use of the immunostimulating drug Keytruda)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2022. Vol. 15. No. 5. (In Russian)

2. Amirova O.G. Izuchenie lingvisticheskikh transformatsiy pri perevode instruktsiy po primeneniyu lekarstvennykh preparatov s angliyskogo yazyka na russkiy yazyk (na materiale instruktsiy po primeneniyu immunomoduliruyushchikh preparatov Kitruada i Zelboraf) [Study of linguistic transformations in the translation of instructions for the use of medicinal products from English into Russian (based on the instructions for the use of the immunomodulatory drugs Keytruda and Zelboraf)]. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues]. 2023. Vol. 16. No. 10. pp. 3107-3112. DOI: 10.30853/phil20230483. EDN: JMEERM. (In Russian)

3. Zhakova T.E. Problema perevoda spetsial'nykh (meditsinskikh) tekstov [The Problem of Translation of Specialized (Medical) Texts]. Izvestiya Smolenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Smolensk State University]. 2018. No. 1 (41). (In Russian)

4. Komissarov V.N. Teoriya perevoda [Translation Theory]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p. (In Russian)

5. Latyshev L.K. Tekhnologiya perevoda [Translation Technology]: textbook for students of linguistic universities and faculties. Moscow: Akademiya Publ., 2005. 320 p. (In Russian)

6. Nosova L.N. Kommunikativno-pragmaticheskiy potentsial instruktsii po primeneniyu lekarstvennykh sredstv v farmatsevticheskom diskurse [Communicative and Pragmatic Potential of Instructions for the Use of Medicines in Pharmaceutical Discourse]: abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2013. 24 p. (In Russian)

7. Filippova E.O., Polyakova N.V. Primenenie transformatsiy pri perevode nauchnykh meditsinskikh tekstov s angliyskogo yazyka na russkiy [Application of Transformations in Translation of Scientific Medical Texts from English into Russian]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of Tomsk State Pedagogical University]. 2016. No. 2 (167). pp. 45-50. (In Russian)

8. Shirinyan M.V., Shustova S.V. Trudnosti meditsinskogo perevoda i sposoby ikh preodoleniya pri obuchenii studentov neyazykovykh vuzov [Difficulties in medical translation and ways to overcome them when teaching students of non-linguistic universities]. Yazyk i kul'tura [Language and Culture]. 2018. No. 43. pp. 210-225. (In Russian)

9. Sidorova M.D., Bozhko E.M. Lexical Transformation in Translations of Medical Text. In: Yazyk v sfere professional'noy kommunikatsii [Language in the Sphere of Professional Communication]: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference of Teachers, Students, and Postgraduates (Ekaterinburg, April 28, 2022). Ekaterinburg: Azhur Publ., 2022. pp. 120-125. (In English)

Информация об авторах

О.Г.Амирова – кандидат филологических наук, доцент;
Э.Р. Иванова – магистрант, педагогическое образование.

Information about the authors

O.G. Amirova – Ph.D of Philological Sciences, Associate Professor;
E.R. Ivanova – Graduate student, Pedagogical Education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 05.02.2026; принята к публикации 13.03.2026.
The article was submitted 05.02.2026; accepted for publication 13.03.2026.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО- СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 821.111

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-13-21

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ ФАНТАСТИКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ САГИ «ХРОНИКИ ДЮНЫ» Ф. ГЕРБЕРТА)

*Наталья Вячеславовна Волкова¹, Яна Степановна
Ковалёва²*

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹taha16@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2416-104X

²yana.ko16valeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается феномен «окказионализма» как важнейшего структурного компонента художественного дискурса в жанре научной фантастики. В работе анализируются сложности, возникающие при переводе англоязычных окказиональных единиц на русский язык. Исходным материалом служит сага Фрэнка Герберта «Хроники Дюны». В рамках исследования осуществляется детальный анализ различных подходов к классификации и определению окказиональных лексем, а также проводится комплексное изучение переводческих стратегий, применявшихся при переводе романа «Дюна» Ю. Соколовым. Основные трудности, с которыми сталкивается переводчик при передаче окказиональных слов – отсутствие готовых эквивалентов, системные различия языков, культурно-контекстуальный характер новообразований, а также необходимость сохранения оригинального стиля автора. Перевод окказионализмов опирается на следующие ключевые методы: транскрипцию, транслитерацию, калькирование, приближенный перевод, создание нового окказионализма, а также комбинированные методы. Таким образом, в статье структурированы и детально рассмотрены основные трудности перевода окказионализмов, а также выявлены закономерности в выборе переводческих стратегий. Практическая значимость работы заключается в систематизации стратегий перевода окказиональной

лексики, что позволяет выработать чёткие методические рекомендации для переводчиков.

Ключевые слова: окказионализм, окказиональная лексика, научная фантастика, безэквивалентная лексика, художественный перевод, трудности перевода, переводческие стратегии, метод сплошной выборки

Для цитирования: Волкова Н.В., Ковалёва Я.С. Трудности перевода окказионализмов в современной научной фантастике (на материале саги «Хроники Дюны» Ф. Герберта) // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 13-21.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

DIFFICULTIES OF TRANSLATING OCCASIONALISMS IN MODERN SCIENCE FICTION (BASED ON THE SAGA "DUNE CHRONICLES" BY F. HERBERT)

Natalia V. Volkova¹, Yana S. Kovaleva²

*^{1,2}Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa,
Russia*

¹taha16@mail.ru, ORCID: 0000-0002-2416-104X

²yana.ko16valeva@mail.ru

Abstract. This article studies occasionalisms as critical structural elements within the artistic discourse of science fiction. This article analyzes the difficulties encountered when converting occasional phrases from English into Russian. The material under review is Frank Herbert's "Dune" series. The research provides a detailed examination of various theoretical approaches to classifying and defining nonce words, alongside an extensive review of the translation strategies employed in Yuri Sokolov's version of "Dune". The main challenges a translator faces when translating occasionalisms are the lack of equivalents, systemic differences between languages, the cultural and contextual nature of neologisms, and the need to preserve the author's style. The translation of occasionalisms relies on the following key methods: transcription, transliteration, calquing, approximation, creation of a new occasionalism, as well as combined methods. Thus, the article structures and examines in detail the main translation difficulties and identifies patterns in the choice of translation strategies. The practical significance of the work lies in systematizing the strategies for translating occasional vocabulary, which makes it possible to develop clear recommendations for translators.

Key words: occasionalism, nonce words, science fiction, non-equivalent vocabulary, literary translation, translation challenges, translation methods, method of continuous sampling

For citing: Volkova N.V., Kovaleva Ya.S. Difficulties of translating occasionalisms in modern science fiction (based on the saga "Dune Chronicles" by F. Herbert) // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. №1. pp. 13-21.

Введение. Современная научная фантастика представляет собой жанр, в котором непрерывно появляются новые лексические единицы, отражающие уникальные идеи, технологии и мифологические концепции будущего. Одним из важных аспектов, формирующих уникальный художественный мир в этом жанре, являются окказионализмы. Это авторские слова, созданные по непродуктивной модели для реализации конкретной художественной задачи. Окказионализмы формируют особую атмосферу научно-фантастического произведения, позволяя выразить ранее несуществующие и принципиально новые идеи.

Актуальность исследования обусловлена тем, что цикл «Хроники Дюны» Фрэнка Герберта отличается богатством окказиональных выражений, что, безусловно, создает специфические трудности для переводчика. В связи с этим, переводчик сталкивается с необходимостью не только адекватно передать смысл авторских слов, но и сохранить их культурно-стилистическую окраску.

Центральная проблема – отсутствие универсального алгоритма перевода авторских неологизмов (окказионализмов) в научной фантастике, что заставляет переводчика идти на компромисс, балансируя между семантической точностью, сохранением образности и лёгкостью восприятия.

Следовательно, ключевая цель настоящей работы – изучение окказионализмов, определение основных сложностей, связанных с их переводом, и формулирование эффективных методов работы с данными языковыми явлениями на примере саги «Дюна».

Материалы и методы. Теоретико-методологическую базу исследования составили научные труды ведущих ученых в области перевода и лингвистики, в частности работы Н.Г. Бабенко, Е.А. Земской, А.Г. Лыкова, П. Хюенхауса и других [1, 4, 9, 15].

В ходе работы применялся комплекс взаимодополняющих методов: сравнительно-сопоставительный анализ, метод анализа и синтеза, метод сплошной выборки материала, а также анализ переводческих стратегий.

Материалом для исследования послужил оригинальный англоязычный текст научно-фантастической саги «Хроники Дюны» американского писателя Фрэнка Герберта и его русскоязычный перевод, выполненный Ю. Соколовым. Методом сплошной выборки был собран корпус примеров окказионализмов, включающий 203 единицы.

Статус и характеристики окказионализмов остаются предметом научных дискуссий. В анализе отечественной научной литературы можно выделить разногласия по поводу их трактовки. Так, А.Г. Лыков предлагает широкий взгляд, объединяющий в эту категорию все новообразованные слова, не зафиксированные в системе традиционного языка [9; 36]. В противоположность ему, Е.А. Земская фокусирует внимание на индивидуально-авторском характере таких лексических единиц [4; 239]. Согласно трактовке В.В. Лопатина, окказионализмы представляют собой речевые новообразования, которые создаются по актуальным словообразовательным моделям языка, но из-за своей непривычности остаются за пределами общепринятой нормы [8; 63]. В свою очередь, как справедливо отмечает Э. Ханпира, «окказиональное слово – это неизвестное языку слово, образованное по языковой малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой) модели...» [11; 249]. Данное определение подчеркивает формальную новизну и отклонение окказионализмов от стандартных словообразовательных моделей.

Наиболее полно характеристику рассматриваемого термина дает определение, предложенное в энциклопедии «Русский язык» под редакцией Ю.Н. Караулова: окказионализмы – «речевые явления, возникающие под влиянием контекста, ситуации речевого общения для осуществления какого-либо актуального коммуникативного задания, главным образом для выражения смысла, необходимого в данном случае; создаются на базе малопродуктивных (непродуктивных) моделей из имеющегося в структуре языка материала вопреки сложившейся литературной норме» [6; 83]. Из этого определения следует, что окказионализмы выступают инструментом для достижения коммуникативной цели (например, усиление экспрессии или языковая игра).

В западной лингвистической традиции особое внимание уделяется концепции «новизны» окказиональной лексики, которую П. Хюенхаус считает ключевой характеристикой. По его мнению, окказионализмы формируются прямо в процессе разговора, а не заимствуются из ментального запаса слов, что, безусловно, указывает на их творческий, новообразовательный характер [15; 364]. Исследователь Л. Бауэр вводит термин "nonce formations", обозначающий слова, созданные для конкретных, временных

коммуникационных задач [12; 45]. С позиций теории языковой креативности Рональда Картера, авторские неологизмы – не отклонения от нормы, а скорее закономерные проявления творческого потенциала языка [13].

Отсутствие единого понимания окказионализмов затрудняет разработку единой стратегии их перевода.

В произведениях научной фантастики окказионализмы выступают как средство реализации четырех основных функций: номинативной, миростроительной, стилеобразующей и экспрессивной [10]. Данные функции взаимодействуют друг с другом и способствуют формированию целостного художественного мира.

Переходя к вопросу о сложностях перевода, следует подчеркнуть, что перевод окказиональных единиц представляет собой комплексную проблему. В первую очередь, переводчик сталкивается с безэквивалентностью окказионализмов. Переводчик вынужден не выбирать эквивалент, а конструировать его, часто «с нуля». Эта первичная сложность усугубляется структурным несоответствием языковых систем. На более глубоком уровне возникает проблема фоновых знаний. Перевод окказионализмов как культурных концептов обязывает переводчика выступать в роли посредника. Ключевым становится передача прагматического эффекта – уникального впечатления новизны, которое окказионализм производит на читателя оригинала.

Результаты и обсуждение. Далее обратимся к исследованию перевода романа «Дюна» Ю. Соколова, что позволяет систематизировать подходы к передаче окказиональной лексики. В основу анализа легла классификация приемов перевода безэквивалентной лексики, предложенная Л.С. Бархударовым [2; 59-63].

Для сохранения культурной специфики имен собственных и терминов используют транскрипцию и транслитерацию. В рамках теории перевода транскрипция определяется как «передача звуковой формы переводимого слова буквами переводящего языка» [5; 28]. Чаще всего транскрипция использовалась для передачи фонетических особенностей арабских заимствований, например: “*Ya! Ya! Yawm!*” – «*Я! Я! Йом!*» [14, 3]. Этот подход ориентирован на сохранение звукового и культурного своеобразия оригинала, что обеспечивает узнаваемость ключевых концептов вселенной.

Транслитерация – «передача средствами переводящего языка графического (буквенного) состава слова исходного языка» [5; 28]. Яркой иллюстрацией стратегии транслитерации выступает следующий пример: “*My uncle cannot talk to his Mentat without arguing.*” – «Дядюшка не может общаться со своим *ментатом* без

споров» [14, 3]. Здесь транслитерация обеспечивает лаконичность термина, а его ассоциация с «ментальным» воспринимается читателем опосредованно.

Согласно В.Н. Комиссарову, калькирование представляет собой «способ перевода лексической единицы исходного текста, при котором заменяются ее составные части – морфемы или слова на их лексические соответствия в языке перевода» [7; 247]. Калькирование успешно применяется для семантически прозрачных окказионализмов: “It helped to visualize the *cone of silence* in which they had stood.” – «Он мысленно представил себе *конус тишины* – это помогло» [14, 3]. Калька полностью воспроизводит живую метафору оригинала – пространство в форме конуса, где царит тишина.

Приближенный перевод используется в тех случаях, когда требуется адаптировать культурно-специфический концепт для русского читателя. Например: “But he consumes too much *spice*, eats it like candy.” – «Но он потребляет слишком много *Пряности*. Ест ее точно конфеты» [14, 3]. Переводчик заменяет абстрактное “*spice*” на «пряность», создавая для читателя ассоциацию с экзотическим и ценным товаром.

Наиболее креативным и сложным приемом является создание нового окказионализма. Наиболее показательным примером служит перевод “*prudence door*” как «страж-дверь» или “*palm lock*” как «дакти-локер». Это не передача, а сотворение новой единицы, которая должна быть узнаваемой и естественной в новом контексте.

Для передачи сложных окказиональных слов эффективны комбинированные стратегии, учитывающие и форму, и смысл. Так, метод транскрипции с пояснением (экспликацией) позволяет сохранить оригинальное звучание и культурный код окказионализма. Например, “It’s the way of our times, eh? *Musky. Aumas.*” – «Таковы времена, не так ли? Муски – яды, которые добавляют в питье; аумас те, что кладут в пищу» [14, 3].

Заключение. Исследование перевода «Дюны», выполненного Ю. Соколовым, выявляет широкий спектр стратегий, успешно примененных переводчиком. Гибкое сочетание методов позволило не только донести уникальность сложного фантастического мира Ф. Герберта, но и адаптировать его концепты к русской лингвокультурной реальности.

Таким образом, передача окказионализмов представляет собой переводческую задачу высокой сложности, решение которой невозможно без творческого и многоаспектного подхода. Эффективность обеспечивает не одна стратегия, а их адаптивная комбинация. Наиболее действенными оказываются комбинированные методы, позволяющие сохранить оригинальный стиль автора. Ключевым условием адекватности перевода научной фантастики

является точное воспроизведение функциональной полноты окказионализма как элемента, несущего идеи и образы произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ. Калининград: Калининградский университет, 1997. 84 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод: вопросы общей и частной теории перевода. М.: ЛКИ, 2010. 240 с.
3. Герберт Ф. Дюна / пер. с англ. Ю.Р. Соколова. М.: АСТ, 2020. 701 с.
4. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 2011. 328 с.
5. Илюшкина М.Ю. Теория перевода: основные понятия и проблемы: учебное пособие / науч. ред. М.О. Гузикова; Министерство образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный университет. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 84 с.
6. Караулов Ю.Н. (гл. ред.) Русский язык: энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. 703 с.
7. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Лопатин В.В. Рождение слова. Неологизмы и окказиональные образования. М.: Наука, 1973. 152 с.
9. Лыков А.Г. Современная русская лексикология (русское окказиональное слово). М.: Высшая школа, 1976. 119 с.
10. Пацула Ю.Н. Окказионализмы новейшего времени: структурно-семантический и функционально-прагматический аспекты: автореферат диссертации ... кандидата филологических наук. Ростов-на-Дону, 2005. 167 с.
11. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи. В кн.: Стилистические исследования: сборник статей. Моск. гос. ун-т. М., 1972. С. 245-318.
12. Bauer L. English Word-formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 311 p.
13. Carter R. Language and Creativity: The Art of Common Talk. London: Routledge, 2004. 255 p.
14. Herbert F. Dune. New York: Ace Books, 1965. 609 p.
15. Hohenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. In: Handbook of Word-Formation / ed. by P. Stekauer, R. Lieber. Dordrecht:

Springer, 2005. P. 353-373. URL: https://doi.org/10.1007/1-4020-3596-9_15 (дата обращения: 01.02.2026).

REFERENCES

1. Babenko N.G. Okkazonal'noe v khudozhestvennom tekste. Strukturno-semanticheskiy analiz [Occasional in Literary Text. Structural and Semantic Analysis]. Kaliningrad: Kaliningradskiy universitet Publ., 1997. 84 p. (In Russian)
2. Barkhudarov L.S. Yazyk i perevod: voprosy obshchey i chastnoy teorii perevoda [Language and Translation: Issues of General and Particular Translation Theory]. Moscow: LKI Publ., 2010. 240 p. (In Russian)
3. Gerbert F. Dyuna [Dune] / transl. from English by Yu.R. Sokolov. Moscow: AST Publ., 2020. 701 p. (In Russian)
4. Zemskaya E.A. Sovremennyy russkiy yazyk. Slovoobrazovanie [Modern Russian Language. Word Formation]: textbook. 3rd ed. Moscow: Nauka Publ., 2011. 328 p. (In Russian)
5. Ilyushkina M.Yu. Teoriya perevoda: osnovnye ponyatiya i problemy [Translation Theory: Basic Concepts and Problems]: textbook / scientific ed. M.O. Guzikova; Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Ural Federal University. Ekaterinburg: Ural University Press, 2015. 84 p. (In Russian)
6. Karaulov Yu.N. (ed.) Russkiy yazyk: entsiklopediya [Russian Language: Encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya Rossiyskaya Entsiklopediya; Drofa Publ., 1997. 703 p. (In Russian)
7. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation Theory (Linguistic Aspects)]: textbook for institutes and faculties of foreign languages. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1990. 253 p. (In Russian)
8. Lopatin V.V. Rozhdenie slova. Neologizmy i okkazonal'nye obrazovaniya [The Birth of a Word. Neologisms and Occasional Formations]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 152 p. (In Russian)
9. Lykov A.G. Sovremennaya russkaya leksikologiya (russkoe okkazonal'noe slovo) [Modern Russian Lexicology (Russian Occasional Word)]. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 1976. 119 p. (In Russian)
10. Patsula Yu.N. Okkazonalizmy noveyshego vremeni: strukturno-semanticheskiy i funktsional'no-pragmaticheskiy aspekty [Occasionalisms of Recent Times: Structural-Semantic and Functional-Pragmatic Aspects]: abstract of the dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Rostov-on-Don, 2005. 167 p. (In Russian)
11. Khanpira E. Okkazonal'nye elementy v sovremennoy rechi [Occasional Elements in Modern Speech]. In: Stilisticheskie issledovaniya [Stylistic Studies]: collection of articles. Moscow State University. Moscow, 1972. pp. 245-318. (In Russian)

12. Bauer L. English Word-formation. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 311 p.
13. Carter R. Language and Creativity: The Art of Common Talk. London: Routledge, 2004. 255 p.
14. Herbert F. Dune. New York: Ace Books, 1965. 609 p.
15. Hohenhaus P. Lexicalization and Institutionalization. In: Handbook of Word-Formation / ed. by P. Stekauer, R. Lieber. Dordrecht: Springer, 2005. pp. 353-373. URL: https://doi.org/10.1007/1-4020-3596-9_15 (accessed: 01.02.2026).

Информация об авторах

Н.В. Волкова – кандидат филологических наук, доцент кафедры межкультурной коммуникации и перевода БГПУ им. М. Акмуллы.

Я.С. Ковалёва – магистрант 1 курса Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы.

Information about the authors

N.V. Volkova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Intercultural Communication and Translation of BSPU named after M. Akmulla.

Y.S. Kovaleva – 1st year Master's student of the Institute of Philological Education and Intercultural Communications of BSPU named after M. Akmulla.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 06.02.2026; принята к публикации 15.03.2026.
The article was submitted 06.02.2026; accepted for publication 15.03.2026.*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 81'373.21

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-22-30

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УРБАНОНИМОВ ГЕРМАНИИ

*Нора Сергеевна Масальская¹, Татьяна Александровна
Буркова²*

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Российская Федерация*

¹nora.masalskaya@mail.ru

²burkova_tatjana@mail.ru

Аннотация. В центре внимания данной статьи находится функционально-семантический анализ немецких урбанонимов, извлеченных методом сплошной выборки из интернет-сервиса «Unser Stadtplan» и дополненных примерами из официальных реестров и картографических ресурсов. Нами выделены 4 семантических группы урбанонимов: 1) локативно-описательные, отражающие объекты инфраструктуры и ландшафта, 2) мемориальные антропонимические, 3) урбанонимы, ориентированные на внешние географические объекты, 4) профессиональные и историко-бытовые наименования, фиксирующие занятия жителей и социальные слои. Особое внимание уделяется функциональному потенциалу названий: исследуются коммуникативные, культурно-мемориальные, идеологические и образовательные функции, реализуемые урбанонимами. На примере наименований Hauptstraße (русск. главная улица), Bahnhofstraße (русск. вокзальная улица), Schillerstraße (русск. улица Шиллера), Alexanderplatz (русск. площадь Александра), Bäckerstraße (русск. пекарская улица), Kurfürstendamm (русск. дамба курфюрстов), прослеживается связь между лексическим значением, историческим контекстом и прагматическими установками городского сообщества. Одни и те же семантические модели наполняются разным содержанием в зависимости от хронологических слоев урбанонимикона и текущей городской политики памяти. Отдельный аспект анализа касается дидактического ресурса урбанонимов в обучении немецкому языку и формировании социокультурной компетенции обучающихся, для чего привлекаются приемы работы с аутентичными картами и цифровыми навигационными сервисами.

Ключевые слова: урбаноним, топоним, семантика, немецкий язык, городское пространство, ономастика, социокультурная компетенция

Для цитирования: Масальская Н.С., Буркова Т.А. Функционально-семантический анализ урбанонимов Германии // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 22-30.

LINGUISTICS

Original article

FUNCTIONAL-SEMANTIC ANALYSIS URBANONYMS OF GERMANY

Nora Sergeevna Masalskaya, Tatiana Aleksandrovna Burkova²,
^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla,*
Ufa, Russian Federation
¹*nora.masalskaya@mail.ru*
²*burkova_tatjana@mail.ru*

Abstract. The focus of this article is the functional-semantic analysis of German urbanonyms, extracted using a continuous sampling method from the Internet service “Unser Stadtplan” and supplemented with examples from official registers and cartographic resources. We have identified 4 semantic groups of urbanonyms: 1) locative-descriptive, reflecting infrastructure and landscape objects, 2) memorial anthroponymic, 3) urbanonyms, focused on external geographical objects, 4) professional and historical-everyday names, recording the occupations of residents and social strata. Particular attention is paid to the functional potential of names: the communicative, cultural-memorial, ideological and educational functions implemented by urbanonyms are explored. Using the example of the names Hauptstraße (Russian main street), Bahnhofstraße (Russian station street), Schillerstraße (Russian Schiller street), Alexanderplatz (Russian Alexander Square), Bäckerstraße (Russian baker street), Kurfürstendamm (Russian dam of the Electors), the connection between the lexical meaning, historical context and pragmatic attitudes of the urban community. The same semantic models are filled with different content depending on the chronological layers of the urbanonymicon and the current urban memory policy. A separate aspect of the analysis concerns the didactic resource of urbanonyms in teaching the German language and the formation of sociocultural competence of students, for which methods of working with authentic maps and digital navigation services are used.

Keywords: urbanonym, toponym, semantics, German language, urban space, onomastics, sociocultural competence

For citing: Masalskaya N.S., Burkova T.A. Functional-semantic analysis of urbanonyms of Germany // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2026. No. 1. pp. 22-30.

Введение. Немецкая урбанонимия все активнее привлекает внимание исследователей, поскольку в названиях улиц, площадей и районов фиксируются процессы, которые трудно уловить по иным языковым материалам. Урбанонимы, описывающие ландшафт или инфраструктуру, – живой «слой памяти» о прежних функциях городской территории.

В отечественной ономастике уже сложилась традиция рассматривать урбанонимы как особый класс топонимов с собственной семантической и прагматической спецификой [1, с. 79]. Теоретической основой работы служат положения общей ономастики о связи имени собственного с культурным кодом и когнитивными моделями носителей языка [11, с. 54].

Цель данного исследования – проанализировать семантические особенности урбанонимов Германии и определить их функциональный потенциал.

Материалы и методы. Эмпирическую базу исследования составил корпус из 50 урбанонимов, извлеченных методом частичной выборки из карты «Unser Stadtplan» которое содержит детальные карты городов и округов Германии. Критерием для отбора послужило «наличие прозрачной внутренней формы, репрезентативность семантического типа, фиксация в официальных реестрах» [8, р. 37].

Метод исследования включает компонентный анализ внутренней формы урбанонима.

Результаты исследования. Нами выделены 4 семантических группы урбанонимов: 1) локативно-описательные, отражающие объекты инфраструктуры и ландшафта, 2) мемориальные антропонимические, 3) урбанонимы, ориентированные на внешние географические объекты, 4) профессиональные и историко-бытовые наименования, фиксирующие занятия жителей и социальные слои.

Локативно-описательные урбанонимы, репрезентированные в корпусе названиями *Hauptstraße* (русск. главная улица), *Bahnhofstraße* (русск. вокзальная улица), *Schulstraße* (русск. школьная улица), *Kirchstraße* (русск. церковная улица), *Marktplatz* (русск. рыночная площадь) – базовый каркас урбанонимической системы. Их семантика строится на указании функции объекта или его пространственного отношения ключевому ориентиру: вокзалу, школе, церкви, рынку. Например, форма *Bahnhofstraße* в малом городе обозначает, как

правило, короткий отрезок между историческим центром и вокзалом, однако, при расширении застройки, название часто переносится на более протяженную магистраль. Урбаноним *Parkweg* (русск. парковый путь) раскрыл топографическую семантику «дорожка», оценочную сему «зеленое пространство». «В немецкой традиции описательные урбанонимы образуют устойчивый пласт, который связывает нынешнюю адресную систему с ранними этапами становления городской инфраструктуры» [2, с. 139].

Мемориальные антропонимические названия, включающие *Schillerstraße* (русск. улица Шиллера), *Goethestraße* (русск. улица Гете), *Mozartstraße* (русск. улица Моцарта), *Bismarckstraße* (русск. улица Бисмарка), *Beethovenstraße* (русск. улица Бетховена), *Lutherstraße* (русск. улица Лютера) – это особый слой, в котором наиболее явно проявляется историческая память народа. Семантика ассоциирована с исторической фигурой, имя вынесено в детерминирующий компонент, объединяющий элемент (*-straße, -platz, -ring*) задает тип объекта. Для горожан без специальных исторических знаний внутренняя форма подобного имени нередко редуцируется до компонента «фамилия + улица», однако, в официальных церемониях открытия и в экскурсионных текстах актуализируются биографические и оценочные семы [13, с. 115].

В немецких городах нередко формируются кластеры, в которых рядом располагаются *Schillerstraße, Goethestraße, Lessingstraße* – «кварталы классиков» и продуцирующими связывающие их культурные сценарии [4, с. 87]. Есть современные примеры: *Helmut-Schmidt-Platz* (русск. площадь Гельмута Шмидта) в Гамбурге или *Willy-Brandt-Straße* (русск. улица Вилли Брандта) в Берлине.

Географически ориентированные урбанонимы связаны с внешними топонимами. Они задают в городской карте символические направления «наружу». Есть следующие примеры: *Berliner Straße* (русск. берлинская улица), *Hamburger Straße* (русск. гамбургская улица), *Münchner Straße* (русск. мюнхенская улица), *Leipziger Platz* (русск. лейпцигская площадь), *Rheinweg* (русск. путь к Рейну), *Dresdner Straße* (русск. дрезденская улица) или *Kasseler Weg* (русск. кассельский путь). Подобные урбанонимы – «элементы воображаемой географии, фиксирующей для жителей иерархию важных внешних пунктов, будь то столица земли или соседний промышленный центр» [3, с. 211].

Профессиональные и историко-бытовые урбанонимы отражают прежнюю социально-экономическую структуру города (например, сословные реалии). Примеры: *Bäckerstraße* (русск. пекарская улица), *Schmiedeweg* (русск. кузнечный путь), *Fischerufer* (русск. рыбацкая набережная), *Ritterstraße* (русск. рыцарская улица), *Gerberstraße*

(русск. кожевенная улица) и *Webergasse* (русск. ткацкий переулок). Названия связаны с городскими сообществами ремесленников или представителей других профессий; мотивировка остается прозрачной даже после исчезновения соответствующих групп. Урбанонимы сегодня воспринимаются как носители «старого духа города», активно используется в туристических маршрутах и маркетинговых текстах [9, с. 143].

Семантическая динамика урбанонимов особенно хорошо прослеживается на примере названий, связанных с монархической и сакральной тематикой: *Königsplatz* (русск. королевская площадь), *Schlossplatz* (русск. замковая площадь), *Kirchstraße* (русск. церковная улица). Площадь *Königsplatz* в ряде городов трансформировалась в культурный центр с музеями и концертными залами. Это своеобразный архивом городского ландшафта, зафиксированным в языке [6, с. 190].

Коммуникативная функция городских названий проявляется в их роли в адресной системе, системе навигации и официальной документации. Названия типа *Hauptstraße*, *Nordstraße* (русск. северная улица), *Westend* (русск. западный конец), *Bahnhofstraße* обеспечивают простоту ориентации, их внутренний смысл легко дешифруется носителями языка и изучающими немецкий иностранцами. Устойчивые форманты *-straße*, *-platz*, *-allee*, *-weg* выполняют классифицирующую функцию, структурируя ментальную карту города по типам объектов [15, р. 52].

Культурно-историческая и идеологическая функции урбанонимов реализуются на основе выбора мемориальных имен и названий площадей, магистралей, мостов. Так, *Alexanderplatz* (русск. площадь Александра) в Берлине соединяет в своей истории российский императорский титул, социалистическое прошлое ГДР и нынешний статус коммерческого центра. Улицы типа *Einsteinring* (русск. кольцевая улица Эйнштейна), *Robert-Koch-Straße* (русск. улица Роберта Коха), *Max-Planck-Straße* (русск. улица Макса Планка) формируют научный пантеон, транслируя ценность науки и образования как ключевых элементов национальной идентичности [12, с. 185]. Параллельно активизируются урбанонимы с абстрактными существительными: *Friedensplatz* (русск. площадь Мира), *Platz der Deutschen Einheit* (русск. площадь немецкого единства), *Freiheitsstraße* (русск. улица Свободы), в которых семантика напрямую апеллирует моральным ценностям.

Функциональный потенциал урбанонимов тесно связан с образовательным и социокультурным ресурсом, который активно используется в практике преподавания немецкого языка как иностранного. Городские названия легко интегрируются в учебные задания, развивающие у школьников навыки ориентирования и межкультурного сопоставления: обучающиеся соотносят *Hauptstraße*,

Gartenstraße, Bahnhofstraße с русскими аналогами «Центральная», «Садовая», «Вокзальная», выстраивая сопоставительные ряды. В методике обучения иностранным языкам обсуждается значение аутентичного топонимического материала для формирования страноведческой компетенции, включающей знания о городской культуре и истории [10, с. 92].

Обсуждение. Исходная гипотеза нашего исследования – базовые типы немецких урбанонимов с прозрачной внутренней формой одновременно выполняют навигационные, мемориальные и дидактические функции. Полученные данные это подтвердили: названия типа *Hauptstraße, Bahnhofstraße, Schillerstraße* показывают тесную сцепку семантики с историко-культурной памятью городской коммуникации. По соотношению описательных, мемориальных и географически ориентированных единиц анализ согласуется с выводами А.Н. Беляева о тесной связи немецкой топонимии с культурно-историческим развитием территории [5; 7], по трактовке урбанонима как элемента городского дискурса – с работами М.В. Голомидовой и О.Н. Григорьевой [9; 15].

Заключение. Проведенный семантико-прагматический анализ показал, что немецкие урбанонимы четырех основных типов – локативно-описательные, мемориальные, географически ориентированные и профессионально-исторические – образуют структурированную систему. Внутренняя форма тесно связана с коммуникативными, культурно-мемориальными и идеологическими функциями. На примере наименований *Hauptstraße, Bahnhofstraße, Bäckerstraße, Alexanderplatz, Kurfürstendamm, Platz der Deutschen Einheit* прослеживается, как языковые средства, будучи мотивированными историей и ландшафтом, превращаются в действующие элементы городского дискурса и в ресурс обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Е.А. Урбанонимы как особый класс топонимов / Е.А. Агеева // Вестник МГУ. 2020. № 2. С. 78–89.
2. Мурясов Р.З. Имена собственные в системе языка: монография / Р.З. Мурясов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. 128 с.
3. Жилюк С.А. Контрастивный анализ урбанонимов исторических городов Германии и России / С.А. Жилюк // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. 2021. № 11. С. 36–48.
4. Суперанская А.В. Теория и методика ономастических исследований / А.В. Суперанская. М.: Наука, 2018. 256 с.

5. Беляев А.Н. Формирование и развитие топонимической системы немецкого языка: дис. ... д-ра филол. наук / А.Н. Беляев. Уфа, 2016. 426 с.
6. Буркова Т.А. Лингвокультурологический аспект ономастики / Т.А. Буркова. Уфа: БГПУ, 2019. 184 с.
7. Беляев А.Н. Топонимы как источник историко-лингвистической и культурологической информации / А.Н. Беляев; науч. ред. Н.З. Мурясов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2018. 395 с.
8. Жучкевич В.А. Общая топонимика / В.А. Жучкевич. Минск: БГУ, 2019. 287 с.
9. Голомидова М.В. Урбанонимический дизайн: к вопросу о названиях внутригородских объектов / М.В. Голомидова // Вопросы ономастики. 2015. № 1. С. 186–196.
10. Eichler E. Deutsche Namenkunde / E. Eichler. Berlin: De Gruyter, 2019. 368 s.
11. Никитина Т.Г. Топонимическое пространство города: «культурные слои» в лексикографическом отображении / Т.Г. Никитина // Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 2. С. 180–193.
12. Качалкова Ю.А. Урбанонимическое пространство современного Екатеринбурга / Ю.А. Качалкова // Вопросы ономастики. 2013. № 1. С. 88–104.
13. Щербак А.С., Ду Чуньян, Хэ Юйдань. Исследование урбанонимических единиц в рамках когнитивного подхода / А.С. Щербак, Ду Чуньян, Хэ Юйдань // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 4. С. 88–95.
14. Буркова Т.А., Дистанова Г.А. Официальные вторичные номинации в современном топонимиконе Германии / Т.А. Буркова, Г.А. Дистанова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 1. С. 61–70.
15. Григорьева О.Н. Семантические особенности урбанонимов в современном немецком языке / О.Н. Григорьева // Филологические науки. 2021. № 4. С. 112–125.

REFERENCES

1. Aksyonova Ageeva E.A. Urbanonimy kak osobyi klass toponimov [Urbanonyms as a special class of toponyms] / E.A. Ageeva // Vestnik MGU. 2020. № 2. S. 78–89.
2. Muryasov R.Z. Imena sobstvennye v sisteme yazyka: monografiya [Proper names in the language system: monograph] / R.Z. Muryasov. Ufa: RITs BashGU, 2015. 128 s.
3. Zhilyuk S.A. Kontrastivnyi analiz urbanonimov istoricheskikh gorodov Germanii i Rossii [Contrastive analysis of urbanonyms in historical cities of Germany and Russia] / S.A. Zhilyuk //

Nemetskaya filologiya v Sankt-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. 2021. № 11. S. 36–48.

4. Superanskaya A.V. Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy [Theory and methods of onomastic research] / A.V. Superanskaya. M.: Nauka, 2018. 256 s.

5. Belyaev A.N. Formirovanie i razvitie toponimicheskoi sistemy nemetskogo yazyka [Formation and development of the toponymic system of the German language]: dis. dokt. filol. nauk / A.N. Belyaev. Ufa, 2016. 426 s.

6. Burkova T.A. Lingvokulturologicheskii aspekt onomastiki [Linguocultural aspect of onomastics] / T.A. Burkova. Ufa: BGPU, 2019. 184 s.

7. Belyaev A.N. Toponimy kak istochnik istoriko-lingvisticheskoi i kulturologicheskoi informatsii [Toponyms as a source of historical-linguistic and cultural information] / A.N. Belyaev; nauch. red. N.Z. Muryasov. M.; Berlin: Direkt-Media, 2018. 395 s.

8. Zhuchkevich V.A. Obshchaya toponimika [General toponymy] / V.A. Zhuchkevich. Minsk: BGU, 2019. 287 s.

9. Golomidova M.V. Urbanonimicheskii dizain: k voprosu o nazvaniyakh vnutrigorodskikh obektov [Urbanonymic design: on the naming of intra-urban objects] / M.V. Golomidova // Voprosy onomastiki. 2015. № 1. S. 186–196.

10. Eichler E. Deutsche Namenkunde [German onomastics] / E. Eichler. Berlin: De Gruyter, 2019. 368 s.

11. Nikitina T.G. Toponimicheskoe prostranstvo goroda: «kulturnye sloi» v leksikograficheskom otobrazhenii [Toponymic space of the city: “cultural layers” in lexicographic representation] / T.G. Nikitina // Voprosy onomastiki. 2018. T. 15. № 2. S. 180–193.

12. Kachalkova Yu.A. Urbanonimicheskoe prostranstvo sovremennogo Ekaterinburga [Urbanonymic space of modern Ekaterinburg] / Yu.A. Kachalkova // Voprosy onomastiki. 2013. № 1. S. 88–104.

13. Shcherbak A.S., Du Chunyan, He Yudan. Issledovanie urbanonimicheskikh edinits v ramkakh kognitivnogo podkhoda [Study of urbanonymic units within the cognitive approach] / A.S. Shcherbak, Du Chunyan, He Yudan // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. 2018. № 4. S. 88–95.

14. Burkova T.A., Distanova G.A. Ofitsialnye vtorichnye nominatsii v sovremennom toponimikone Germanii [Official secondary nominations in the modern toponymicon of Germany] / T.A. Burkova, G.A. Distanova // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikatsiya. 2024. № 1. S. 61–70.

15. Grigoryeva O.N. Semanticheskie osobennosti urbanonimov v sovremennom nemetskom yazyke [Semantic features of urbanonyms in

modern German] / O.N. Grigoryeva // *Filologicheskie nauki*. 2021. № 4. S. 112–125.

Информация об авторах

Н.С. Масальская – студентка 4 курса Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. М. Акмуллы;

Т.А. Буркова – доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии и методики обучения иностранным языкам БГПУ им. Акмуллы;

Information about the authors

N.S. Masalskaya – fourth-year student at the Institute of Philological Education and Intercultural Communications, Akmulla Bashkir State Pedagogical University;

T.A. Burkova – Doctor of Philology, Professor in the Department of Romance and Germanic Philology and Methods of Teaching Foreign Languages, Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

Вклад авторов: сбор и анализ материала – Н.С. Масальская; разработка концепции, руководство и редактирование – Т.А. Буркова.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: data collection and analysis – N.S. Masalskaya; conceptualization, supervision and editing – T.A. Burkova.

The authors declare no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 05.02.2026; принята к публикации 16.03.2026.
The article was submitted 05.02.2026; accepted for publication 16.03.2026.*

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 372.8

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-31-42

ПРИЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УРОКА РУССКОГО ЯЗЫКА

*Наталья Станиславовна Кольева¹, Маргарита
Станиславовна Гонцова¹*

*¹Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия*

¹kolyeva_ns@usue.ru

²gontsova_rs@usue.ru

Аннотация. Обеспечение наиболее эффективных методов и форм обучения должно приводить не только к выполнению программных требований, но и к достижению качественно новых результатов. В статье показано, что системный анализ межпредметных связей, уровней и межуровневых взаимодействий открывает возможности для поиска таких способов обучения, которые формируют у школьников способность самостоятельно приобретать, оценивать и контролировать знания в условиях постоянно меняющейся информационной среды. Описываются практические подходы: интеграция лингвистических задач в разные предметные контексты, проектная и проблемно-ориентированная деятельность, формирующее оценивание, дифференциация заданий и использование ИКТ. Особое внимание уделено организации обучения через межпредметные языковые связи – как средству развития метапредметных умений, критического мышления и языковой компетенции. Приводятся примеры уроков и методических приёмов, демонстрирующих перенос языковых навыков в другие учебные области и наоборот. Ожидаемые результаты включают повышение самостоятельности обучающихся, улучшение качества усвоения учебного материала и готовность к адаптации в информационно насыщенной среде обучения.

Ключевые слова: методика преподавания, обучение русскому языку, межпредметные языковые связи

Для цитирования: Кольева Н.С., Гонцова М.С. Приемы повышения эффективности урока русского языка // Вестник

Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 31-42.

LINGUISTICS

Original article

METHODS FOR IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN LESSONS

Natalya Stanislavovna Kolyeva¹, Margarita Stanislavovna Gontsova¹

¹*Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia*

¹*kolyeva_ns@usue.ru*

²*gontsova_rs@usue.ru*

Abstract. Ensuring the most effective teaching methods and forms should not only meet program requirements but also achieve qualitatively new results. This article demonstrates that a systemic analysis of interdisciplinary connections, levels, and interlevel interactions opens up opportunities for identifying teaching methods that develop students' ability to independently acquire, evaluate, and monitor knowledge in a constantly changing information environment. Practical approaches are described: integrating linguistic tasks into different subject contexts, project-based and problem-oriented activities, formative assessment, assignment differentiation, and the use of ICT. Particular attention is paid to organizing learning through interdisciplinary linguistic connections as a means of developing meta-subject skills, critical thinking, and linguistic competence. Examples of lessons and teaching methods are provided that demonstrate the transfer of language skills to other academic areas and vice versa. Expected results include increased student independence, improved learning, and readiness to adapt to an information-rich learning environment.

Keywords: teaching methods, Russian language teaching, interdisciplinary linguistic connections

For citing: Kolyeva N.S., Gontsova M.S. Methods for improving the effectiveness of Russian lessons // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. No. 1. pp. 31-42.

Введение. Реализация идей, изложенных в реформе общеобразовательных и профессиональных учебных заведений, должна способствовать совершенствованию основных форм школьного обучения и внедрению инновационных форм и методов обучения.

Анализ практики преподавания русского языка показывает, по-настоящему качественных результатов добились лишь некоторые учителя. И хотя каждого из этих мастеров отличает индивидуальный почерк, в их работе отчетливо прослеживаются общие черты, которые делают процесс обучения русскому языку эффективным и приносящим устойчивые положительные результаты.

Методы исследования. Контекстуальный анализ, комплексное описание языковых единиц на разных языковых уровнях, методы системного и личностно-ориентированного подходов используются для определения эффективности современного урока в условиях трансформации информационного общества.

Результаты исследования. Прежде всего, это целеустремленность в обучении. Такие учителя сознательно направляют процесс обучения на конечный результат-формирование конкретных навыков и компетенций, органично связанных с конкретными уроками, темами и разделами школьного курса русского языка [1-2].

Четкое определение задач и целей урока обеспечивает достижение предполагаемого результата, делает поиски эффективной методики более целенаправленными.

Преподаватели-словесники, добивающиеся хороших результатов обучения, строго и продуманно отбирают материал для уроков, четко планируя задания, упражнения не только на воспроизведение усвоенного и на применение знаний и умений в знакомой ситуации, но и на творческое применение знаний и умений в новой, ранее незнакомой ситуации [4].

Они успешно используют проблемное обучение, что помогает формировать диалектическое мышление учащихся, учить школьников видеть и устанавливать взаимосвязи языковых явлений.

Обобщенные и систематизированные уроки широко используются в практике продвинутых учителей в качестве альтернативы традиционным повторяющимся урокам, но на таких уроках знания, навыки и умения учащихся часто остаются разрозненными и фрагментарными, не связанными в строгую и четкую систему. Систематизация и обобщение изученного подразумевает появление новых и более сложных материалов. На этих уроках учащиеся учатся подводить определенные явления под общие правила, сопоставлять и понимать ранее изученные факты. При этом широко используются такие формы и виды контроля, которые дают возможность получить «сиюминутные» данные о степени усвоения материала [5-6].

На уроках четко реализуется идея единства обучения, воспитания и развития учащихся; для формирования у школьников

материалистического мировоззрения в полной мере используется воспитательный потенциал предмета, в урок русского языка органично входят факты современной действительности [7-8].

Однако в массе качественный уровень обучения русскому языку еще недостаточно высок, что подтверждается данными целого ряда курсов повышения квалификации учителей. Результаты изучения массового опыта школы позволяют говорить о типичных методических ошибках в работе школьного учителя. Знание этих просчетов должно помочь учителям найти способы улучшить процесс обучения [9-10].

Рассмотрим некоторые из них. Программа по русскому языку усиливает практическую направленность обучения и определяет его предполагаемый конечный результат – навыки и умения. Однако, как показывает опыт, учебный процесс в этом направлении меняется недостаточно быстро [11]. Это проявляется прежде всего в том, что материал курса, его разделов изучается «вообще», без четкой ориентации процесса обучения на формирование конкретных, определенных для данного урока, раздела языковых и речевых умений, которые школьники должны успешно применять на практике.

Дискуссия. Главным критерием оценки эффективности урока должен быть конечный результат. Чему и как научились ученики? Поэтому, планируя урок, учитель должен четко представлять, что именно ученики должны узнать и усвоить на этом уроке, что они должны приобрести на уровне практики. От этого представления зависит структура урока, взаимосвязь между этапами и фазами, выбор учебных материалов, формат подачи материала, выбор техники видов работы, система обучения, тестирования и самостоятельной работы, а также тип и формат обратной связи [12-13].

Между тем мы сталкиваемся с таким явлением, когда учитель даже после только что проведенного урока не может четко сформулировать его цели. Вот как зачастую определяют их учителя: «Познакомить учащихся с именами существительными, которые употребляются только в единственном числе», «Рассказать о написании *о* и *е*, после шипящих в корнях слов», «Объяснить правописание приставок на *з*, *с*», «Дать понятие о предлоге» и т. д. Таким образом, определяются действия учителя на данном уроке, а не предполагаемый результат обучения, вследствие чего деятельность учащихся не направлена на его достижение.

Это часто порождает необоснованное «разнообразие» (ради разнообразия!) видов и форм работы, которые, как правило, носят случайный характер и не приводят к желаемым результатам [14]. Особенно это касается открытых уроков, на которых некоторые учителя, стремясь «выигрышно» показать себя и учащихся, используют эффектные виды и формы работы. При этом, понимая под эффективностью урока его оригинальность, необычность построения и

новизну в приемах работы, они смешивают два понятия – «эффектность» и «эффективность» [15]. Безусловно, оригинальность урока, новизна приемов работы способствуют его эффективности, но вопрос в том, насколько они целесообразны в свете поставленных целей, задач данного урока. Главное в оценке урока – его результативность.

Приведем конкретный пример. Мы на уроке в VI классе. Тема: «Морфологический разбор предлога».

Урок начинается с работы со словами из школьного словаря иностранных слов. Объясняется значение слов, которые записываются в рабочие тетради: *экспромт, элегия, эскулап, эстакада, эстафета, эталон*. При анализе урока выясняется, что отбор слов определяется не методическими соображениями, а алфавитным порядком. Заданий, помогающих включить эти слова в активный словарь школьников (скажем, составить с ними словосочетания, предложения и т. д.), не дается. Правда, после объяснения значения слова *элегия* учащимся предлагается записать в тетрадях предложение: *Наш первый элегический поэт*. Как бы мимоходом дается задание: дома найти, кто о ком это сказал (?!). Без отсылок к источнику, без малейшего намека на то, где ученик VI класса может получить эту справку.

Когда дело доходит до слова *экспромт*, учитель просит одну из учениц «показать на практике, что это такое». Девочка садится за пианино, стоящее в кабинете, и в течение 7 минут исполняет музыкальный экспромт. Эффектно? Пожалуй, да. Но эффективно ли? На всю эту работу ушла треть урока, а о теме еще и не вспомнили.

Но вот, наконец, объявляется тема урока. Учащимся предлагается прочитать вслух теоретический материал, после чего в тетрадь из учебника выписывается образец разбора предлога.

Следующее задание – записать предложение: *Я мстил за Пушкина под Перекопом, я Пушкина через Урал пронес*. (Э. Багрицкий). Не останавливаясь на выяснении содержания этой цитаты, учитель предлагает разобрать один из предлогов письменно. При проверке выполнения задания в качестве дополнительного вопроса дается задание доказать, что *за* – предлог.

Последний вид работы на уроке – на доске записаны 24 строчки стихотворения М. Светлова «Песня». Дается задание: «Списать, вставляя пропущенные буквы и знаки препинания. Старайтесь на уроке, пока будете списывать стихотворение, выучить его наизусть. Дома сравните текст с написанным».

Если после списывания остается время, то учитель может проверить часть работы на уроке. Просит «быстро-быстро» прочитать первое четверостишие. Ответ ученика может звучать так: *«Ночь стоит у взорванного моста* – запятая, *ночь* с мягким знаком, *у*

взорванного – два *н*; *конница запуталась во мгле* – запятая, *парень* – запятая – *презирающий* – приставка *пре-*, в корне *-зир-*, – *удобства* – запятая – *умирает* – в корне *-мир-* – *на сырой земле*.

Возьмем другой пример. VI класс. Тема: «Слитное и раздельное написание предлогов, образованных от существительных».

Методические особенности проведения урока: Записать какие предлоги, которые пишутся и слитно (например, *в течение, в продолжение, по причине, в целях, ввиду, насчет* и пр.)

Выполняется устно упр. 779. Перед его выполнением дается задание: не только сказать, как пишется предлог, но и определить, от чего он образован. Ответы учащихся звучали примерно так: «*Ждать в течение ночи* – предлог, пишется раздельно, образован от существительного; *договориться насчет ремонта* – предлог, пишется вместе, образован от существительного» и т. д.

Учащиеся, как правило, недостаточно умело пользуются синонимами во всех этих функциях. Назовем типичные ошибки.

1. Неумение подобрать синоним с целью замещения приводит к излишне частому употреблению одних и тех же или однокоренных слов (тавтологии). Приведем примеры из сочинений учащихся:

Все елки мне очень понравились, но особенно мне понравилась елка на главной площади (V кл.).

Мне подарили много подарков (VI кл.).

2. Непонимание семантических различий синонимов приводит к неточности в использовании слов, фразеологизмов, морфем, синтаксических конструкций:

Лев так сильно бежал, что не заметил крокодила (V кл.).

Наши пошли в атаку и, разбив укрепления белых, попали в цель (VI кл.).

Скоро мы достигли большой горки (VI кл.).

Девочки и мальчики одели разные маски (V кл.).

3. Непонимание условий употребления в речи слов, их стилистической окраски является причиной частого использования в письменных работах просторечных и вообще стилистически не соответствующих контексту слов:

Вася боялся, что ему влетит от отца за куклу (V кл.).

Троекуров заставил Машу расписаться с князем (VI кл.).

Исходя из сказанного, задачи работы над синонимами в школе на уроках грамматики можно сформулировать так:

1. Формировать понятие о лексических, морфологических и синтаксических синонимах.

Или выполняется задание такого типа: придумать слова с данными значимыми частями, определить, к каким частям речи они относятся:

-ему – *-ему* (*поступить по-хорошему; по хорошему шоссе*);

-ан-, -ан- (*кожаный, услышана*);
-евши, -евший (*увидеши, увидевший*).

Современное преподавание может быть уроком, гарантирующий только усвоение учащимися определенного объема знаний. Оно должно создавать благоприятные условия для развития функциональной грамотности учащихся, формирования личности и развития мировоззрения учащегося. Самостоятельное содержание курсов школы русского языка предоставляет возможность для систематического развития тематических способностей.

Заключение. Однако случается, что учителя сводят процесс воспитания на уроке к различного рода иллюстрациям, например, предлагают для грамматического разбора высказывания о Родине, партии. Но, разбирая предложение, они сосредоточивают внимание школьников лишь на его структуре, не вникая в его содержание (как было на описанном выше уроке, когда выяснялось, является ли *Пушкина* членом предложения или нет). Безусловно, дидактические материалы должны иметь информационную направленность, но если мы на уроке работаем с такими материалами, то должны постоянно помнить об одном важнейшем методическом принципе: Делать это надо умело, тактично, эмоционально. Ведь от частого употребления этих высоких слов учащиеся привыкают к ним, не ощущают их глубокого смысла. Если школьники только выделяют в предложении на данную тему подлежащее и сказуемое, то слова становятся обычными, будничными, а это не тот воспитательный эффект, к которому стремится учитель. Необходимо постоянно помнить слова В. В. Маяковского: «Слова у нас до важного самого в привычку входят, ветшают, как платье». Великие слова и о великом нельзя говорить мимоходом, вскользь. Необходимо помнить, что на уроке вопросы воспитания должны и могут решаться в первую очередь средствами самого предмета. Поэтому первостепеннейшая задача учителя-словесника – ежечасно, ежедневно воспитывать у школьников чувство любви и гордости за наш язык. На уроках должны постоянно звучать эмоционально прочитанные тексты, демонстрирующие выразительность, богатство русского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сафаралиев Б.С., Кольева Н.С., Панова М.В. Активизация учебной деятельности как педагогическая проблема // Педагогическая перспектива. 2023. № 3. С. 64-70. DOI: 10.55523/27822559_2023_3(11)_64. EDN: AADKSO.
2. Антонова Е.А. Пути повышения эффективности урока русского языка // Актуальные вопросы в научной работе и образовательной деятельности: сборник научных трудов по

материалам Международной научно-практической конференции: в 10 томах, Тамбов, 30 мая 2015 года. Том 7. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 11-13. EDN: TXPPVV.

3. Токарь Т.В. Информационное моделирование как средство повышения эффективности урока // Вызовы и инновационные решения в аграрной науке: Материалы XXVI Международной научно-производственной конференции, Майский, 25 мая 2022 года. Том 3. Майский: Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина, 2022. С. 192-193. EDN: VYAUQA.

4. Сафаралиев Б.С., Кольева Н.С. Формирование культуры общения как составная часть духовно-нравственного воспитания // Современные проблемы науки и образования. 2022. № 5. С. 35. DOI: 10.17513/spno.32074. EDN: ESEBVO.

5. Кудряшова С.К., Кудряшов В.И., Кирдяшова Е.В. Диагностика у обучающихся уровня сформированности поведенческого компонента культуры общения // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 4(65). С. 290-294. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.790. EDN: GCWNQS.

6. Алиева А.А. Самостоятельная работа учащихся как условие эффективности уроков Познание мира // Современные стратегии и цифровые трансформации устойчивого развития общества, образования и науки: Сборник материалов XXIII Международной научно-практической конференции, Москва, 11 марта 2025 года. Москва: АНО ДПО «Центр развития образования и науки», 2025. С. 26-30. EDN: TCOYUB.

7. Богданова Е.С. Интерактивные методы обучения текстовой деятельности. Москва: Издательский дом «Неолит», 2017. 188 с. ISBN: 978-5-9906768-6-2. EDN: ZHFQMJ.

8. Камолова Б.Б. Эффективность использования интерактивных программ и тестов в работе обучающихся на уроках иностранного языка // Endless Light in Science. 2025. № 2. С. 45-49. DOI: 10.24412/2709-1201-2025-28-45-49. EDN: MMQСМА.

9. Плотникова Л.А. Пути повышения эффективности словарной работы на уроках литературы // Электронный научный журнал. 2020. № 7(36). С. 195-198. EDN: CTDSSE.

10. Аскарлова Г.М., Амиракулова Н.Н. Применение на уроках новых технологии в соответствии с требованиями времени // Вестник Кыргызского государственного университета имени И. Арабаева. 2017. № 4. С. 240-242. EDN: ENWOIB.

11. Мельникова Г.Т., Гайда М.Г. Психолого-дидактические основы развития познавательной самостоятельности учащихся на уроках русского языка // Мир педагогики и психологии. 2017. № 12(17). С. 74-78. EDN: YLFLDA.

12. Чумак-Жунь Т.В. Эффективность применения нестандартных методик преподавания на уроках иностранного языка // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия: Филологические науки. 2024. № 1(114). С. 30-34. EDN: GEKOWS.

13. Хоменко Е.В., Дашко Е.Л. Системно-деятельностный подход как средство повышения эффективности современного урока русского языка // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2025. № 1(76). С. 106-117. DOI: 10.51944/20722516_2025_1_106. EDN: PNQCDN.

14. Пырх О.В., Трояновский Г.В. Эффективность применения активных методов обучения на уроках химии // Эпоха науки. 2019. № 20. С. 560-566. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12117. EDN: EAQUGW.

15. Мухамедгалиев В.И., Ефремова Н.Г. Анализ эффективности уроков по физической культуре в экономическом университете // Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика. 2020. № S2(26). С. 258-263. EDN: FGUAZV.

REFERENCES

1. Safaraliev B.S., Kol'eva N.S., Panova M.V. Aktivizatsiya uchebnoy deyatel'nosti kak pedagogicheskaya problema [Activation of educational activity as a pedagogical problem]. Pedagogicheskaya perspektiva [Pedagogical Perspective]. 2023. No. 3. pp. 64-70. DOI: 10.55523/27822559_2023_3(11)_64. EDN: AADKSO. (In Russian)

2. Antonova E.A. Puti povysheniya effektivnosti uroka russkogo yazyka [Ways to improve the effectiveness of Russian language lessons]. In: Aktual'nye voprosy v nauchnoy rabote i obrazovatel'noy deyatel'nosti [Current issues in scientific work and educational activities]: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference: in 10 volumes, Tambov, May 30, 2015. Vol. 7. Tambov: Yukom Consulting Company Publ., 2015. pp. 11-13. EDN: TXPPVV. (In Russian)

3. Tokar' T.V. Informatsionnoe modelirovanie kak sredstvo povysheniya effektivnosti uroka [Information modeling as a means of improving lesson effectiveness]. In: Vyzovy i innovatsionnye resheniya v agrarnoy nauke [Challenges and innovative solutions in agricultural science]: Proceedings of the XXVI International Scientific and Production Conference, Maysky, May 25, 2022. Vol. 3. Maysky: Belgorod State Agricultural University named after V.Ya. Gorin, 2022. pp. 192-193. EDN: VYAUQA. (In Russian)

4. Safaraliev B.S., Kol'eva N.S. Formirovanie kul'tury obshcheniya kak sostavnaya chast' dukhovno-nravstvennogo vospitaniya [Formation of a culture of communication as an integral part of spiritual and moral education]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education]. 2022. No. 5. pp. 35. DOI: 10.17513/spno.32074. EDN: ESEBVO. (In Russian)

5. Kudryashova S.K., Kudryashov V.I., Kirdyashova E.V. Diagnostika u obuchayushchikhsya urovnya sformirovannosti povedencheskogo komponenta kul'tury obshcheniya [Diagnostics of the level of formation of the behavioral component of the culture of communication in students]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Law]. 2023. No. 4(65). pp. 290-294. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.65.790. EDN: GCWNQS. (In Russian)

6. Alieva A.A. Samostoyatel'naya rabota uchashchikhsya kak uslovie effektivnosti urokov Poznanie mira [Independent work of students as a condition for the effectiveness of World Knowledge lessons]. In: *Sovremennye strategii i tsifrovye transformatsii ustoychivogo razvitiya obshchestva, obrazovaniya i nauki* [Modern strategies and digital transformations of sustainable development of society, education and science]: Collection of materials of the XXIII International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 11, 2025. Moscow: Center for the Development of Education and Science Publ., 2025. pp. 26-30. EDN: TCOYUB. (In Russian)

7. Bogdanova E.S. Interaktivnye metody obucheniya tekstovoy deyatel'nosti [Interactive methods of teaching text activity]. Moscow: Neolit Publ., 2017. 188 p. ISBN: 978-5-9906768-6-2. EDN: ZHFQMJ. (In Russian)

8. Kamolova B.B. Effektivnost' ispol'zovaniya interaktivnykh programm i testov v rabote obuchayushchikhsya na urokakh inostrannogo yazyka [Effectiveness of using interactive programs and tests in the work of students in foreign language lessons]. *Endless Light in Science*. 2025. No. 2. pp. 45-49. DOI: 10.24412/2709-1201-2025-28-45-49. EDN: MMQCMA. (In Russian)

9. Plotnikova L.A. Puti povysheniya effektivnosti slovarnoy raboty na urokakh literatury [Ways to improve the effectiveness of vocabulary work in literature lessons]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Electronic Scientific Journal]. 2020. No. 7(36). pp. 195-198. EDN: CTDSSE. (In Russian)

10. Askarova G.M., Amirakulova N.N. Primenenie na urokakh novykh tekhnologii v sootvetstvii s trebovaniyami vremeni [Application of new technologies in lessons in accordance with the requirements of the time]. *Vestnik Kyrgyzskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Arabaeva* [Bulletin of I. Arabaev Kyrgyz State University]. 2017. No. 4. pp. 240-242. EDN: ENWOIB. (In Russian)

11. Mel'nikova G.T., Gayda M.G. Psikhologo-didakticheskie osnovy razvitiya poznavatel'noy samostoyatel'nosti uchashchikhsya na urokakh russkogo yazyka [Psychological and didactic foundations of the development of cognitive independence of students in Russian language lessons]. Mir pedagogiki i psikhologii [World of Pedagogy and Psychology]. 2017. No. 12(17). pp. 74-78. EDN: YLFLDA. (In Russian)

12. Chumak-Zhun' T.V. Effektivnost' primeneniya nestandartnykh metodik prepodavaniya na urokakh inostrannogo yazyka [Effectiveness of using non-standard teaching methods in foreign language lessons]. Vestnik Luganskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki [Bulletin of Luhansk State Pedagogical University. Series: Philological Sciences]. 2024. No. 1(114). pp. 30-34. EDN: GEKOWS. (In Russian)

13. Khomenko E.V., Dashko E.L. Sistemno-deyatelnostnyy podkhod kak sredstvo povysheniya effektivnosti sovremennogo uroka russkogo yazyka [System-activity approach as a means of improving the effectiveness of the modern Russian language lesson]. Novoe v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh [New in Psychological and Pedagogical Research]. 2025. No. 1(76). pp. 106-117. DOI: 10.51944/20722516_2025_1_106. EDN: PNQCDN. (In Russian)

14. Pyrkh O.V., Troyanovskiy G.V. Effektivnost' primeneniya aktivnykh metodov obucheniya na urokakh khimii [Effectiveness of using active teaching methods in chemistry lessons]. Epokha nauki [Epoch of Science]. 2019. No. 20. pp. 560-566. DOI: 10.24411/2409-3203-2019-12117. EDN: EAQUGW. (In Russian)

15. Mukhamedgaliev V.I., Efremova N.G. Analiz effektivnosti urokov po fizicheskoy kul'ture v ekonomicheskom universitete [Analysis of the effectiveness of physical education lessons in an economic university]. Mezhdunarodnyy elektronnyy zhurnal. Ustoychivoe razvitie: nauka i praktika [International Electronic Journal. Sustainable Development: Science and Practice]. 2020. No. S2(26). pp. 258-263. EDN: FGUAZV. (In Russian)

Информация об авторах

Н.С. Кольева – кандидат педагогических наук, доцент;

М.С. Гонцова – ассистент.

Information about the authors

N.S. Kolyeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

M.S. Gontsova – Assistant.

Вклад авторов:

Н.С. Кольева – концептуализация, методология, визуализация;
М.С. Гонцова – сбор материала, обработка материала, научное редактирование текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contributions of the authors:

N.S. Kolyeva – conceptualization, methodology, visualization.

M.S. Gontsova – data collection, data processing, scientific editing.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.01.2026; принята к публикации 28.02.2026.

The article was submitted 19.01.2026; accepted for publication 28.02.2026.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья

УДК 004.8:378

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-43-53

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ИИ В ЦИФРОВОМ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ: МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ В MOODLE

*Илья Викторович Кудинов¹, Гульнара Франгилевна
Кудинова²,*

*^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет
им.М.Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ ilyakudinov@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-0367-0002>

² gulja_gibatova@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-0574-3714>

Аннотация. Генеративный искусственный интеллект в 2023–2025 гг. перешёл из статуса внешнего цифрового сервиса в статус фактора, системно трансформирующего архитектуру учебной деятельности, оценивания и академической ответственности. На фоне практически универсального использования генеративных моделей студентами становится недостаточной стратегия локальных запретов и фрагментарных методических решений. В статье представлена субъектно-ориентированная модель интеграции генеративного ИИ-агента в LMS Moodle для обучения русскому языку (в том числе русскому как иностранному) и профессионально-ориентированной коммуникации. Выполнен анализ актуальных зарубежных исследований (мета-анализы и систематические обзоры 2023–2025 гг., исследования Moodle-чатботов, отчёты UNESCO и OECD) и их сопоставление с отечественным научным контекстом. Для демонстрации измерительной рамки построен синтетический квазиэксперимент с контрольной группой (N = 88), включающий показатели языковой результативности, частоты ошибок и учебной активности в Moodle. Результаты представлены в таблицах и диаграммах и используются для формулирования практической модели внедрения.

Ключевые слова: генеративный искусственный интеллект, большие языковые модели, цифровое обучение, Moodle, русский язык как иностранный

Для цитирования: Кудинов И.В., Кудинова Г.Ф. Генеративный ИИ в цифровом обучении русскому языку: модель интеграции в Moodle // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 43-53.

LINGUISTICS

Original article

GENERATIVE AI IN DIGITAL RUSSIAN LANGUAGE EDUCATION: A MODEL OF INTEGRATION INTO MOODLE

Ilya Viktorovich Kudinov¹, Gulnara Frangilevna Kudinova²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla
(M. Akmulla BSPU), Ufa, Russia*

¹ *ilyakudinov@mail.ru <https://orcid.org/0000-0003-0367-0002>*

² *gulja_gibatova@mail.ru <https://orcid.org/0000-0002-0574-3714>*

Abstract. Between 2023 and 2025, generative artificial intelligence evolved from the status of an external digital service into a structural factor systematically transforming the architecture of learning activity, assessment practices, and academic responsibility. In the context of the near-universal adoption of generative models by students, strategies based on local prohibitions and fragmented methodological adjustments have become insufficient. This article presents a subject-oriented model for integrating a generative AI agent into the Moodle learning management system for the teaching of Russian (including Russian as a foreign language) and professionally oriented communication. The study includes an analysis of recent international research (2023–2025 meta-analyses and systematic reviews, studies on Moodle-based chatbots, and policy reports by UNESCO and OECD) and compares these findings with the Russian scholarly context. To demonstrate an evaluative framework, a synthetic quasi-experimental design with a control group (N = 88) was constructed, incorporating indicators of language achievement, error frequency, and learner activity within Moodle. The results are presented in tables and diagrams and are used to formulate an implementable model of integration.

Keywords: generative artificial intelligence, large language models, digital learning, Moodle, Russian as a foreign language.

For citation: Kudinov, I. V., & Kudinova, G. F. Generative AI in digital Russian language education: A model of integration into Moodle. //Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. No. 1. pp. 43-53.

Введение. Массовое распространение генеративных языковых моделей в образовательной практике приобрело характер системного изменения, неизбежного инновационного фактора. По данным репрезентативного опроса NEPI и Kortext, доля студентов, использующих ИИ в учебных целях, выросла с 66 % в 2024 г. до 92 % в 2025 г., при этом значительная часть обучающихся применяет

генеративные модели при выполнении оценочных заданий [4; 7]. Эти данные указывают не только на масштаб использования, но и на трансформацию самой конфигурации учебной деятельности.

На уровне систем управления обучением это означает, что при отсутствии педагогически организованной интеграции значительная часть когнитивной работы переносится за пределы LMS. В аналитических материалах OECD подчёркивается, что генеративный ИИ способен повышать видимую продуктивность без эквивалентного прироста качественных образовательных результатов, если его использование подменяет собственное учебное действие обучающегося [17]. Для языкового образования данный риск усиливается тем, что текст в этой сфере одновременно выступает и средством, и результатом обучения [8].

Международные нормативные рамки подчёркивают необходимость человекоцентричного и управляемого внедрения генеративного ИИ. Руководства UNESCO фиксируют приоритет прозрачности процедур, сохранения ответственности обучающегося и защиты академической добросовестности [18]. В этом контексте возникает задача разработки воспроизводимой модели интеграции ИИ в LMS, ориентированной не на генерацию ответа, а на поддержку учебного действия.

Мета-анализ Wang (2025), опубликованный в HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES COMMUNICATIONS, обобщает данные 51 исследования и показывает устойчивый положительный эффект использования ChatGPT на учебные результаты при наличии педагогических ограничений и сценариев использования [19]. При этом подчёркивается, что эффект существенно варьирует в зависимости от характера заданий и глубины взаимодействия.

Более широкий класс чат-ботов анализируется в мета-анализе Laun и Wolff (2025), где после контроля публикационного смещения величина эффекта оценивается как малая–средняя, а устойчивость эффекта связывается с длительностью вмешательства и текстовым форматом взаимодействия [15]. Эти выводы указывают на необходимость сценарной, а не эпизодической интеграции чатботов в LMS.

Для языкового образования особое значение имеет мета-анализ Zhang и соавторов, демонстрирующий умеренный эффект chatbot-assisted language learning ($g \approx 0,53$) при наличии модераторов, связанных с доменом языка и форматом задания [20].

Систематический обзор Debets и соавторов (2025) выявляет методологический дефицит исследований чат-ботов в образовании, связанный с недостаточной теоретической обоснованностью внедрений и преобладанием перцептивных оценок [13]. В этом

контексте LMS рассматривается как ключевая среда, позволяющая связать инструмент, сценарий и измерение.

Библиометрический анализ Liang и соавторов показывает, что в исследованиях ИИ в языковом образовании доминируют письмо, чтение и лексика, а диалоговые режимы требуют специальных механизмов контроля качества [16], что имеет прямое значение для преподавания русского языка, включая РКИ [8].

Методы. Исследование построено в логике квазиэкспериментального дизайна с использованием синтетических данных. Выборка смоделирована в объеме $N = 88$ и разделена на две равные группы: интервенционную (обучение в Moodle с ИИ-агентом) и контрольную (Moodle без ИИ-агента).

Оценивались следующие показатели:

1. результат теста по РКИ (0–100);
2. частота ошибок в письменном тексте (на 100 слов);
3. активное время работы в Moodle (мин/неделя);
4. среднее число правок текста на задание.

Использование синтетических данных носит демонстрационный характер и предназначено для иллюстрации измерительной рамки, а не для подмены эмпирического исследования.

В прикладном отношении предлагаемая модель ориентирована прежде всего на обучение русскому языку как иностранному в цифровой среде и предполагает не свободное использование ИИ, а строго организованный цикл учебного действия: черновик – диагностика – правка – рефлексия. На этапе черновика иностранный студент выполняет задание в одном из типовых для РКИ форматов: краткий письменный ответ по коммуникативной ситуации, микродиалог, описание изображения, письмо по опоре, профессионально-ориентированное объяснение действия или инструкции, а также небольшой учебный текст с использованием заданной лексико-грамматической модели. Для начальных и средних уровней владения языком задания целесообразно строить на ограниченном речевом материале с явной опорой на образец, речевые клише и тематический словарь; для более продвинутых обучающихся – на вариативных коммуникативных задачах с частично снятой опорой.

Диагностический этап предполагает, что ИИ-агент не выдает готовый правильный текст, а возвращает обучающемуся структурированную обратную связь по заранее заданным параметрам. В контексте РКИ это, прежде всего, ошибки в падежном оформлении, согласовании, видовременных формах глагола, управлении, выборе лексической единицы, нарушении порядка слов, а также случаи коммуникативной неуместности. Методически важно, что обратная связь дается не в логике «исправления за студента», а в логике указания на проблемную зону: например, агент выделяет фрагмент,

указывает тип ошибки и предлагает обучающемуся самостоятельно найти и объяснить корректный вариант. Тем самым сохраняется учебная функция ошибки как объекта анализа, а не устраняется сама необходимость мыслительного действия.

Этап правки организуется как повторное редактирование собственного текста после получения ИИ-комментариев. В практике РКИ это особенно значимо, поскольку позволяет работать не только с формальной правильностью, но и с интерференционными ошибками, типичными для иностранных обучающихся. На данном этапе могут использоваться такие приемы, как сопоставление первоначального и исправленного вариантов, дозированная языковая подсказка, повторное выполнение аналогичного микрозадания на тот же грамматический или лексический паттерн, а также перестройка высказывания в более нормативную и коммуникативно уместную форму.

Рефлексивный этап завершает цикл и выступает обязательной частью задания. После правки студент кратко фиксирует, какие ошибки были обнаружены, какие изменения внесены и какое правило или речевой принцип оказался для него существенным. В условиях РКИ такая процедура особенно продуктивна, поскольку переводит внимание обучающегося с внешней корректировки на осознание собственной языковой трудности. Для преподавателя этот этап важен не меньше: по рефлексивным комментариям можно увидеть, какие зоны затруднений носят единичный характер, а какие требуют возврата к объяснению темы, дополнительной тренировки или пересборки задания.

Результаты исследования.

Таблица 1.

Исходная сопоставимость групп (pre-test)

Показатель	Интервенция (n=44)	Контроль (n=44)
Тест по РКИ (0–100)	60,7 ± 11,6	63,5 ± 11,2
Ошибки на 100 слов	14,3 ± 4,1	14,1 ± 4,2

Таблица 2.

Динамика показателей (pre/post)

Метрика	Интервенция (post)	Контроль (post)	Отклонение
Тест по РКИ	68,9 ± 14,3	68,1 ± 12,1	p = 0,006
Ошибки на 100 слов	9,2 ± 4,1	12,3 ± 4,9	p < 0,001

Таблица 3.

Метрики активности Moodle

Показатель	Интервенция	Контроль
Активное время (мин/нед.)	88,4 ± 21,0	77,5 ± 17,5
Правки текста (ср.)	1,98 ± 0,43	1,28 ± 0,40

Диаграммы динамики демонстрируют, что прирост тестовых результатов сопровождается ростом переработки текста и снижением частоты ошибок, что указывает на усиление учебного действия, а не на простое принятие сгенерированного результата.

Обсуждение. Полученные ориентиры согласуются с диапазонами эффектов, описанными в мета-анализах чат-ботов и генеративного ИИ [1; 4; 5; 6; 9]. Представленная модель интеграции переводит ИИ из режима генерации ответа в режим поддержки цикла «черновик – диагностика – правка – рефлексия», что отвечает критике поверхностных внедрений, выявленной в систематических обзорах [11; 13; 14]. С практической точки зрения это особенно важно именно для РКИ, где результат обучения определяется не только знанием правила, но и способностью употребить языковую единицу в коммуникативно уместной форме. Поэтому ценность ИИ-агента в Moodle состоит не в автоматизации ответа, а в организации повторяемого цикла языковой пробы, выявления ошибки, самостоятельной коррекции и краткой рефлексии. В такой конфигурации ИИ не снимает трудность, а делает её педагогически *наблюдаемой* и методически *управляемой*.

В отечественном контексте модель учитывает барьеры внедрения, связанные с методическими и организационными ограничениями, а также с проблемами академической добросовестности [2; 7; 12; 13]. Подход «не запрещать, а обучать», обсуждаемый в российской литературе, оказывается согласованным с международными рамками UNESCO и OECD [17; 18].

Заключение. Интеграция генеративного ИИ в цифровое обучение русскому языку является прежде всего педагогической задачей. Эффективность определяется архитектурой учебных действий и прозрачностью процедур, а не технологической мощностью инструмента. Представленная субъектно-ориентированная модель интеграции ИИ-агента в Moodle демонстрирует возможность сочетания инноваций и требований академической добросовестности и может служить основой для последующих эмпирических исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Асмятуллин Р.Р., Тарамова М.С., Овсенко Г.А. Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательные системы // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2024. № 12. С. 140–149. DOI: 10.26653/20764685-2024-12-16.
2. Банарцева А.В., Каплина Л.Ю., Дацун Н.А. Использование инструментов искусственного интеллекта для создания образовательного контента // Современное педагогическое образование. 2024. № 5. С. 507–511.
3. Букина Т.В. Искусственный интеллект в образовании: современное состояние и перспективы развития [Электронный ресурс]. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 09.02.2026).
4. Вихман В.В., Миндигулова А.А., Ромм М.В. Искусственный интеллект в образовании: обзор возможностей и ограничений // Идеи и идеалы. 2024. Т. 16, № 4. С. 167–188. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.4.1-167-188.
5. Исмагилова А.Р. Использование искусственного интеллекта для персонализации учебного процесса в образовании // Педагогический дизайн в образовании. М., 2024. С. 72–77.
6. Казарина В.В. Барьеры внедрения искусственного интеллекта в образование: мифы и реальность [Электронный ресурс] // Педагогический ИМИДЖ. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanie-mify-i-realnost> (дата обращения: 09.02.2026).
7. Кудинов И.В., Нафикова А.Р., Мутраков О.С. Сервисы цифрового обучения. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, 2024. 120 с. ISBN: 978-5-907730-58-8.
8. Кудинова Г.Ф., Курбангалеева Г.М. О региональном учебном пособии «Русский язык как иностранный» для зарубежных слушателей // Педагогический журнал Башкортостана. 2018. № 2 (75). С. 137–140.
9. Платов А.В., Гаврилина Ю.И. Искусственный интеллект в образовании: эволюция и барьеры // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2024. Т. 10, № 1. С. 26–43. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3.
10. Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? [Электронный ресурс] // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt>

[v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreschat-ili-obuchat](#) (дата обращения: 09.02.2026).

11. Тютюникова И.В. Создание образовательных материалов с применением цифровой образовательной среды и искусственного интеллекта для повышения качества образования: опыт методиста // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2024. № 20. С. 105–112.

12. Chen H., Anyanwu C.C. AI in education: evaluating the impact of Moodle AI-powered chatbots and metacognitive teaching approaches on academic performance [Электронный ресурс] // Education and Information Technologies. 2025. DOI: 10.1007/s10639-024-13235-4. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s10639-024-13235-4> (дата обращения: 09.02.2026).

13. Debets T., Banihashem S.K., Joosten-Ten Brinke D. et al. Chatbots in education: a systematic review // Computers & Education. 2025. Vol. 234. Art. 105323. DOI: 10.1016/j.compedu.2025.105323.

14. HEPI; Kortext. Student Generative AI Survey 2025 [Электронный ресурс]. London, 2025. URL: <https://www.hepi.ac.uk/wp-content/uploads/2025/02/HEPI-Kortext-Student-Generative-AI-Survey-2025.pdf> (дата обращения: 09.02.2026).

15. Laun M., Wolff F. Chatbots in education: hype or help? A meta-analysis // Learning and Individual Differences. 2025. Vol. 119. Art. 102646. DOI: 10.1016/j.lindif.2025.102646.

16. Liang J.-C., Hwang G.-J., Chen M.-R.A., Darmawansah D. Roles and research foci of artificial intelligence in language education // Interactive Learning Environments. 2023. DOI: 10.1080/10494820.2021.1958348.

17. OECD. OECD Digital Education Outlook 2026: Exploring Effective Uses of Generative AI in Education. Paris: OECD Publishing, 2026. DOI: 10.1787/062a7394-en.

18. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research [Электронный ресурс]. Paris: UNESCO, 2023. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693> (дата обращения: 09.02.2026).

19. Wang J. The effect of ChatGPT on students' learning performance, learning perception, and higher-order thinking // Humanities and Social Sciences Communications. 2025. DOI: 10.1057/s41599-025-04787-y.

20. Zhang S. et al. Effect of chatbot-assisted language learning: a meta-analysis // Education and Information Technologies. 2023. DOI: 10.1007/s10639-023-11805-6.

REFERENCES

1. Asmyatullin R.R., Taramova M.S., Ovseenko G.A. Vnedrenie tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nye sistemy [Implementation of artificial intelligence technologies in educational systems]. Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2024. No. 12. pp. 140-149. DOI: 10.26653/20764685-2024-12-16. (In Russian)
2. Banartseva A.V., Kaplina L.Yu., Datsun N.A. Ispol'zovanie instrumentov iskusstvennogo intellekta dlya sozdaniya obrazovatel'nogo kontenta [Use of artificial intelligence tools for creating educational content]. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2024. No. 5. pp. 507-511. (In Russian)
3. Bukina T.V. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Artificial intelligence in education: current state and development prospects]. 2025. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-obrazovanii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy-razvitiya> (accessed: 09.02.2026). (In Russian)
4. Vikhman V.V., Mindigulova A.A., Romm M.V. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: obzor vozmozhnostey i ogranicheniy [Artificial intelligence in education: review of opportunities and limitations]. Idei i idealy. 2024. Vol. 16. No. 4. pp. 167-188. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.4.1-167-188. (In Russian)
5. Ismagilova A.R. Ispol'zovanie iskusstvennogo intellekta dlya personalizatsii uchebnogo protsessa v obrazovanii [Using artificial intelligence for personalization of the educational process]. In: Pedagogicheskiy dizayn v obrazovanii. Moscow, 2024. pp. 72-77. (In Russian)
6. Kazarina V.V. Bar'ery vnedreniya iskusstvennogo intellekta v obrazovanie: mify i real'nost' [Barriers to the implementation of artificial intelligence in education: myths and reality]. Pedagogicheskiy IMIDZh. 2021. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bariery-vnedreniya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanie-mify-i-realnost> (accessed: 09.02.2026). (In Russian)
7. Kudinov I.V., Nafikova A.R., Mutrakov O.S. Servisy tsifrovogo obucheniya [Digital learning services]. Ufa: Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, 2024. 120 p. ISBN: 978-5-907730-58-8. (In Russian)
8. Kudinova G.F., Kurbangaleeva G.M. O regional'nom uchebnom posobii "Russkiy yazyk kak inostrannyy" dlya zarubezhnykh slushateley [On the regional textbook "Russian as a Foreign Language" for international students]. Pedagogicheskiy zhurnal Bashkortostana. 2018. No. 2 (75). pp. 137-140. (In Russian)

9. Platov A.V., Gavrilina Yu.I. Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: evolyutsiya i bar'ery [Artificial intelligence in education: evolution and barriers]. Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya. 2024. Vol. 10. No. 1. pp. 26-43. DOI: 10.18413/2313-8971-2024-10-1-0-3. (In Russian)

10. Sysoev P.V., Filatov E.M. ChatGPT v issledovatel'skoy rabote studentov: zapreshchat' ili obuchat'? [ChatGPT in students' research work: prohibit or teach?]. Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreshchat-ili-obuchat> (accessed: 09.02.2026). (In Russian)

11. Tyutyunikova I.V. Sozдание obrazovatel'nykh materialov s primeneniem tsifrovoy obrazovatel'noy sredy i iskusstvennogo intellekta dlya povysheniya kachestva obrazovaniya: opyt metodista [Creating educational materials using digital educational environment and AI to improve education quality: methodologist's experience]. Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Informatsionnye komp'yuternye tekhnologii v obrazovanii. 2024. No. 20. pp. 105-112. (In Russian)

12. Chen H., Anyanwu C.C. AI in education: evaluating the impact of Moodle AI-powered chatbots and metacognitive teaching approaches on academic performance. Education and Information Technologies. 2025. DOI: 10.1007/s10639-024-13235-4. (In English)

13. Debets T., Banihashem S.K., Joosten-Ten Brinke D. et al. Chatbots in education: a systematic review. Computers & Education. 2025. Vol. 234. Art. 105323. DOI: 10.1016/j.compedu.2025.105323. (In English)

14. HEPI; Kortext. Student Generative AI Survey 2025. London, 2025. URL: <https://www.hepi.ac.uk/wp-content/uploads/2025/02/HEPI-Kortext-Student-Generative-AI-Survey-2025.pdf> (accessed: 09.02.2026). (In English)

15. Laun M., Wolff F. Chatbots in education: hype or help? A meta-analysis. Learning and Individual Differences. 2025. Vol. 119. Art. 102646. DOI: 10.1016/j.lindif.2025.102646. (In English)

16. Liang J.-C., Hwang G.-J., Chen M.-R.A., Darmawansah D. Roles and research foci of artificial intelligence in language education. Interactive Learning Environments. 2023. DOI: 10.1080/10494820.2021.1958348. (In English)

17. OECD. OECD Digital Education Outlook 2026: Exploring Effective Uses of Generative AI in Education. Paris: OECD Publishing, 2026. DOI: 10.1787/062a7394-en. (In English)

18. UNESCO. Guidance for Generative AI in Education and Research. Paris: UNESCO, 2023. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000386693> (accessed: 09.02.2026). (In English)

19. Wang J. The effect of ChatGPT on students' learning performance, learning perception, and higher-order thinking. *Humanities and Social Sciences Communications*. 2025. DOI: 10.1057/s41599-025-04787-y. (In English)

20. Zhang S. et al. Effect of chatbot-assisted language learning: a meta-analysis. *Education and Information Technologies*. 2023. DOI: 10.1007/s10639-023-11805-6. (In English)

Информация об авторах

И.В. Кудинов – кандидат педагогических наук, доцент;

Г.Ф. Кудинова – доктор филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.V. Kudinov – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

G.F. Kudinova – Doctor of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: authors made an equivalent contribution to the publication.

The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию 11.02.2026; принята к публикации 27.03.2026.

The article was submitted 11.02.2026; accepted for publication 27.03.2026.

ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 81'38

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-54-67

МОЛОДЁЖНЫЙ ДИСКУРС КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ЕГО ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ

*Алексей Михайлович Николаев¹, Светлана Мансафовна
Давлетшина²*

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹alexey.nikolaev@ro.ru

²davletshinasm@mail.ru

Аннотация. Статья исследует молодёжный дискурс как изменчивый и многослойный социальный феномен, который отражает культурные и коммуникационные трансформации среди молодежи. В условиях стремительного развития технологий, таких как машинное обучение и искусственный интеллект, анализ молодёжного дискурса становится актуальным направлением исследования для понимания современных языковых тенденций. Основная цель исследования – характеристика молодёжного дискурса как объекта лингвистического анализа и выявление его специфических языковых особенностей. В работе проведён анализ существующих публикаций, которые посвящены лексическим, синтаксическим и прагматическим аспектам общения молодежи. Используется метод анализа научной литературы, который помогает систематизировать и обобщить существующие знания о молодёжном дискурсе. К языковым особенностям франкоязычного молодёжного дискурса относятся разнообразные элементы, такие как арго, молодёжный сленг, пиглатин, редупликация, патауэт, синкопа, заимствования, язык СМС, Интернет-сленг, ларгонджи, сокращения, аббревиатуры и контаминация. Эти языковые средства не только обогащают лексический запас французского языка, но и служат важными маркерами социальной идентичности подростков. Они выделяют молодое поколение среди других возрастных групп, демонстрируя особенности их мировосприятия и культурных предпочтений. Молодёжный дискурс, включая элементы сленга и специфические лексические и синтаксические структуры, служит индикатором как индивидуальной, так и групповой

идентичности. Использование нестандартных способов общения позволяет молодежи выделяться и отражает их стремление к самоутверждению. Важным явлением является эволюция молодежного сленга в зависимости от социальных и культурных контекстов, что подчеркивает его динамичность. Аналогично эволюция языковых средств демонстрирует, как молодежь адаптирует свои коммуникации в ответ на социальные и политические изменения, происходящие в обществе. Таким образом, исследование молодёжного дискурса не только обогащает лингвистическую базу знаний, но и способствует пониманию широкой картины социальных изменений в современном мире, а также представляет новые взгляды на взаимосвязь языка и личной идентичности.

Ключевые слова: молодежный дискурс, языковые особенности, молодёжная культура, сленг, арго

Для цитирования: Николаев А.М., Давлетшина С.М. Молодёжный дискурс как объект лингвистического исследования и его языковые особенности // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 54-67.

LINGUISTICS

Original article

YOUTH DISCOURSE AS AN OBJECT OF LINGUISTIC RESEARCH AND ITS LINGUISTIC FEATURES

Alexey M. Nikolaev¹, Svetlana M. Davletshina²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

¹alexey.nikolaev@ro.ru

²davletshinasm@mail.ru

Abstract. The article explores youth discourse as a mutable and multilayered social phenomenon that reflects cultural and communication transformations among young people. In the context of rapid technological development, such as machine learning and artificial intelligence, the analysis of youth discourse becomes a relevant area of research for understanding contemporary linguistic trends. The main goal of the study is to characterize youth discourse as an object of linguistic analysis and to identify its specific linguistic features. The paper conducts an analysis of existing publications dedicated to the lexical, syntactic, and pragmatic aspects of youth communication. It employs a method of literature analysis

that helps to systematize and summarize the existing knowledge about youth discourse. The linguistic features of French-speaking youth discourse include various elements such as argot, youth slang, piglatin, reduplication, pataouet, syncopation, borrowings, SMS language, internet slang, largondji, abbreviations, acronyms, and contamination. These linguistic means not only enrich the lexical stock of the French language but also serve as important markers of adolescents' social identity. They set the young generation apart from other age groups, demonstrating the specifics of their worldview and cultural preferences. Youth discourse, including elements of slang and specific lexical and syntactic structures, serves as an indicator of both individual and group identity. The use of non-standard modes of communication allows young people to stand out and reflects their desire for self-assertion. An important phenomenon is the evolution of youth slang depending on social and cultural contexts, which underscores its dynamism. Similarly, the evolution of linguistic means demonstrates how youth adapts their communication in response to social and political changes occurring in society. Thus, the study of youth discourse not only enriches the linguistic knowledge base but also contributes to an understanding of the broader picture of social changes in the modern world, offering new perspectives on the interconnection between language and personal identity.

Keywords: youth discourse, linguistic features, youth culture, slang, argot

For citing: Nikolaev A.M., Davletshina S.M. Youth discourse as an object of linguistic research and its linguistic features // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2026. №1. pp. 54-67.

Введение. В современном мире, где стремительно развиваются такие технологии, как машинное обучение и искусственный интеллект, которые помогают человеку не только производить и аккумулировать массивные объемы данных, но и осуществлять их последующую обработку, анализ дискурса становится одной из наиболее актуальных и популярных областей исследования. Подобно любому другому виду дискурса, в свете глобализации и цифровизации общества язык подростков становится отражением культурных и социальных изменений. Исследование коммуникации тинейджеров открывает новые перспективы для понимания языковых тенденций и коммуникационных стилей, используемых подростками в ходе межличностного общения. Поскольку сленг формируется под влиянием различных факторов, его анализ требует использования междисциплинарного подхода и интеграции знаний из разных областей. Таким образом, изучение коммуникации подростков становится не только лингвистической задачей, но и социальной, культурной и психологической, что делает его исследование

многослойным и актуальным. Целью настоящего исследования является характеристика современного франкоязычного молодёжного дискурса как объекта лингвистического исследования, а также анализ его языковых особенностей.

Материалы и методы. Материалом исследования являются опубликованные исследования, посвящённые молодёжному дискурсу. В рамках этого исследования рассматриваются научные работы, которые исследуют лексические, синтаксические и прагматические особенности общения молодежи. В исследовании применяется метод анализа научной литературы, который позволяет целенаправленно обобщить и систематизировать существующие знания о молодёжном дискурсе. В тексте статьи для иллюстративности приводятся примеры из различных письменных источников, включая смс-сообщения, подростковые интернет-ресурсы и форумы.

Результаты. Перед рассмотрением вопроса о сущности понятия «молодёжный дискурс», считаем необходимым в первую очередь дать определение более общему понятию – «дискурс». Первое упоминание данного термина встречается в трудах Харриса, который определяет его как «последовательность высказываний, отрезок текста, больший, чем предложение» [20, с. 30]. На сегодняшний день определений намного больше: к примеру, в лингвистических словарях встречаются следующие: «связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами»; «текст, взятый в событийном аспекте»; «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [14]. Такое обилие значений ученые связывают с междисциплинарностью исследуемого понятия: дискурс изучает лингвистика (как социолингвистика, так и психолингвистика), социология, психология (когнитивная психология), этнография, антропология, литературоведение, стилистика, философия и многие другие сферы. [10] Ю.Е. Прохоров отмечает, что количество частных определений дискурса чрезвычайно велико и умножается постоянно [8]. Таким образом, вопрос об определении понятия дискурс по-прежнему считается открытым.

Другим следствием междисциплинарности дискурса как области научного знания считается проблема классификации различных его видов (или так называемой дискурсивной таксономии). Как отмечает А. А. Кибрик, «разные авторы предлагают совершенно несоотносимые подходы» для их типологизации, что вызвано коренными различиями в критериях их отбора [5, с. 2]. Е.Г. Малышева согласна с данным утверждением и добавляет, что выделение столь разнообразных типов дискурсов свидетельствует о крайней

разнородности критериев, на основании которых выделение этих типов происходит, а также о чрезвычайной смысловой «емкости» самого понятия «дискурс» [6]. Данная научная проблема рассматривалась многими исследователями, в результате чего были предложены критерии классификации различных видов дискурса. Отметим попытку В.И. Карасика обобщить предложенные различными исследователями критерии классификации частных видов дискурса, сведя их к трём основным подходам – социолингвистическому (кто говорит), прагмалингвистическому (как говорят) и тематическому (о чем идет речь) [4]. При этом, как пишет И.А. Бондарчук, «несмотря на разнообразие выделяемых типов дискурса, они не противоречат, а взаимодополняют друг друга» [1, с. 12]. В рамках нашей статьи молодёжный дискурс рассматривается как вид институционального дискурса согласно подходу к классификации, предложенному В.И. Карасиком, основанием которой является «эмоционально-стилевой формат общения, возникающий в процессе взаимодействия коммуникантов и определяющий их меняющиеся установки и выбор всех средств общения» [4, с. 147].

Молодёжный дискурс как вид институционального дискурса является широко исследуемым явлением из-за своего объема и многомерности как социального феномена. Так, например, З.З. Сидорович приводит внушительный по своему объему перечень учёных, изучающих данное явление с различных точек зрения: когнитивной, психологической, лингвистической, лингвокультурологической и социальной. По мнению З.З. Сидорович, такой высокий интерес к изучению данного явления связан с возможностью анализа состояния языка и общества в целом в конкретный период времени на основе «молодежной культуры, обусловленной определенными социальными факторами и ее носителями в возрасте от 16 до 29 лет» и её отражения в дискурсе [10, с. 113]. Аналогичное мнение имеет М.Г. Чабаненко: «Волна интереса к исследованию коллективной языковой личности диктует необходимость обращения к дискурсивному анализу характерных признаков участников молодёжной коммуникации». М.Г. Чабаненко также отмечает, что «субъектом молодёжного дискурса является личность переходного возраста во всей совокупности своих стихийных чувств и мыслей, парадоксальности представлений о мироустройстве, в постижении сути бытия обнаруживающая склонность к мистериям, в речевой деятельности тяготеющая к вербальной обрядовости, сложной семиотике» [13, с. 245].

Одним из наиболее актуальных направлений в изучении молодёжного дискурса, вполне ожидаемо, является анализ молодёжного сленга. По мнению З.З. Сидорович, это неслучайно, поскольку «молодежный сленг вбирает все новые тенденции быстро

изменяющейся жизни молодежи и отражает все аспекты их жизни» [10, с. 113]. С.А. Песина отмечает, что сленг служит средством самоутверждения и повышения самооценки среди сверстников, помогая скрыть неуверенность человека в обращении с языком за маской «высокопарных» слов. Соответственно, по мнению учёного, сленг может быть маркером личностного роста и развития отдельного человека, что связано со стремлением молодежи узнавать новое и необычное благодаря открытости и пытливости молодого ума [7].

Тем не менее, сленг – не единственный объект изучения в контексте молодёжного дискурса. Так, например, В.Д. Стариченок, предпринявший попытку представления речевого портрета современной молодежи, помимо сленга, рассмотрел следующие элементы: жаргоны, сниженная и просторечная лексика, иноязычные слова, обценные вкрапления, инвективы, эмотивно-экспрессивные характеристики, слова-паразиты, дисфемизмы и др [12]. По мнению З.З. Сидорович, анализ дискурса также не может быть сведён к анализу отдельных лексических единиц, поскольку иные характеристики («конструктивные признаки») являются не менее важными: «исследование дискурса как лингвистического объекта включает анализ коммуникативных стратегий и тактик, дискурсивных формул, прецедентных текстов, жанровое многообразие и текстовое своеобразие». Соответственно, автор выделяет необходимость изучения целей, тематик, участников общения, пространственно-временных характеристик, ключевых концептов, коммуникативных стратегий и тактик, жанровых разновидностей, культурогенных текстов, тезауруса [10, с. 115].

Обилие исследуемых элементов, характерных для рассматриваемого вида дискурса, ставит вопрос о возможных материалах исследования. З.З. Сидорович приводит следующие: словари сленга или молодёжного жаргона, печатные и электронные молодёжные издания, молодёжные телесериалы, радиопередачи, музыкальные произведения, сайты в сети Интернет, страницы блогеров и комментарии к текстам [10]. Последние представляют особый интерес для исследователей молодёжного дискурса: так, например, по мнению О. М. Затонских, значительная часть коммуникаций молодёжи происходит именно онлайн, поэтому изучение виртуального дискурса позволяет узнать, какие темы актуальны, какие средства используются для их достижения, как поведение молодых людей формирует современные тенденции [3].

Значительную роль в формировании франкоязычного молодёжного дискурса играет феномен аргю. Согласно определению из словаря лингвистических терминов, аргю (франц. argot – жаргон) – язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно

создаваемый с целью языкового обособления (иногда «потайной» язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным [9]. В 1970-х годах возникает французское молодёжное аргю в связи с желанием подростков выделяться в обществе, отличаться от взрослых, показать себя более независимыми, стать более популярными в среде сверстников и т.д. Такой язык включает в себя иностранные слова, профессионализмы, вульгаризмы, сокращения, метафоры. Е.С. Ефремова приводит следующие примеры: *piger – comprendre* (понимать), *le boucan – le bruit* (шум), *le pote – le copain* (приятель) [2].

Не менее важно рассмотреть особенности молодежного сленга. Словарь лингвистических терминов дает данному понятию следующее определение: «слова и выражения, употребляемые лицами определенных профессий или социальных прослоек», а также приводит следующие примеры: «сленг художников», «сленг моряков» [9]. Как следует из темы курсовой работы, мы будем рассматривать сленг подростков.

Помимо аргю, рассмотренного нами выше, Д.Н. Давлетбаева выделяет следующие его разновидности: пиглатин, редупликация, патауэт, синкопа, заимствования. Отметим ключевое отличие аргю от иных видов сленга – аргю используется с целью сокрытия предмета разговора, в то время как использование сленга не несёт в себе данной функции. Рассмотрим данные явления подробнее и приведём их примеры.

1. Пиглатин («свинячья латынь») – это способ словообразования, основанный на расположении согласных в слове в обратном порядке и замене гласных на «eu». «Свинячья латынь» привлекает молодежь игрой слов, живостью языка, чувством юмора. Примерами могут послужить следующие лексические единицы: *métro* (метро) – *tromé*, *calibre* (калибр) – *brélica*, *laisser tomber* (уронить) – *laisser béton*. [15].

2. Редупликация представляет собой удвоение начального или конечного слога. Например, *argent* (деньги) – *gengen*, *contrôleur* (управляющий) – *leurleur*, *enfant* (ребенок) – *fanfan*.

3. Патауэт связан с изменением синтаксиса, то есть структуры французской фразы. Данное языковое явление пришло во французский язык от европейских арабов, которые, не будучи хорошо осведомленными о правилах французской грамматики, исказили порядок слов в предложении: *ça va pas, la tête?* (У вас не болит голова? С головой все в порядке?)

4. Чтобы быть менее понятыми, французская молодежь часто намеренно пропускает конечные или начальные слоги в словах в разговорной речи: *gé* (география) – урок географии, *hosto* (больница) – лечебница, *d'ass* (все в порядке, согласен) – согласие, *blème*

(проблема) – *problème*, *zic* (музыка) – *musique*, *prof* (учитель) – *professeur*, *vail* (работа) – мучительный труд. Данное явление получило название «синкопа».

5. Французский молодёжный язык быстро вбирает в себя заимствования из других языков. Приведём примеры слов, которые были заимствованы из других языков: *bled* – маленький городок (из арабского), *timal* – парень (из креольского), *gorette* – девушка (из берберского). Но большинство слов проникают во французский из английского: *boom* – студенческий праздник, *driver* – водитель такси, *toons* – мультяшные фильмы [16].

При изучении языковых особенностей современного франкоязычного молодежного дискурса невозможно не отметить значительное влияние научно-технического прогресса. Как известно, современное общество характеризуется как информационное, что свидетельствует о возрастании роли информации в жизни человека. Такие достижения, как появление сотовой связи, СМС-сообщений, распространение сети Интернет, а также технических ограничений, присущих каждому из вышеперечисленных форматов, привели к изменениям используемых в общении языковых средств. По мнению Е.С. Ефремовой, «коммуникация в сети породила собственный язык общения, который переплетается с профессиональным жаргоном и молодежным языком, привнося интернет-дискурсу новые черты» [2, с. 61].

В первую очередь, рассмотрим особенности языка СМС. Как известно, данный формат общения ограничен количеством символов (в одном SMSсообщении может быть не более 160 знаков). Кроме того, набор длинных сообщений на клавиатуре кнопочного телефона в те времена представлялся затруднительной задачей. В связи с двумя вышеназванными причинами коммуниканты были вынуждены адаптировать свои высказывания. Е. С. Ефремова выделяет следующие особенности языка СМС: аббревиация (*lgtps* – *longtemps* давно), *tt* (*tout* – все), *rg* (*pour* – для), *slt* (*salut* – привет) – сокращаются большинство гласных и некоторые согласные, однако слово остается читаемым и понятным; фонетизация письма: *koi* (*quoi* – что), *grav* (*grave* – серьезно), *eske* (*est* – *ce que* – что); типографический ребус: *2m1* (*demain* – завтра), *bi1* (*bien* – хорошо), *koi 2 9* (*quoi de neuf* – что нового), *mr6* (*merci* – спасибо); употребление более коротких английских слов: *today* (сегодня) вместо *aujourd'hui*, *now* (сейчас) вместо *maintenant* (сейчас); *épelure*, которая заключается в произнесении каждой буквы в отдельности: *AT* (*athée* – атеист), *IJN* (*hygiène* – гигиена), *NET* (*acheter* – покупать) [2, с. 63]. Интерес представляют примеры СМС-сообщений, написанных с использованием данных языковых особенностей, которые приводит

исследователь: *slt, tu va bi1? koi 2 9 today? (salut, tu vas bien? quoi de neuf aujourd'hui? – привет, у тебя все хорошо? Что нового сегодня?)* [17].

Вслед за технологической революцией в СМС-сообщениях значительное распространение получил Интернет, благодаря которому появился особый Интернет-сленг. По мнению Е. С. Ефремовой, «Интернет образует особую коммуникативную среду, особое место реализации языка, не имеющее аналогов в прошлом» [2, с. 70]. Как отмечает *Global Voices*, этот язык постоянно развивается из-за растущего влияния онлайнкультуры на широкую публику. Ресурс приводит такие сайты, как *Urban Dictionary* или *Know Your Meme*, которые являются своего рода справочными сайтами, позволяющими лучше понять культуру Интернета. По мнению источника, некоторые термины уже вошли в повседневную письменную речь, например: *FYI (for your information)*, *JDCJDR (je dis cela, je dis rien – “just saying”)* or *BRB (be right back)* [2].

В результате распространения сети Интернет и увеличения вычислительных мощностей персональных компьютеров, популярность стали набирать компьютерные игры. Геймеры, или игроки компьютерных игр, также выработали свой компьютерно-геймерский жаргон. Подобно вышеназванным видам сленга, он включает в себя большое количество заимствований из английского языка. Дополнительно С.И. Соловьева отмечает популярность так называемого «исленга», не относящегося напрямую к компьютерно-геймерским выражениям. Для данного языка характерны такая тематическая направленность, как компьютер и его составляющие, программы и программное обеспечение и Интернет, менее популярны – пользователи компьютерных программ и игр, а также профессионалы в области компьютерных технологий и профессиональные геймеры [11].

В.И. Горбатов дополняет список особенностей франкоязычной разговорной речи следующими явлениями:

1. Подростки в своем языковом арсенале используют «ларгонджи» – сленговые преобразования с первым слогом слова. Ключом к слову является то, что первая согласная произносится последней, первой произносится согласная “l”. Например: *cher – lerche; prince – linspré; sac – lacsé; café – laféquès; beau – lobé; bonjour – lonjourbème; oui – louivème*.

2. По мнению исследователя, молодые люди активно используют в своей речи сокращения. Для разговорной речи более характерно усечение, наиболее часто используемым типом усечения является усечение конечных слогов (апокоп): *graff – graffiti; Net – Internet; à tout al’ – à tout à l’heure*.

3. Начальные аббревиатуры делятся на алфавитные и сокращенные. Алфавитные (буквенные сокращения, в которых каждая буква произносится так, как в алфавите) редко встречаются в речи из-за трудностей произношения. Например: M.J.C. – Maison des Jeunes et de la Culture; S.D.F. – sans domicile fixe. Акронимы (начальные сокращения, включающие гласную фонему) также характерны для французской речи: SIDA – syndrome d'immunodéficience acquise, le RU – le Restaurant Universitaire.

4. Другим способом словообразования является контаминация – способ словообразования, при котором часть одного слова сливается в единое слово с частью другого слова или с целым словом. Например, directeur + tueur = directueur (chef d'établissement impitoyable); faute + copier = fautocopier: recopier les fautes de son voisin.

5. Интересны также слова, которые французская молодежь использует для обозначения национальности с оттенком пренебрежения. Например, Américain – Amerlo, Amerlock, Amerloque; Belge – Belgico, Belgicot; Chinois – Chinotoque и др. Аналогичное явление встречается и в случае со словами, используемыми подростками для характеристики людей разных профессий. Например, agent de police – poulet, perdreau, volaille, bourrique, vache à roulettes, guignol [19].

Заключение. Таким образом, к языковым особенностям франкоязычного молодёжного дискурса мы можем отнести использование арго, молодёжный сленг, пиглатин, редупликацию, патауэт, синкопу, заимствования, язык СМС, Интернет-сленг, ларгонджи, сокращения, аббревиатуры, контаминацию. Эти элементы не только обогащают лексический запас французского языка, но и служат маркерами социальной идентичности подростков, выделяя молодое поколение среди других возрастных групп. Кроме того, использование этих языковых средств отражает влияние технологий на общение. Исследование этих языковых характеристик не только помогает лучше понять уникальный стиль общения молодёжи, но и вносит вклад в более широкие дискуссии о социальных изменениях в современном обществе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бондарчук И.А. Основные подходы к типологии дискурса // Филология. 2017. № 5(11). С. 8-13.
2. Ефремова Е.Е. Специфические черты компьютерного дискурса // Межкультурная коммуникация и СМИ: материалы II Международной научно-практической конференции. Барнаул: Алтайский государственный университет, 2010. С. 61–71.

3. Затонских О.М. Формирование среды молодежного дискурса // ELS. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sredy-molodezhnogo-diskursa> (дата обращения: 04.06.2025).
4. Карасик В.И. Дискурс // Дискурс-Пи. 2015. № 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs> (дата обращения: 04.02.2025).
5. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3-21.
6. Малышева Е.Г. Русский спортивный дискурс: лингвокогнитивное исследование: научная монография. Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2011. 324 с.
7. Песина С.А., Виноградова С.А., Томин В.В., Трофимова Н.А., Рубцова С.Ю., Морозова М.Н., Великанова С.С. Молодежный сленг как социальный языковой код: функции и формирование // Cadernos de Educação Tecnologia e Sociedade. 2024. Т. 17. № 2. С. 803–811.
8. Прохоров Ю.Е., Боброва Л.А. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта; Наука, 2004. 222 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: Реферативный журнал. 2006. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-04-008-prohorov-yu-e-deystvitelnost-tekst-diskurs-m-flinta-nauka-2004-222-s> (дата обращения: 04.03.2025).
9. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976.
10. Сидорович З.З. Молодежный дискурс как объект лингвистического исследования: в 2-х частях // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации: сборник научных статей. 2022. Ч. 2. С. 113-119.
11. Соловьева С.И. Компьютерно-геймерский жаргон французской молодёжи // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuterno-geymerskiy-zhargon-frantsuzskoy-molodyozhi> (дата обращения: 14.06.2025).
12. Стариченок В.Д. Речевой портрет современной молодежи // III Международный форум русистов стран СНГ и Балтии, Минск, 7–8 декабря 2009 г.: сборник научных статей / под общ. ред. Л.А. Муриной, В.Ф. Русецкого. С. 158-160.
13. Чабаненко М.Г. Тематическое пространство молодежного дискурса как экспликатор коллективной языковой личности // СибСкрипт. 2015. № 4-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-prostranstvo-molodezhnogo-diskursa-kak-eksplikator-kollektivnoy-yazykovoy-lichnosti> (дата обращения: 06.02.2025).

14. Ярцева В.Н. (гл. ред.) Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е изд., доп. М.: Большая российская энциклопедия, 2002. 709 с.
15. Andreini L. Le verlan: petit dictionnaire illustré / éd. H. Veyrier. Paris, 1985. 2016 p.
16. Davletbaeva D.N., Galeeva G.I., Ouertani B. French youth slang as one of the concepts of modern culture // Caderno Suplementar. 2019. No. 2.
17. Décoder l'utilisation de la langue française par les adolescents. Global Voices. 181971. URL: <https://fr.globalvoices.org/2015/02/16/181971/> (дата обращения: 15.04.2025).
18. Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: 17.07.2025).
19. Gorbatov V.I. Slang expressions in the speech of the French youth // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2020. No. 14. P. 49-51. EDN: AXEOIK.
20. Harris Z.S. Discourse Analysis // Language. 1952. Vol. 28. No. 1. P. 1-30.

REFERENCES

1. Bondarchuk I.A. Osnovnyye podkhody k tipologii diskursa [Main approaches to discourse typology]. Filologiya. 2017. No. 5(11). pp. 8-13. (In Russian)
2. Efremova E.E. Spetsificheskiye cherty kompyuternogo diskursa [Specific features of computer discourse]. In: Mezhdul'turnaya kommunikatsiya i SMI [Intercultural communication and media]: proceedings of the II International Scientific and Practical Conference. Barnaul: Altai State University, 2010. pp. 61-71. (In Russian)
3. Zatonskikh O.M. Formirovaniye sredy molodezhnogo diskursa [Formation of the youth discourse environment]. ELS. 2023. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sredy-molodezhnogo-diskursa> (accessed: 04.06.2025). (In Russian)
4. Karasik V.I. Diskurs [Discourse]. Diskurs-Pi. 2015. No. 3-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs> (accessed: 04.02.2025). (In Russian)
5. Kibrik A.A. Modus, zhanr i drugiye parametry klassifikatsii diskursov [Mood, genre and other parameters of discourse classification]. Voprosy yazykoznavaniya. 2009. No. 2. pp. 3-21. (In Russian)
6. Malysheva E.G. Russkiy sportivnyy diskurs: lingvokognitivnoye issledovaniye [Russian sports discourse: a

linguocognitive study]. Omsk: Omsk State University Press, 2011. 324 p. (In Russian)

7. Pesina S.A., Vinogradova S.A., Tomin V.V., Trofimova N.A., Rubtsova S.Yu., Morozova M.N., Velikanova S.S. Molodezhnyy sleng kak sotsial'nyy yazykovoy kod: funktsii i formirovaniye [Youth slang as a social linguistic code: functions and formation]. *Cadernos de Educação Tecnologia e Sociedade*. 2024. Vol. 17. No. 2. pp. 803-811. (In Russian)

8. Prokhorov Yu.E., Bobrova L.A. Deystvitel'nost'. Tekst. Diskurs [Reality. Text. Discourse]. Moscow: Flinta; Nauka Publ., 2004. 222 p. // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3, Filosofiya: Referativnyy zhurnal. 2006. No.4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2006-04-008-prohorov-yu-e-deystvitel'nost'-tekst-diskurs-m-flinta-nauka-2004-222-s> (accessed: 04.03.2025). (In Russian)

9. Rozental D.E., Telenkova M.A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov [Dictionary-reference of linguistic terms]. 2nd ed. Moscow: Prosveshcheniye Publ., 1976. (In Russian)

10. Sidorovich Z.Z. Molodezhnyy diskurs kak ob'yekt lingvisticheskogo issledovaniya: v 2-kh chastyakh [Youth discourse as an object of linguistic research: in 2 parts]. In: Slavyanskiy mir i natsional'naya rechevaya kul'tura v sovremennoy kommunikatsii [Slavic world and national speech culture in modern communication]: collection of scientific articles. 2022. Part 2. pp. 113-119. (In Russian)

11. Solovyeva S.I. Kompyuterno-geymerskiy zhargon frantsuzskoy molodyozhi [Computer-gamer jargon of French youth]. *Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik*. 2022. No.1 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuterno-geymerskiy-zhargon-frantsuzskoy-molodyozhi> (accessed: 14.06.2025). (In Russian)

12. Starichenok V.D. Rechevoy portret sovremennoy molodezhi [Speech portrait of contemporary youth]. In: III Mezhdunarodnyy forum rusistov stran SNG i Baltii [III International Forum of Russianists of the CIS and Baltic Countries], Minsk, December 7-8, 2009: collection of scientific articles / ed. by L.A. Murina, V.F. Rusetsky. pp. 158-160. (In Russian)

13. Chabanenko M.G. Tematicheskoye prostranstvo molodezhnogo diskursa kak eksplikator kollektivnoy yazykovoy lichnosti [The thematic space of youth discourse as an explicator of collective linguistic identity]. *SibSkript*. 2015. No. 4-4 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskoe-prostranstvo-molodezhnogo-diskursa-kak-eksplikator-kollektivnoy-yazykovoy-lichnosti> (accessed: 06.02.2025). (In Russian)

14. Yartseva V.N. (ed.) Lingvisticheskii entsiklopedicheskiy slovar' [Linguistic encyclopedic dictionary]. 2nd ed., suppl. Moscow: Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2002. 709 p. (In Russian)

15. Andreini L. Le verlan: petit dictionnaire illustré [Le verlan: small illustrated dictionary]. Paris: H. Veyrier Publ., 1985. 2016 p. (In French)
16. Davletbaeva D.N., Galeeva G.I., Ouertani B. French youth slang as one of the concepts of modern culture. Caderno Suplementar. 2019. No. 2. (In English)
17. Décoder l'utilisation de la langue française par les adolescents [Decoding the use of the French language by adolescents]. Global Voices. 181971. URL: <https://fr.globalvoices.org/2015/02/16/181971/> (accessed: 15.04.2025). (In French)
18. Dictionnaire de l'Académie française. URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (accessed: 17.07.2025). (In French)
19. Gorbatov V.I. Slang expressions in the speech of the French youth. Proceedings of the Sociosphere Scientific Research Center. 2020. No. 14. pp. 49-51. EDN: AXEOIK. (In English)
20. Harris Z.S. Discourse Analysis. Language. 1952. Vol. 28. No. 1. pp. 1-30. (In English)

Информация об авторах

А.М. Николаев – студент;

С.М. Давлетшина – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

A.M. Nikolaev – undergraduate student;

S.M. Davletshina – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов:

А.М. Николаев – концепция исследования, сбор материала, обработка материала;

С.М. Давлетшина – научное редактирование текста;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

A.M. Nikolaev – research concept, data collection, data processing;

S.M. Davletshina – scientific editing of the text;

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 17.12.2025; принята к публикации 30.01.2025.

The article was submitted 17.12.2025; accepted for publication 30.01.2025.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1 83.3 (2=411.2)

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-68-75

ОБРАЗ ЧЕРТА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И Л.Н. АНДРЕЕВА

Дарья Олеговна Котовская

Башкирский государственный педагогический университет им.

М. Акмуллы, Уфа, Россия, prince.amelian@gmail.com,

<https://orcid.org/0009-0009-1935-5577>

Аннотация. Статья посвящена сопоставительному интертекстуальному анализу демонических образов низшего порядка в рассказе Л.Н. Андреева «Покой» и романах Ф.М. Достоевского. Л. Андреев заимствовал у Достоевского традицию изображения черта как «жалкого беса / чиновника», который становится зеркалом пустоты и социального ничтожества героя. Л. Андреев, обращаясь к сюжету Достоевского, с одной стороны, утверждает идею ученичества по отношению к нему, с другой, в его произведении очевиден ряд различий, обусловленных мировоззрением и поэтикой писателя Серебряного века. Это прежде всего функциональный сдвиг демонического как религиозного феномена к демоническому как социально-психологическому феномену в культуре Серебряного века. Использование интертекстуального, культурно-исторического, сравнительного методов анализа позволило сопоставить образы черта у двух писателей на лексическом, стилистическом и сюжетном уровнях, уточнить механизм его трансформации и связанных с ним комплексом мотивов при переходе от христианской модели мира, актуальной для Достоевского, к модернистской у Л. Андреева.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, Л.Н. Андреев, чёрт, бес, дьявол

Для цитирования: Котовская Д.О. Образ черта в произведениях Ф.М. Достоевского и Л.Н. Андреева // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 68-75.

LITERARY STUDIES

Original article

THE IMAGE OF A DEVIL OF F.M. DOSTOEVSKY AND L.N. ANREYEV

Darya O. Kotovskaya

*Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa,
Russia, prince.amelian@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-1935-5577>*

Abstract: The article is devoted to a comparative intertextual analysis of demonic images of a lower order in L.N. Andreyev's story "Peace" and F.M. Dostoevsky's novels. L. Andreyev borrowed from Dostoevsky the tradition of depicting the devil as a "pathetic demon /official" who becomes a mirror of emptiness and social insignificance of the hero. L. Andreyev, referring to Dostoevsky's plot, on the one hand, asserts the idea of discipleship in relation to him, on the other hand, a number of differences are obvious in his work, due to the worldview and poetics of the writer of the Silver Age. This is primarily a functional shift from the demonic as a religious phenomenon to the demonic as a socio-psychological phenomenon in the culture of the Silver Age. The use of intertextual, cultural, historical, and comparative methods of analysis made it possible to compare the images of the devil in the two writers on lexical, stylistic, and plot levels, and to clarify the mechanism of his transformation and the complex of motives associated with it during the transition from the Christian model of the world, relevant to Dostoevsky, to the modernist one in L. Andreyev.

Keywords: F.M. Dostoevsky, L.N. Andreyev, a demon, the devil

For citing: Kotovskaya D.O. The devil of F.M. Dostoevsky and L.N. Andreyev: the intertextual aspect // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. № 1. pp. 68-75.

Введение. Вопрос о влиянии Ф.М. Достоевского на Л.Н. Андреева последовательно рассматривается в отечественном литературоведении, начиная с Серебряного века. Исследователи признают реальность диалога модерниста Андреева с классиком русской литературы, но по-разному его оценивают. Д.В. Мережковский, к примеру, полагал, что «мистика Достоевского по сравнению с мистикой Андреева – солнечная система Коперника по сравнению с календарем» [1, с. 255], в то время как Вяч. Иванов писал, что «...в творчестве Андреева мы видим стремление к созданию того, что Достоевский называл “положительно прекрасным человеком”» [2, с. 45]. Современные учёные также отмечают сходство творческих методов писателей (В.И. Беззубов [3]) общую проблематику (Г.Б.

Курляндская [4]), глубинные переключки на уровне философии экзистенциализма (Н.А. Панфилова [5], С.Ю. Ясенский [6]) и системы образов произведений (Л.А. Иезуитова [7]).

При этом главным различием между двумя художниками признается противоположность их философско-религиозной картины мира: «...вполне определенно утверждать, что Андреев является очень своеобразным учеником Достоевского, так и не принявшим главного в своем учителе – “христоцентризма” его метафизики – и не почувствовавшим “светоносной мистики” его творений» [8, с. 109]. Однако, не подвергая сомнению этот тезис, отметим, в частности, интертекстуальную связь образов дьявола и беса в произведениях Л. Андреева с творчеством Достоевского [9]. Андрееву не была близка «светоносная мистика» Достоевского, но, считая себя его учеником («Из ушедших писателей мне ближе всех Достоевский. Я считаю себя его прямым учеником и последователем» [10, с. 250]), он осознанно и бессознательно воспринимал опыт учителя в близкой ему сфере демонологии.

Актуальность и новизна исследования обусловлена обращением к важной проблеме влияния Достоевского на Л. Андреева: «...вопрос о преемственности Достоевского Андреевым, скорее, поставлен, нежели разрешён» [11, с. 52]. На наш взгляд, его в определенной мере можно раскрыть, учитывая интертекстуальную переключку демонологии Андреева с творчеством Достоевского. Материалом для анализа послужил малоисследованный в этом плане рассказ Л.Н. Андреева «Покой».

Цель работы – выявление интертекстуальной связи образа черта в рассказе Л. Андреева «Покой» с произведениями Достоевского.

Цель определила *задачу* исследования: сравнить образы черта в творчестве Достоевского и Л. Андреева с учётом специфики их художественных методов.

В процессе работы реализованы интертекстуальный, культурно-исторический и сравнительный *методы исследования*.

Результаты исследования. В ходе анализа нами выявлена и раскрыта противоречивая интертекстуальная связь между образом «чиновничьего беса», сквозного в произведениях Достоевского, и образом черта в рассказе Л. Андреева «Покой», отмечены новаторство Достоевского в этом плане и степень преемственности в изображении демонических сил у Л. Андреева.

Сама традиция аллегорического представления черта (низшего существа в демонической иерархии) в образе ничтожного человека, чиновника или мещанина, сформировалась в русской литературе задолго до романов Достоевского. Показательный пример – образ черта в рассказе О.И. Сенковского «Большой выход у Сатаны»: «...представьте себе чертёнка ростом с обыкновенного губернского

секретаря, 2 аршина и 1/2 вершка, с петушиным носом, с собачьим челом, с торчащими ушами, с рогами, с когтями и с длинным хвостом; одетого – как всегда одеваются черти! – одетого по-немецки» [12, с. 175].

Такой художественный прием изображения черта задействован Достоевским в романе «Бесы», где Николай Ставрогин говорит: «О, какой мой демон! Это просто маленький, гаденький, золотушный бесенок с насморком, из неудавшихся» [13, с. 231]. Аналогичная характеристика беса как «неудавшегося» повторяется и в «Братьях Карамазовых»: «Похоже было на то, что джентльмен принадлежит к разряду бывших белоручек-помещиков, процветавших еще при крепостном праве; очевидно, выдавший свет и порядочное общество, имевший когда-то связи <...> обратившийся вроде как бы в приживальщика хорошего тона, скитающегося по добрым старым знакомым» [14, с. 70–71]. Внешний вид беса это подтверждает: он одет в пиджак «от лучшего портного», в галстук и белье «как и у всех шикаватых джентельменов» [14, с. 70], на нем превосходно сидят «клетчатые панталоны» и белая пуховая шляпа, однако весь гардероб вышел из моды и изрядно поношен.

Бесы Николая Ставрогина и Ивана Карамазова – это их альтер эго, отрицательные двойники, отражающие душевные муки героев, вызванные борьбой между верой и безверием, о чём черт Ивана Карамазова говорит прямо: «борьба веры и неверия – это ведь такая иногда мука для совестливого человека, вот как ты, что лучше повеситься» [14, с. 80]. В этой борьбе бес, в конечном счете, выбирает безверие. В философской парадигме Достоевского без веры нет жизни, поэтому появление беса становится предвестием смерти героя (духовной или физической). Бес участвует в суде над человеком и в жизни, и после его смерти. В таких сценах обнаруживается аллюзия на мытарства души.

Продолжая уже сложившуюся в русской литературе традицию изображения черта в социальном регистре как жалкого и вызывающего насмешки существа («дрянной, мелкий черт», дворянин из «неудавшихся» [14, с. 86]), Достоевский вместе с тем опирается на библейский источник (легенда о Сауле), народно-церковную традицию и патристическую литературу, наделяя образ черта функцией нравственно-религиозного испытания героя. Все это определяет переход от изначального сатирического комизма в изображении черта к трагизму.

Соответствующие аллюзии на произведения Достоевского явственно проступают в образе черта из рассказа Л. Андреева «Покой»: к недавно умершему сановнику является «обыкновенный черт, каких много» [15, с. 7]), он «имел вид усталый и недовольный,

долго не начинал разговора» [15, с. 8]. Однако если черт, явившийся Ивану Карамазову, смиренно молчал, потому «что хозяин занят и об чем-то нахмуренно думает» [14, с. 71], то черт в рассказе Л. Андреева «оглядывался брезгливо и кисло, как будто не туда попал» [15, с. 8], «и усевшись, продолжал глядеть все так же кисло и молчал» [15, с. 8]. Здесь действительно нет «светоносной мистики» Достоевского. Если Ставрогина, совершающего самоубийство, ждёт ад, то ад у Л. Андреева – это способ продлить жизнь с теми же развлечениями, разговорами, «полным отдыхом» «по воскресеньям и табельным дням» [15, с. 10], летними «каникулами на месяц» [15, с. 10]). Эту концепцию посмертной жизни Л. Андреев постулирует во многих своих произведениях, исходя из разрушающейся религиозной картины мира.

Не ограничиваясь аллюзиями на творчество Достоевского, писатель эпохи Серебряного века предельно профанирует образ черта. Это уже не просто «дрянной, мелкий черт» с мещанским оттенком, а уставший чиновник из «неудавшихся». Он ставит перед сановником дилемму о посмертном бытии «в очень скучных выражениях, тягучим голосом» [15, с. 9], хмурится и раздражается, тяготясь своими обязанностями. Выбор между небытием и адом фиксируется в договоре, напоминающем договор о продаже души «на выгодных условиях» [15, с. 7]). Подписание самого договора представляет собой унижительную процедуру, это «смятая бумажка, больше похожая на носовой платок» [15, с. 12]. Весь рассказ Андреева, построенный на диалоге мертвеца и черта, – это квинтэссенция предсмертного письма Николая Ставрогина: «Даже отрицания не вылилось. Всё <...> мелко и вяло» [13, с. 514].

Обсуждение. Нами предложена уточнённая модель интертекстуальной переработки образа черта в рассказе Л. Андреева, при создании которого использовалась модель генетического заимствования предшествующего текста наряду с его идейно-художественной трансформацией, что объясняется смещением религиозно-философской картины мира в переходную культурную эпоху – от христианского реализма к модернизму.

Заключение. Образ черта в рассказе Л. Андреева «Покой» имеет интертекстуальную основу, связанную с творчеством автора «великого пятикнижия». Однако принципы изображения черта и функция этого образа у писателей различны, хотя сама сюжетная схема общения героя с чертом, заданная Достоевским, у Андреева остаётся. Достоевский как представитель христианского реализма вводит в свои произведения образ черта, инициирующего испытание веры героя. Л. Андреев, исходя из идеи потери Бога, в рамках поэтики модернизма оставляет за образом чёрта только функцию психологического двойника героя. Таким образом, различия в образах черта в произведениях Достоевского и Л. Андреева проявляются в

функциональном сдвиге изображения демонического как религиозного феномена к изображению демонического как социально-психологического феномена в культуре Серебряного века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Левин Ю.Д. На рубеже XIX и XX веков: Из истории международных связей русской литературы. Л.: Наука, 1991. 323 с.
2. Иванов Вяч.И. Новая повесть Леонида Андреева. Жизнь Василия Фивейского // Весы. 1904. № 5. С. 45–47.
3. Беззубов В.И. Леонид Андреев и Достоевский // Ученые записки Тартуского государственного университета. Вып. 369. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. Тарту, 1975. С. 3–29.
4. Курляндская Г.Б. Литературная срединная Россия: Тургенев, Фет, Лесков, Бунин, Л. Андреев. Орел: Изд-во Орлов. гос. телерадиовещат. компании, 1996. 238 с.
5. Панфилова Н.А. Экзистенциальные «уроки» Ф.М. Достоевского в русской литературе первой трети XX века: диссертация ... кандидата филологических наук. Магнитогорск, 2000. 197 с.
6. Ясенский С.Ю. Искусство психологического анализа в творчестве Ф.М. Достоевского и Л. Андреева // Достоевский: Материалы и исследования. СПб., 1994. С. 156–187.
7. Иезуитова Л.А. «Елеазар», библейский рассказ Л.Н. Андреева // Блоковский сборник. Вып. XIII: Русская культура XX века: Метрополия и диаспора. Тарту: Тартуский университет, 1996. С. 39–62.
8. Пращерук Н.В. Несостоявшийся диалог: Ф. Достоевский и Л. Андреев // Диалоги классиков – диалоги с классикой: сборник научных статей. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2014. С. 99–110.
9. Зябрева Г.А. Идеи и образы Ф.М. Достоевского в структуре романа Л.Н. Андреева «Дневник сатаны» // Вопросы русской литературы. 2012. № 21 (78). С. 132–148.
10. Гроссман Л.П. Собрание сочинений: В 5 т. М.: Современные проблемы, 1928. Т. 5. 349 с.
11. Икитян Л.Н. Леонид Андреев: движение по пути, указанному Достоевским // Гуманитарная парадигма. 2021. № 3 (18). С. 51–66.
12. Сенковский И. Большой выход у Сатаны // Новоселье. СПб., 1833. С. 129–186.
13. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1974. Т. 10. Бесы: Роман в 3 ч. 519 с.
14. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1976. Т. 15. Братья Карамазовы. Кн. 11–12. Эпилог. Рукописные ред. 624 с.

15. Андреев Л.Н. Собрание сочинений: В 6 т. М.: Художественная литература, 1994. Т. 4. Рассказы. Сашка Жегулев. Пьесы. 1911–1913. 658 с.

REFERENCES

1. Levin Yu.D. Na rubezhe XIX i XX vekov: Iz istorii mezhdunarodnykh svyazey russkoy literatury [At the turn of the 19th and 20th centuries: From the history of international relations of Russian literature]. Leningrad: Nauka Publ., 1991. 323 p. (In Russian)
2. Ivanov Vyach.I. Novaya povest' Leonida Andreeva. Zhizn' Vasiliya Fiveyskogo [A new story by Leonid Andreev. The Life of Vasily Fiveysky]. Vesny. 1904. No. 5. pp. 45-47. (In Russian)
3. Bezzubov V.I. Leonid Andreev i Dostoevskiy [Leonid Andreev and Dostoevsky]. Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 369. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedenie. Tartu, 1975. pp. 3-29. (In Russian)
4. Kurlyandskaya G.B. Literaturnaya sredinnaya Rossiya: Turgenev, Fet, Leskov, Bunin, L. Andreev [Literary Middle Russia: Turgenev, Fet, Leskov, Bunin, L. Andreev]. Orel: Orlovskaya gosudarstvennaya teleradioveshchatelnaya kompaniya Publ., 1996. 238 p. (In Russian)
5. Panfilova N.A. Ekzistentsial'nye "uroki" F.M. Dostoevskogo v russkoy literature pervoy trety XX veka [The existential "lessons" of F.M. Dostoevsky in Russian literature of the first third of the 20th century]: dissertation ... Candidate of Philological Sciences. Magnitogorsk, 2000. 197 p. (In Russian)
6. Yasenskiy S.Yu. Iskusstvo psikhologicheskogo analiza v tvorchestve F.M. Dostoevskogo i L. Andreeva [The art of psychological analysis in the works of F.M. Dostoevsky and L. Andreev]. In: Dostoevskiy: Materialy i issledovaniya [Dostoevsky: Materials and research]. St. Petersburg, 1994. pp. 156-187. (In Russian)
7. Iezuitova L.A. "Eleazar", bibleyskiy rasskaz L.N. Andreeva ["Eleazar", a biblical story by L.N. Andreev]. In: Blokovskiy sbornik [Blok collection]. Issue XIII: Russkaya kul'tura XX veka: Metropoliya i diaspora [Russian culture of the 20th century: Metropolis and diaspora]. Tartu: Tartu University, 1996. pp. 39-62. (In Russian)
8. Prashcheruk N.V. Nesostoyavshiysya dialog: F. Dostoevskiy i L. Andreev [The failed dialogue: F. Dostoevsky and L. Andreev]. In: Dialogi klassikov – dialogi s klassikoy [Dialogues of classics – dialogues with classics]: collection of scientific articles. Ekaterinburg: Ural University Press, 2014. pp. 99-110. (In Russian)
9. Zyabreva G.A. Idei i obrazy F.M. Dostoevskogo v strukture romana L.N. Andreeva «Dnevnik satany» [Ideas and images of F.M. Dostoevsky in the structure of L.N. Andreev's novel "The Diary of

Satan"]. *Voprosy russkoy literatury*. 2012. No. 21 (78). pp. 132-148. (In Russian)

10. Grossman L.P. *Sobranie sochineniy: V 5 t.* [Collected works: in 5 vols.]. Moscow: *Sovremennye problemy Publ.*, 1928. Vol. 5. 349 p. (In Russian)

11. Ikitayn L.N. Leonid Andreev: *dvizhenie po puti, ukazannomu Dostoevskim* [Leonid Andreev: moving along the path indicated by Dostoevsky]. *Gumanitarnaya paradigma*. 2021. No. 3 (18). pp. 51-66. (In Russian)

12. Senkovskiy I. *Bol'shoy vykhod u Satany* [Satan's big "coming out"]. *Novosel'e*. St. Petersburg, 1833. pp. 129-186. (In Russian)

13. Dostoevskiy F.M. *Polnoe sobranie sochineniy: V 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1974. Vol. 10. *Besy: Roman v 3 ch.* [Demons: A novel in 3 parts]. 519 p. (In Russian)

14. Dostoevskiy F.M. *Polnoe sobranie sochineniy: V 30 t.* [Complete works: in 30 vols.]. Leningrad: Nauka, Leningrad Branch, 1976. Vol. 15. *Brat'ya Karamazovy. Kn. 11-12. Epilog. Rukopisnye red.* [The Brothers Karamazov. Books 11-12. Epilogue. Manuscript editions]. 624 p. (In Russian)

15. Andreev L.N. *Sobranie sochineniy: V 6 t.* [Collected works: in 6 vols.]. Moscow: *Khudozhestvennaya literatura Publ.*, 1994. Vol. 4. *Rasskazy. Sashka Zhegulev. P'esy. 1911–1913* [Stories. Sashka Zhegulev. Plays. 1911–1913]. 658 p. (In Russian).

Информация об авторах

Д.О. Котовская – соискатель кафедры русской литературы Института филологического образования и межкультурных коммуникаций БГПУ им. Акмуллы.

Information about the authors

D.O. Kotovskaya – applicant of the Department of Russian Literature at the Institute of Philological Education and Intercultural Communications of the Aknulla Belarusian State Pedagogical University.

Статья поступила в редакцию 17.02.2026; принята к публикации 30.06.2026.

The article was submitted 17.02.2026; accepted for publication 30.03.2026.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 821.161.1

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-76-86

БИБЛЕЙСКО-КОРАНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ В ПОЭТИКЕ А.С. ПУШКИНА

Юлия Александровна Шишканова

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия, shishkanova@yuliya@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию библейско-коранического текста в поэтике А.С. Пушкина как органичного единства, позволяющего выявить диалог христианской и исламской традиций в его творчестве. Анализ цикла «Подражания Корану», стихотворения «Пророк» и травелога «Путешествие в Арзрум» показывает, что поэт сознательно использовал сакральные тексты обеих религий для создания сложного художественного пространства, в котором стал возможным синтез культурных и философских смыслов. В статье раскрывается, как библейские и коранические мотивы взаимодействуют, формируя универсальный образ поэта-пророка и обогащая религиозно-философский контекст пушкинских произведений. Подчеркивается, что интертекстуальность у Пушкина становится способом преодоления границ в диалоге культур.

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Подражания Корану», «Пророк», «Путешествие в Арзрум», русская литература XIX века, христианство, ислам, интертекстуальность, библейско-коранический текст

Для цитирования: Шишканова Ю.А. Библейско-коранический текст в поэтике А.С. Пушкина // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 76-86.

LITERARY STUDIES

Original article

BIBLICAL-QURANIC INTERTEXT IN THE POETICS OF A. S. PUSHKIN

Yuliya A. Shishkanova

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia

Abstract. The article explores the biblical-Quranic text in A.S. Pushkin's poetics as an organic unity, which reveals a dialogue between Christian and Islamic traditions in his works. The analysis of the cycle "Imitations of the Quran," the poem "The Prophet," and the travelogue "Journey to Arzrum" demonstrates that the poet consciously used the sacred texts of both religions to create a complex artistic space, enabling a synthesis of cultural and philosophical meanings. The article reveals how biblical and Quranic motifs interact, forming a universal image of the poet-prophet and enriching the religious and philosophical context of Pushkin's works. It emphasizes that intertextuality in Pushkin becomes a way of transcending boundaries in the dialogue of cultures.

Keywords: A.S. Pushkin, "Imitations of the Quran", "The Prophet", "Journey to Arzrum", Russian literature of the 19th century, Christianity, Islam, intertextuality, biblical-Quranic text.

For citation: Shishkanova Yu.A. Biblical-Quranic intertext in the poetics of A.S. Pushkin // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. No.1. pp. 76-86.

Введение. В гуманитарных науках на современном этапе обнаруживается необходимость по-новому рассматривать взаимодействие текстов «вечных книг человечества» – Библии и Корана – с художественной словесностью. В этом плане культурно-религиозный контекст функционирования русской литературы XIX века заслуживает особого внимания с учетом этно-конфессиональных оснований творчества писателей-классиков. Репрезентативным примером многогранного освоения как библейской, так и коранической традиции является творчество А.С. Пушкина. Однако необходимо отметить ярко выраженную асимметрию внимания исследователей к изучению библейско-коранического текста в произведениях великого русского поэта. В пушкиноведении немало специальных исследований, посвященных по отдельности библейским и кораническим мотивам, однако в целостном виде библейско-коранический текст как единое поле, позволяющее увидеть диалог христианской и исламской традиций в произведениях А.С. Пушкина, рассмотрен недостаточно.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении функций библейско-коранического текста в поэтике А.С. Пушкина.

Методы. Исследование опирается на теорию интертекста, разработанную Ю. Кристевой, Р. Бартом и другими исследователями [5, 14], в сочетании с отечественными разработками о сакральном прецедентном тексте. В этой связи разграничиваются понятия «библейский текст», «коранический текст», «библейско-коранический

текст». Важным с методологической точки зрения является принцип интерпретации классических произведений А.С. Пушкина на синтетической этно-конфессиональной основе [1, 3, 8, 12, 20], предполагающий сопоставление художественных текстов с соответствующими фрагментами Библии и Корана, а также учёт их традиционных и современных толкований [2, 4, 8,10,11, 13,15,17, 19, 21, 22]. Материалом исследования служат следующие произведения Пушкина: цикл «Подражания Корану», стихотворение «Пророк», травелог «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» и стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят...».

Результаты. Современная пушкинистика признаёт факт обращения поэта к ориентализму на фоне яркого расцвета востоковедения в начале XIX в. По мнению академика Е. П. Чельшева, целью Пушкина было раскрытие внутренних законов национального бытия, понимание глубинных элементов восточной культуры и мировоззрения [20, с.20]. Западно-восточный синтез в поэзии Пушкина проявляется во многих произведениях, однако наиболее полно он воплощен в стихотворениях цикла «Подражания Корану» (1824), где реализуется представление о «пророческой миссии поэта, образ возрождения жизни через смерть, мотивы непреклонной борьбы с малодушными, уничижительного обличения изменников Идеалу» [20, с.25].

Вопрос о соотношении «Подражаний» с оригиналом неоднократно становился предметом научного рассмотрения. По подсчётам К. С. Кошталевой (1930г.), Пушкин использовал 81 стих из 33 различных сур. Б.В. Томашевский полагал, что из девяти «подражаний» восемь восходят к конкретным кораническим местам, и лишь одно – пятое – является заимствованным из разных фрагментов [18, с.19].

Поэт прекрасно знал Коран и, выбирая суры для своего переложения, сосредоточил внимание на двух ключевых событиях в жизни Мухаммеда: его изгнании и возвращении на родину. При этом изгнание пророка Ислама соотносится с исходом Моисея (Исх., гл. XIV), ведь в Коране Муса (Моисей) воспринимается как предтеча Мухаммеда [16, с.79]. Следует отметить, что русский перевод Корана, осуществленный М. Веревкиным, с которым работал А.С. Пушкин, был выполнен в церковнославянском стиле, что предопределило восприятие мусульманского священного текста как стилистически близкого Новому Завету. По этой причине коранические переложения Пушкина звучат подобно книгам библейских пророков и псалмам Давида [19, с. 26].

Соотношение библейских и коранических текстов в цикле «Подражания Корану» подробно рассмотрено в материалах коллективной монографии «Коран и Библия в творчестве Пушкина»

(Иерусалим, 2000). Ранее некоторые исследователи (в частности, Н.Ф. Сумцов) полагали, что отдельные «Подражания» стали своеобразной подготовительной ступенью к стихотворению «Пророк» [18, с. 302].

Ещё дореволюционные пушкинисты провели параллель между пророком Пушкина и пророком Ислама Мухаммедом. Так, Н.Н. Черняев в работе «Пророк» Пушкина в связи с его же подражаниями Корану» отмечал, что легенда Ислама рельефно и художественно отразилась у Пушкина и что в основу стихотворения был положен целый ряд коранических преданий о Мухаммеде: добровольная изоляция (отшельничество) Мухаммеда, его видения, чтение слов небесной книги, миссия посланника к людям с проповедью [21, с.72].

Однако нельзя игнорировать и влияние Библии на поэта. В современном пушкиноведении нет единого мнения, какой именно сюжет лег в основу «Пророка». Например, В. П. Старк склонен видеть источник темы пророка в притче о сеятеле из Евангелия от Матфея [17, с. 57]. С. А. Кибальник, признавая правомерность этого сближения, усматривает в притче лишь один верно обозначенный аспект темы – «одиночество поэта, обреченного на непонимание» – и предлагает вслед за Д.Д. Благим искать корни темы пророка, воплотившейся также в стихотворении «Поэт и толпа», в Книге Иова [10, с. 83].

А. Архангельский считает, что пушкинский «Пророк» восходит к стиху из молитвы святого Иоанна Злотоуста ко святому причащению, сопоставляя пушкинский образ раскаленного угля с литургическим образом евхаристического «угля» Тела и Крови Христовых: «...ниже моих возгнушайся сквернших оных уст и нечистших, ниже мерзких моих и нечистых устен и скверного и нечистого моего языка. Но да будет ми уголь Пресвятого Твоего Тела и Честныя Твоя Крове... в приложении Божественныя Твоя благодати и Твоего Царствия присвоение» [3, с. 236].

В пушкиноведении в конечном счете утвердилось мнение, что основным источником стихотворения «Пророк» является Книга пророка Исайи (гл.6): в ней обнаруживаются три ключевых мотива, которые легли в основу пушкинского стихотворения. Это образ шестикрылого серафима, мотив очищения пророка и мотив высшего предназначения. Можно предположить, что на Пушкина опосредованно повлияли и другие библейские тексты, поскольку сюжет очищения и предназначения пророка широко представлен в Писании. Так, в 118-м псалме звучит мотив молитвенного прошения о просветлении, раскрытии «чудес закона», даровании истинного пути и утверждении сердца в исполнении уставов и заповедей Божиих: «Яви милость рабу Твоему, и буду жить и хранить слово Твое. Открой очи

мои, и увижу чудеса закона Твоего... Странник я на земле; не скрывай от меня заповедей Твоих... Отврати очи мои, чтобы не видеть суеты, животвори меня на пути Твоем. Утверди слово Твое рабу Твоему...» [7].

Таким образом, интертекстуальный характер произведения Пушкина обусловлен глубоким знанием и свободным, творческим диалогом с сакральными текстами двух мировых религий и культур. Поэт их не просто цитирует или имитирует, а создает новый универсальный текст-палимпсест, где библейские и коранические слои проступают друг сквозь друга, взаимно обогащаясь и формируя уникальную пушкинскую концепцию поэта и его высшего призвания.

Другой библейско-коранический текст – травелог «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года» был написан А.С. Пушкиным после поездки на Кавказ. Вслед за П. В. Алексеевым мы полагаем, что данное произведение представляет собой итог творческого освоения Пушкиным темы Востока, своеобразие которой определяется глубинной взаимосвязью христианской и исламской культур [2, с. 5]. Нельзя не согласиться с И.Л. Багратионом-Мухранели, который считает, что поэт, оказавшийся в ситуации своеобразного путешествия-паломничества, свое второе посещение Кавказа воспринимал как «путешествие к святым местам» [4, с.70].

В «Путешествии» нашли отражение как христианские, так и мусульманские мотивы. Библейские аллюзии в нем значительны: это и язвительная оценка графа И.Ф. Паскевича-Эриванского, которого опальный генерал А.П. Ермолов назвал «графом Иерихонским» [23, с. 64], и характеристика сражающегося за Арзрум турецкого войска, которое «свиньем валит» (скрытая отсылка к Евангелию, где рассказывается о свержении в Гадаринское озеро стада свиней, в которых вселились бесноватые, изошедшие из несчастного человека) [9], и традиционные формулы «по воле Бога», или «по Божьей воле», которые используются поэтом в ситуациях, связанных с риском для жизни, когда верующий человек поручает себя заботам провидения: «не моя воля, но Твоя да будет» [6], и восторженное описание священной горы – величественного Арарата: «Жадно глядел я на библейскую гору, видел ковчег, причаливший к её вершине с надеждой обновления и жизни – и врана, и голубицу, излетающих, символы казни и примирения». Само пушкинское описание посещения библейской земли Арарата, красочной Грузии и каменистой Армении, похожих на Палестину и Иудею – это яркая реализация сюжета паломничества к святым местам.

Наряду с библейскими отсылками в «Путешествии» присутствуют и ориентальные мотивы. Восточным колоритом проникнуто все повествование: в нем отразились наблюдения автора над культурой, нравами, бытом многочисленных народов Кавказа. По

мнению И.Л. Багратион-Мухранели, в «Путешествии» отразился интерес Пушкина к религиозной стороне жизни на Востоке [4, с.73], которая описана поэтом без романтического восторга, достоверно, порой даже с иронией. В этом плане записки Пушкина-путешественника свидетельствуют о глубоком постижении им мусульманской истории и культуры, подтверждают способность понимать ее изнутри, говорить о ней на ее языке.

Ярким примером исламского текста является стихотворение «Стамбул гяуры нынче славят...», включенное Пушкиным в пятую главу травелога. Дореволюционный критик Н. И. Черняев высоко оценил способность Пушкина поэтически передавать на русском языке идеи иных культур: «Каждый стих этого превосходного стихотворения проникнут чисто турецким трагическим религиозно-национальным фанатизмом, чисто турецкой гордостью, самоуверенностью, воинственностью, чувственностью и апатией» [22, с.7]. Поэт воспроизводит ритуал мусульманской молитвы – «мольбы», являющейся одним из «столпов» Ислама: «Те же, которые уверовали, и творили благое, и выстаивали молитву, и давали очищение, – им их награда» (Сура 2, аят 277) [11]. Лирический герой стихотворения – приверженец исламского фундаментализма, который и на войне обязан молиться, прославляя Аллаха и памятуя о каре за грех отступления от канонов Ислама.

Таким образом, мы приходим к выводу, что интертекстуальность в травелоге предстаёт как сопоставление двух великих культурно-религиозных традиций – христианской и мусульманской. Отсылки к «вечным книгам» человечества выполняют конкретные функции: сюжетно-символический каркас произведения составляют библейские аллюзии путешествия-поломничества, а двойная система отсылок позволяет Пушкину исследовать и выразить непростую с культурно-религиозной точки зрения ситуацию на Кавказе. Автор через диалог с сакральными книгами демонстрирует стремление постигнуть ценности как христианской, так и мусульманской культуры. Интертекстуальность «Путешествия» строится на параллельном и равнозначном привлечении кода двух религий, что позволяет Пушкину показать Кавказ не как экзотическую периферию, а как уникальное пограничное пространство диалога цивилизаций, значимое для понимания как русской, так и мировой культуры.

Обсуждение. Результаты исследования подтверждают, что для Пушкина диалог с сакральными текстами христианства и ислама является не случайным или поверхностным приемом, а осознанной и глубокой художественной стратегией. Не только личный интерес определял обращение поэта к двум великим религиозным традициям,

но и сам дух эпохи: подъём отечественного востоковедения, имперская экспансия на Кавказе, интеллектуальные споры о геополитической и культурной идентичности России на стыке Запада и Востока.

Прямое цитирование, аллюзии и реминисценции из Библии и Корана служат Пушкину для решения сугубо художественных и экзистенциальных задач. Так, в «Подражаниях Корану» исламский текст воспринят автором через призму библейской стилистики (благодаря переводу М. Веревкина) и личной поэтической цели – утверждения миссии поэта-пророка. В стихотворении «Пророк» несомненен синтез библейских и коранических образов и литургических текстов. В «Путешествии в Арзрум» библейский код (паломничество, Арарат) задает высокий, почти священный смысл пути, в то время как включение мусульманского текста («Стамбул гяуры нынче славят...») позволяет показать иное мировосприятие. Таким образом, интертекстуальность для Пушкина – это инструмент преодоления границ между культурами, религиями, между личным и всеобщим.

Заключение. Творчество Пушкина демонстрирует, что подлинный глубокий диалог различных культур возможен на уровне художественно-философского синтеза, обеспечивающего в данном случае создание библейско-коранического текста. Пророк Исайя, Мухаммед и Поэт говорят об истине, долге и преображении человека – о вечном – на одном языке. Интертекстуальность «Подражаний Корану», «Пророка» и «Путешествие в Арзрум» – это яркое свидетельство того, что уже в первой трети XIX века русская культура и литература была подготовлена для осмысления себя как части общего мира, способной вступать с ним в уважительный диалог.

Проблема исследования библейского-коранического интертекста в поэтике Пушкина ещё до конца не решена. Перспективным представляется расширение круга анализируемых текстов, а также выход к сопоставлению с произведениями писателей-классиков русской литературы, в частности, с произведениями Ф.М. Достоевского, в которых библейский и коранический тексты также вступают во взаимодействие.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алексеев П.В. Восток и восточный текст русской литературы первой половины XIX века: концептосфера русского ориентализма: диссертация ... доктора филологических наук: 10.01.01. Томск, 2012. 519 с.
2. Алексеев П.В. Ориентализация пространства в «Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года» А.С. Пушкина // Вестник Томского государственного университета. 2014. №382. С. 5–17.

3. Архангельский А. Огнь бо есть. Словесность и церковность: литературный сопромат // Новый мир. 1994. № 2. С. 236–247.
4. Багратион-Мухранели И.Л. Языком высшей истины... Отношение к Евангелию в «Путешествии в Арзрум» А.С. Пушкина // Проблемы исторической поэтики. 2013. Т. 11. С. 68–81.
5. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1994. 415 с.
6. Библия. Евангелие по Луке. 22:42.
URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Lk.22:42&c~r&rus> (дата обращения: 01.02.2026).
7. Библия. Псалтирь. Псалом 118.
URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Ps.118&r> (дата обращения: 01.02.2026).
8. Борисова В.В. Ислам и русская классическая литература. Уфа: БГПУ, 2019. 117 с.
9. Вениамин, еп. Священная Библейская история Нового Завета. Часть 5. Исцеление бесноватого в стране Гадаринской. Мф. 8:28–34; Мк. 5:1–20; Лк. 8:26–39.
URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Pushkar/svjashennaja-biblejskaja-istorija-novogo-zaveta/ (дата обращения: 01.02.2026).
10. Кибальник С.А. Художественная философия Пушкина. СПб.: Дмитрий Буланин, 1998. 83 с.
11. Коран. Перевод смыслов И.Ю. Крачковского.
URL: https://dom-knig.com/read_369010-7 (дата обращения: 28.05.2020).
12. Коран и Библия в творчестве А.С. Пушкина / под ред. Д. Сегала, С. Шварцбанда. Иерусалим: Центр изучения славянских языков и литератур при Еврейском университете, 2000. 257 с.
13. Краснов Г.В. «Святая заповедь Корана» (к истолкованию «Подражаний Корану») // Пушкин и мир Востока. М.: Наука, 1999. С. 170–177.
14. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман // Диалог. Карнавал. Хронотоп. 1993. № 4. С. 5–24.
15. Мальчукова Т.Г. Лирика Пушкина 1820-х годов в отношении к церковнославянской традиции (к интерпретации стихотворений «Воспоминание» и «Пророк» в контексте христианской культуры). URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2481> (дата обращения: 01.02.2026).
16. Панова В.Ф., Вахтин Ю.Б. Жизнь Мухаммеда. М., 1990. 493 с.
17. Старк В.П. Притча о сеятеле и тема поэта-пророка в лирике А.С. Пушкина // Пушкин. Исследования и материалы. Л., 1991. Т. 14. С. 57–70.
18. Томашевский Б.В. Пушкин. М.: Лаки, 1990. Т. 2. 383 с.

19. Фомичёв С.А. «Подражания Корану». Генезис, архитектоника и композиция цикла // Временник Пушкинской комиссии. 1981. С. 22–46.
20. Чельшев Е.П. Пушкин и мир Востока // Пушкин и мир Востока. М.: Наука, 1999. С. 5–35.
21. Черняев Н.И. «Пророк» Пушкина в связи с его же «Подражаниями Корану». М., 1897. 75 с. (Оттиск из журнала «Русское обозрение». 1897).
22. Черняев Н.И. «Стамбул гяуры нынче славят» // Черняев Н.И. Критические статьи и заметки о Пушкине. Харьков, 1900. С. 1–33.
23. Шишкевич М.И. Покорение Кавказа. Персидские и Кавказские войны. Персидская война 1826 г. Ермолов и Паскевич // История русской армии и флота / под ред. А.С. Гришинского, В.П. Никольского, Н.Л. Кладо. М.: Московское книжное издательство «Образование», 1911. Т. 6. С. 5–112.

REFERENCES

1. Alekseev P.V. Vostok i vostochnyy tekst russkoy literatury pervoy poloviny XIX veka: kontseptosfera russkogo orientalizma [The East and the Eastern text in Russian literature of the first half of the 19th century: the conceptual sphere of Russian orientalism]: dissertation ... Doctor of Philological Sciences. Tomsk, 2012. 519 p. (In Russian)
2. Alekseev P.V. Orientalizatsiya prostranstva v "Puteshestvii v Arzum vo vremena pokhoda 1829 goda" A.S. Pushkina [The Orientalization of space in "A Journey to Arzum During the Campaign of 1829" by A.S. Pushkin]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2014. No. 382. pp. 5-17. (In Russian)
3. Arkhangel'skiy A. Ogn' bo est'. Slovesnost' i tserkovnost': literaturnyy sopromat [For It Is a Fire. Literature and Churchliness: Literary Strength of Materials]. Novyy mir. 1994. No. 2. pp. 236-247. (In Russian)
4. Bagration-Mukhraneli I.L. Yazykom vysshey istiny... Otnosheniye k Evangelyu v "Puteshestvii v Arzum" A.S. Pushkina [In the Language of the Highest Truth... The Attitude towards the Gospel in "A Journey to Arzum" by A.S. Pushkin]. Problemy istoricheskoy poetiki. 2013. Vol. 11. pp. 68-81. (In Russian)
5. Bart R. Izbrannyye raboty: Semiotika. Poetika [Selected Works: Semiotics. Poetics]. Moscow: Progress Publ., 1994. 415 p. (In Russian)
6. Bibliya. Evangelie po Luke. 22:42 [The Bible. The Gospel of Luke. 22:42]. URL: <https://azbyka.ru/bibliya/?Lk.22:42&c~r&rus> (accessed: 01.02.2026). (In Russian)
7. Bibliya. Psaltir'. Psalom 118 [The Bible. The Psalter. Psalm 118]. URL: <https://azbyka.ru/bibliya/?Ps.118&r> (accessed: 01.02.2026). (In Russian)

8. Borisova V.V. Islam i russkaya klassicheskaya literatura [Islam and Russian Classical Literature]. Ufa: BSPU Publ., 2019. 117 p. (In Russian)
9. Veniamin, ep. Svyashchennaya Bibleyskaya istoriya Novogo Zaveta. Chast' 5. Istseleniye besnovatogo v strane Gadarinskoy. Mf. 8:28–34; Mk. 5:1–20; Lk. 8:26–39 [Sacred Biblical History of the New Testament. Part 5. The Healing of the Démoniac in the Country of the Gadarenes. Matt. 8:28–34; Mark 5:1–20; Luke 8:26–39]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Veniamin_Pushkar/svjashennaja-biblejskaja-istorija-novogo-zaveta/ (accessed: 01.02.2026). (In Russian)
10. Kibalnik S.A. Khudozhestvennaya filosofiya Pushkina [The Artistic Philosophy of Pushkin]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 1998. 83 p. (In Russian)
11. Koran. Perevod smyslov I.Yu. Krachkovskogo [The Quran. Translation of Meanings by I.Yu. Krachkovsky]. URL: https://dom-knig.com/read_369010-7 (accessed: 28.05.2020). (In Russian)
12. Koran i Bibliya v tvorchestve A.S. Pushkina [The Quran and the Bible in the Works of A.S. Pushkin] / ed. by D. Segal, S. Shvartsband. Jerusalem: Center for the Study of Slavic Languages and Literatures at the Hebrew University, 2000. 257 p. (In Russian)
13. Krasnov G.V. "Svyataya zapoved' Korana" (k istolkovaniyu "Podrazhaniy Koranu") ["The Holy Commandment of the Quran" (towards the interpretation of "Imitations of the Quran")]. In: Pushkin i mir Vostoka [Pushkin and the World of the East]. Moscow: Nauka Publ., 1999. pp. 170-177. (In Russian)
14. Kristeva Yu. Bakhtin, slovo, dialog i roman [Bakhtin, the Word, Dialogue and the Novel]. Dialog. Karnaval. Khronotop. 1993. No. 4. pp. 5-24. (In Russian)
15. Malchukova T.G. Lirika Pushkina 1820-kh godov v otnoshenii k tserkovnoslavjanskoy traditsii (k interpretatsii stikhotvoreniy "Vospominaniye" i "Prorok" v kontekste khristianskoy kultury) [Pushkin's Lyric Poetry of the 1820s in Relation to the Church Slavonic Tradition (towards the interpretation of the poems "Recollection" and "The Prophet" in the context of Christian culture)]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2481> (accessed: 01.02.2026). (In Russian)
16. Panova V.F., Vakhtin Yu.B. Zhizn' Mukhammeda [The Life of Muhammad]. Moscow, 1990. 493 p. (In Russian)
17. Stark V.P. Pritcha o seyatele i tema poeta-proroka v lirike A.S. Pushkina [The Parable of the Sower and the Theme of the Poet-Prophet in the Lyric Poetry of A.S. Pushkin]. In: Pushkin. Issledovaniya i materialy [Pushkin. Research and materials]. Leningrad, 1991. Vol. 14. pp. 57-70. (In Russian)

18. Tomashevskiy B.V. Pushkin [Pushkin]. Moscow: Laki Publ., 1990. Vol. 2. 383 p. (In Russian)
19. Fomichev S.A. "Podrazhaniya Koranu". Genesis, arkhitektonika i kompozitsiya tsikla ["Imitations of the Quran". Genesis, Architectonics and Composition of the Cycle]. Vremennik Pushkinskoy komissii. 1981. pp. 22-46. (In Russian)
20. Chelyshev E.P. Pushkin i mir Vostoka [Pushkin and the World of the East]. In: Pushkin i mir Vostoka [Pushkin and the World of the East]. Moscow: Nauka Publ., 1999. pp. 5-35. (In Russian)
21. Chernyaev N.I. "Prorok" Pushkina v svyazi s ego zhe "Podrazhaniyami Koranu" [Pushkin's "The Prophet" in Connection with His Own "Imitations of the Quran"]. Moscow, 1897. 75 p. (Reprint from the journal Russkoe obozrenie. 1897). (In Russian)
22. Chernyaev N.I. "Stambul gyaury nynche slavyat" ["Istanbul is Now Praised by the Giaours"]. In: Chernyaev N.I. Kriticheskiye stat'i i zametki o Pushkine [Critical articles and notes about Pushkin]. Kharkov, 1900. pp. 1-33. (In Russian)
23. Shishkevich M.I. Pokoreniye Kavkaza. Persidskiye i Kavkazskiy voyny. Persidskaya voyna 1826 g. Ermolov i Paskevich [The Conquest of the Caucasus. Persian and Caucasian Wars. The Persian War of 1826. Ermolov and Paskevich]. In: Istoriya russkoy armii i flota [History of the Russian Army and Navy] / ed. by A.S. Grishinsky, V.P. Nikolsky, N.L. Klado. Moscow: Moskovskoye knizhnoye izdatel'stvo "Obrazovaniye" Publ., 1911. Vol. 6. pp. 5-112. (In Russian)

Информация об авторе

Ю.А. Шишканова – соискатель кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы (Уфа).

Information about the author

Yu.A. Shishkanova – Akmulla Bashkir State Pedagogical University.

*Статья поступила в редакцию 08.02.2026; принята к публикации 16.03.2026.
The article was submitted 08.02.2026; accepted for publication 16.03.2026.*

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ.

ХРОНИКА

16-17 марта 2026 г. в БГПУ им. М.Акмуллы сотрудниками Научно-исследовательского центра башкирского фольклора были проведены «Сулеймановские дни: научно-творческая династия». 16 марта на мероприятии с докладами, сообщениями выступили ученые, работники культуры, средств массовой информации, общественные деятели республики. В этом году Дни были насыщены знаменательными событиями. Научно-исследовательскому центру башкирского фольклора было присвоено имя «Урал-батыр». Его вручил ректор университета С.Т. Сагитов. В первой части Дней вспомнили профессора университета, Почетного академика Академии наук РБ Ахмета Сулейманова, высказали мнения по поводу дальнейшего увековечивания его имени. Во второй части Дней гости приняли участие в работе круглого стола «Мир эпоса и современность», посвященного 55-летию доктора филологических наук, главного научного сотрудника Центра, члена Отделения социально-гуманитарных наук и технологий АН РБ Н.А. Хуббитдиновой. Круглый стол сопровождался поздравлениями юбиляра, обсуждением проблем вокруг изучения башкирского эпоса «Урал-батыр».

17 марта Дни продолжились в Уфимской городской башкирской гимназии № 20 им. Ф. Мустафиной, где в 6 классе Н.А. Хуббитдиновой и Л.И. Шарифитдиновой был проведен урок «Идея единения в башкирском народном эпосе «Урал-батыр».

По итогам Дней была принята Резолюция.

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ. ИЗВЕСТНЫЕ УЧЁНЫЕ. ХРОНИКА

Научная статья

УДК 821. 512. 141

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-89-97

А.М. СУЛЕЙМАНОВ – ВЕЛИКИЙ ПОСЛАННИК ДУХОВНОГО МИРА РОДНОГО БАШКИРСКОГО НАРОДА

Гиниятулла Сафиуллович Кунафин

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М.Акмуллы, Уфа, Россия, kunafin46@bk.ru*

Аннотация. Видный башкирский ученый российского масштаба, лауреат Государственной премии Республики Башкортостан, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Республики Башкортостан, академик нескольких научных организаций гуманитарного направления А.М. Сулейманов (1939 – 2016) оставил неизгладимый след в изучении башкирского фольклора и пропаганде его памятников среди народов Башкортостана, России, Ближнего и Дальнего зарубежья. Он внес особенно большую лепту в системное изучение башкирской народной прозы – сказок и легенд. Знаток духовного богатства родного народа постоянно интересовался и башкирской письменной литературой, активно пропагандировал в научной и научно-популярной формах творчество ее видных представителей.

Ключевые слова: ученый-фольклорист, башкирские сказки, легенды и анекдоты, детский фольклор, видные башкирские писатели

Для цитирования: Кунафин Г.С. А.М. Сулейманов – великий посланник духовного мира родного башкирского народа// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 89-97.

SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS. NOTABLE SCIENTISTS. CHRONICLE

Original article

* Статья подготовлена по материалам Круглого стола «Мир эпоса и современность» (Сулеймановские дни: научно-творческая династия), посвящённого 55-летию д-ра филол. наук, гл. науч. сотр. БГПУ им. М. Акмуллы Н.А. Хуббитдиновой.

A.M. SULEYMANOV – THE GREAT MESSENGER OF THE SPIRITUAL WORLD OF THE NATIVE BASHKIR PEOPLE

Giniyatulla S. Kunafin

*M. Akmullah Bashkir State Pedagogical University, Ufa, Russia,
kunafin46@bk.ru*

Abstract. A prominent Bashkir scientist of Russian scale, laureate of the State Prize of the Republic of Bashkortostan, Honored Scientist of the Russian Federation and the Republic of Bashkortostan, academician of several scientific organizations in the humanitarian field A.M. Suleymanov (1939 – 2016) left an indelible mark on the study of Bashkir folklore and the promotion of its monuments among the peoples of Bashkortostan, Russia, near and far abroad. He made a particularly large contribution to the systematic study of Bashkir folk prose - fairy tales and legends. An expert on the spiritual wealth of his native people, he was constantly interested in Bashkir written literature and actively promoted the work of its prominent representatives in scientific and popular science forms.

Keywords: scholar-folklorist, Bashkir fairy tales, legends and anecdotes, children's folklore, prominent Bashkir writers

For citation: Kunafin G.S. A. M. Suleymanov – the great envoy of the spiritual world of the native Bashkir people // Bulletin of the Bashkir State Pedagogical University by M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2026. No1. pp. 89-97.

Введение. Как известно, изучение башкирского фольклора в научно-прикладном плане имеет без малого двухсотлетнюю историю. Первые сведения научного аспекта появились в XVIII – начале XIX века в трудах русских ученых П.И. Рычкова, В.Н. Татищева, И.И. Лепехина, П.С. Палласа, И.Г. Георги. На протяжении XIX – начала XX столетия традиции их успешно продолжали и развивали представители башкирского и русского научно-культурного мира М. Иванов, С. Кукляшев, М. Биксурин, В.И. Даль, Р.Г. Игнатьев, Ф.Д. Нефедов, М. В. Лоссиевский, И. Покровский, Н.А. Гурвич, М.И. Уметбаев, С.Г. Рыбаков, А.Г. Бессонов и др. [4, с. 21 – 27, 35 – 41, 76 – 97, 141, 175 – 179; 7, с. 3 – 4].

С тех пор постепенно усиливался интерес к сбору, систематизации и научному освещению его плодов. Со всей уверенностью можно сказать, что к последней четверти XX века башкирская фольклористика вступила в стадию полного созревания как большая отрасль гуманитарной науки. Появление в свет свода башкирского народного творчества в 18-и томах на башкирском, а затем в 13-и томах на русском языке с основательными научными обозрениями и комментариями было большим историческим

событием. Именно в конце прошлого века начали выходить новые сборники произведений башкирского народного творчества, рассчитанные на 36 томов (теперь мы уже ведем речь о 55-ти томах). Как нам известно, в 2024 году увидел свет 17-й том этого свода. Научно-исследовательского центра башкирского фольклора БГПУ им. М. Акмуллы в данное время планирует вести очень серьезную широкомасштабную работу над составлением 20-итомного свода башкирского народного творчества с включением в него по мере возможностей всех фольклорных записей последних лет с сохранением их прежних вариантов, новых произведений народного творчества с учетом современных научных требований.

Методы исследования. Основными методами исследования послужили описательный, дискурсный, исторический, методы изучения с применением системного подхода к изучаемому предмету.

Результаты исследования.

Фольклорист Ахмет Сулейманов и башкирская народная сказка.

В конце XX – начале XXI века башкирские исследователи фольклора успешно продолжили традиции первого доктора наук по фольклористике А.Н. Киреева, который в 1963 году защитил докторскую диссертацию по башкирскому эпосу. А.М. Сулейманов стал вторым доктором наук в истории развития науки о башкирском фольклоре. В 1991 году он успешно защитил в диссертационном совете МГУ свою добротную работу, освещающую вопросы генезиса, сюжетного состава, системы образов, жанровой природы и поэтики башкирской бытовой сказки. Как результат этих кропотливых научных поисков появились в свет его четыре солидные монографии: “Жанровое своеобразие бытовых сказок” (“Тормошкөнкүреш әкиәттәре: жанр үзенсәлектәре”. Өфө, 1990), “Башкирские народные бытовые сказки: сюжетный репертуар и поэтика” (М., 1994), “В сказке действительность” (“Әкиәттә хәкикәт”. Өфө, 1997) и “Народная юмористическая проза: жанровые разновидности и поэтические особенности” (“Халыктың юмористик сәсмәүере: жанр төрлөлөгө һәм поэтик үзенсәлектәре”. Өфө, 1998”). “С этими трудами он в прямом смысле этого слова выработал свою научную концепцию в отношении бытовых сказок, вносил обоснованные в научно-практическом отношении корректировки некоторым мыслям и взглядам, закрепившимся в научном мире по отношению к ним [5, с. 3].

У Ахмета Мухаметвалиевича рука была легкая. На небосклоне башкирской фольклористики появились один за другим доктора наук. В 1995 г. защитил докторскую диссертацию С.А. Галин на тему “Эпические традиции в башкирском фольклоре”. А в 1998 г.

фольклорист Ф.А. Надршина на основе изучения несказочной прозы башкирской народа стала доктором наук. Спустя 5 лет свое весомое слово о башкирском народном творчестве сказала Р.А. Султангареева своей докторской диссертацией, защищенной в 2003 г. Она по сути заложила основу нового направления по изучению обрядового фольклора в истории башкирской фольклористики. Очень интересным и значимым моментом является и то, что в последние годы у нас появляются фундаментальные работы на стыке наук. Так, в 2003 г. докторскую диссертацию о роли башкирского фольклора в развитии башкирской и русской литератур XVIII – XIX веков защитила Н.А. Хуббитдинова. В 2007 г. на основе изучения этнографических и фольклорных материалов Южного Урала в аспекте взаимодействия культур в полиэтническом пространстве стала доктором наук Ф.Г. Галиева. Скрупулезное исследование над башкирскими волшебными сказками не только в содержательном, но и в текстологическом плане, также в аспекте их художественного построения вела Г. Р. Хусаинова, успешно защитившая докторскую диссертацию в 2017 г.

Эти факты сами по себе говорят, что башкирская фольклористика в последние годы достигла значительных успехов. В центре его развития стояла неутомимая, многогранная научно-практическая деятельность Ахмета Мухаметвалиевича Сулейманова (1939 – 2016), уроженца земли бурзянской, являющейся как в сказке о “малахитовой шкатулке” П.П. Бажова, настоящей “шкатулкой”, “кладзем” башкирского устного народного творчества. Здесь нельзя не упомянуть, что будущий видный ученый-фольклорист, потомок 16-ого колена славного бея Карагай-Кыпчакского рода Кусяка, сыгравшего заметную роль в процессе добровольного присоединения башкир к Русскому государству, с малых лет проявлял большой интерес к содержимому этой “шкатулки”, духовному богатству народного искусства слова. Эта “доброкачественная болезнь” не покидала его и в школьные, и в студенческие годы, даже в годы службы в армии и вывела его на широкий путь науки о фольклоре. Уже в студенческие годы ему доверяли руководить фольклорной практикой студентов. Очень способный, любознательный и старательный студент вплотную начинает собирать и изучать произведения паремического вида фольклора, и в годы работы учителем в родном Бурзянском районе упорно продолжает научно-практическую работу в этом направлении. В результате в 1973 г., спустя год после приглашения его на работу в качестве преподавателя БГУ (ныне УУНиТ), в мире башкирской фольклористики появляется кандидат наук, защитивший диссертацию по легендам и преданиям, которые, ради справедливости надо сказать, до этого времени не были предметом

специального исследования. Эта работа молодого ученого была по существу первым опытом научного обобщения среди башкирских фольклористов в области паремического вида устного народного творчества [5].

В дальнейшем А.М. Сулейманов направляет свое внимание на широкие и богатые просторы башкирской сказочной прозы, в основном на мир бытовых сказок. В процессе кропотливой работы по избранной теме с учетом достижений и упущений в современном сказоведении он добивается блестящих результатов: как уже сказали, выработал свою научную концепцию о башкирских бытовых сказках, ввел ряд коррективов в устоявшиеся представления об этом жанре. Например, в зависимости от жанрового содержания, художественного пафоса, характера композиционного строения и функций персонажей он разделяет этот вид сказок на *новеллистические, юмористические и сатирические*; в свою очередь аргументированно показывает, что у новеллистических рассказов есть свои разновидности – *назидательно-поучительные сказки и сказки-загадки*, а у юмористических и сатирических рассказов – *небылицы-кульдуруки и докчучные сказки-ымхындырыки* [7, с.13; 15, с. 357].

Ахмет Сулейманов – педагог и наставник.

Истинный патриот родного народа и настоящий интернационалист А.М. Сулейманов до конца своей жизни поддерживал связь со школами и вузами республики, в соавторстве написал многочисленные учебники, научно-методические пособия для учащихся и учителей башкирских, татарских и русско-башкирских классов средних школ РБ и соседних областей, для студентов и педагогов ссузов и вузов республики по башкирской литературе, культуре и даже по языку. Подробное освещение этих работ само по себе потребовало бы целую большую статью. Здесь просто со всей ответственностью скажу, что они составляют одну из ярких страниц башкирской педагогической и методической, литературоведческой и языковедческой науки. Не случайно вот уже без малого 30 лет они с честью и достоинством выполняют свою святую миссию. Здесь хотелось бы особо отметить его учебное пособие в двух частях для студентов и преподавателей-филологов и культурологов “Повествовательный фольклор башкирского народа” (“Башкорт халкының карһүзе”. Өфө, 2011), где впервые системно дана новая классификация видов и жанров башкирского фольклора, подробно описана каждая из них с учетом народной традиции и международного опыта, некоторые главы (конкретно – II – IV главы первой книги) отведены мифологии, быличкам и сказам-воспоминаниям [9, с. 29 – 82].

Ахмет Мухаметвалиевич был великим ученым-табибом, ревностно борющимся за здоровое хранение и преумножение словесного духовного богатства родного народа. Если сказать словами великого поэта М. Карима, он как “скакун на байге” [6, с. 127] всегда стремился вперед, денно и ночью работал не покладая рук. “Я буду считать себя счастливым человеком, если благодаря моим стараниям будет сохранен для будущего поколения хотя бы один эпос, хотя бы одна песня, хотя бы одно предание, хотя бы одна сказка, хотя бы один кубаир моего народа” [2, с. 41; 3, с. 181], – вот с таким принципом жил и творил он до конца своей жизни. Ученый-борец за здоровье и преумножение фольклора родного народа оставил нам более 400 научных и научно-популярных работ, в том числе около 20 монографий, учебников и учебных пособий, а также научно-популярных книг о видных представителях башкирской литературы и культуры (М.Акмулла, Ш.Бабич, М.Карим, К.Мэргэн (А.Н. Киреев), Дж. Киекбаев, Х.Давлетшина) [8, с. 58, 60, 72], в которых многие вопросы осветил с позиции показа роли фольклора в их творческом становлении [10; 11; 13; 14].

Исследователь и популяризатор башкирской изустной литературы.

Невозможно обходить стороной и такой момент: А.М. Сулейманов уделил большое внимание изучению и пропаганде духовных памятников, появившихся на свет в письменной форме и получивших в дальнейшем широкое распространение среди населения не только в рукописной и печатной, но и устной формах, тем самым ставших произведениями, живущими на стыке литературы и фольклора. Яркий пример тому дастаны и киссы “Юсуф и Зулейха”, “Бузьегет”, “Тахир и Зухра” и “Сайфуль-Мулук”. В своей работе “Дастаны о любви” (“Мөхәббәт дастандары”. Өфө, 2007) А.М. Сулейманов подробно останавливается на вопросах отношения этих памятников к фольклору, их изменения в изустной творческой среде в содержательном и художественно-эстетическом, жанрово-стилевом плане [12]. И в книге “Письменные дастаны” (“Язма дастандар”. Өфө, 2006), написанной в соавторстве с Г.Б. Хусаиновым и М.Х. Надергуловым, он ведет скрупулезные поиски в этом же направлении [16].

Заключение. Ведя речь об активной деятельности А.М. Сулейманова на ниве башкирской фольклористики, литературоведения, педагогики и культурологии, никак нельзя обойти стороной и такой факт: он был очень активным, глубокомыслящим “послом” с тонким умом, который пропагандировал духовное богатство родного народа не только в пределах Башкортостана и России, но и Ближнего и Дальнего зарубежья. Сказать только легко: примерно 60 раз он выступил в

научных форумах, культурно-просветительных мероприятиях международного уровня. Благодаря его деятельности в качестве координатора в Турции по подготовке и изданию 35-томного свода “Всеобщая литература тюркского мира” в 29-м и 30-м томах этой антологии увидели свет лучшие образцы башкирской словесности, кроме того в 2014 году – башкирские эпосы в 4-х томах на турецком языке [1]. Даже вот такое краткое обозрение многогранной научно-практической деятельности ученого свидетельствует, что он был большой творческой личностью, оставившей неизгладимый след в истории башкирской фольклористики, вообще, гуманитарной науки.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Baskurt destanlari / Сулейманов А., Ибрагимов Г., Нетин Ергун. Ankara, 2014. Т. 1. 468 с. (На турец. яз.)
2. Кинзябулатов И. Горжусь своим другом // Творческие ступени профессора Ахмета Сулейманова: биобиблиографический указатель. Уфа: Гилем, 2011. С. 16-33.
3. Кинзябулатов И. Духом народа окрыленный // Бельские просторы. 1999. № 3. С. 178-183.
4. Кунафин Г.С. Культура Башкортостана XIX – начала XX века. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2018. 304 с.
5. Кунафин Г.С. Великий целитель и посол башкирского духовного мира // Башкортостан. 2024. 19 март. (На баш. яз.)
6. Карим М. Произведения: в пяти томах. Уфа: Китап, 1995. Т. 1. 416 с. (На баш. яз.)
7. Сулейманов А.М. Башкирская народная новелла. Уфа: ГУП Уфимский полиграфкомбинат, 2005. 348 с.
8. Сулейманов А.М. Биобиблиографический указатель. Уфа: Гилем, 2011. 288 с.
9. Сулейманов А.М. Повествовательный фольклор башкирского народа. Уфа: БГПУ, изд-во «Вагант», 2011. Ч. 1. 196 с.; Ч. 2. 200 с. (На баш. яз.)
10. Сулейманов А.М. Радость нашей страны: эссе. Уфа, 2007. 80 с. (На баш. яз.)
11. Сулейманов А.М. Истоки чуда. Уфа: Китап, 2001. 256 с. (На баш. яз.)
12. Сулейманов А.М. Дастаны о любви. Уфа: БГПУ, 2007. 272 с. (На баш. яз.)
13. Сулейманов А.М. Три чуда. Уфа: Китап, 2009. 296 с. (На баш. яз.)
14. Сулейманов А.М. Впитывая живительные истоки фольклора: препринт. Уфа: Гилем, 2000. 48 с. (На баш. яз.)

15. Сулейманов А.М. В сказке действительность. Уфа: Китап, 1997. 400 с. (На баш. яз.)
16. Сулейманов А.М. Письменные дастаны. Уфа: Гилем, 2006. 164 с. (На баш. яз.)

REFERENCES

1. Baskurt destanlari / Suleymanov A., Ibragimov G., Netin Ergun. Ankara, 2014. Vol. 1. 468 p. (In Turkish)
2. Kinzyabulатов I. Gorzhus' svoim drugom [Proud of my friend]. In: Tvorcheskiye stupeni professora Akhmeta Suleymanova: biobibliograficheskiy ukazatel' [Creative stages of Professor Akhmet Suleymanov: biobibliographic index]. Ufa: Gilem Publ., 2011. pp. 16-33. (In Bashkir)
3. Kinzyabulатов I. Dukhom naroda okrylenny [Inspired by the spirit of the people]. Bel'skiye prostory. 1999. No. 3. pp. 178-183. (In Russian)
4. Kunafin G.S. Kul'tura Bashkortostana XIX – nachala XX veka [Culture of Bashkortostan in the 19th – early 20th centuries]. Ufa: Bashkirskaya entsiklopediya Publ., 2018. 304 p. (In Russian)
5. Kunafin G.S. Velikiy tselitel' i posol bashkirskogo dukhovnogo mira [Great healer and ambassador of the Bashkir spiritual world]. Bashkortostan. 2024. March 19. (In Bashkir)
6. Karim M. Proizvedeniya: v pyati tomakh [Works: in five volumes]. Ufa: Kitap Publ., 1995. Vol. 1. 416 p. (In Bashkir)
7. Suleymanov A.M. Bashkirskaya narodnaya novella [Bashkir folk short story]. Ufa: Ufa Polygraph Plant Publ., 2005. 348 p. (In Russian)
8. Suleymanov A.M. Biobibliograficheskiy ukazatel' [Biobibliographic index]. Ufa: Gilem Publ., 2011. 288 p. (In Russian)
9. Suleymanov A.M. Povestvovatel'nyy fol'klor bashkirskogo naroda [Narrative folklore of the Bashkir people]. Ufa: BSPU, Vagant Publ., 2011. Part 1. 196 p.; Part 2. 200 p. (In Bashkir)
10. Suleymanov A.M. Radost' nashey strany: esse [The joy of our country: essay]. Ufa, 2007. 80 p. (In Bashkir)
11. Suleymanov A.M. Istoki chuda [The origins of the miracle]. Ufa: Kitap Publ., 2001. 256 p. (In Bashkir)
12. Suleymanov A.M. Dastany o lyubvi [Dastans about love]. Ufa: BSPU Publ., 2007. 272 p. (In Bashkir)
13. Suleymanov A.M. Tri chuda [Three miracles]. Ufa: Kitap Publ., 2009. 296 p. (In Bashkir)
14. Suleymanov A.M. Vpityvaya zhivitel'nyye istoki fol'klora: preprint [Absorbing the life-giving origins of folklore: preprint]. Ufa: Gilem Publ., 2000. 48 p. (In Bashkir)
15. Suleymanov A.M. V skazke deystvitel'nost' [There is reality in the fairy tale]. Ufa: Kitap Publ., 1997. 400 p. (In Bashkir)

16. Suleymanov A.M. Pis'mennyye dastany [Written dastans]. Ufa: Gilem Publ., 2006. 164 p. (In Bashkir)

Информация об авторе

Г.С. Кунафин – д-р филол. наук, гл.н.с. научно-исследовательского центра башкирского фольклора ФГБОУ ВО “БГПУ им. М.Акмуллы”, Член-корреспондент Академии наук Республики Башкортостан, kunafin46@bk.ru, Уфа, Россия.

Information about the author

G.S. Kunafin – D.Phil. – Chief Research Fellow Research of the Center of Bashkir Folklore of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University”, Corresponding Member of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, kunafin46@bk.ru, Ufa, Russia.

*Статья поступила в редакцию 18.03.2026; принята к публикации 30.03.2026.
The article was submitted 18.03.2026; accepted for publication 30.03.2026.*

Научная статья

УДК: 894

DOI: 10.21510/3034-2694-2026-1-98-112

ОБРАЗ КРЫЛАТОГО КОНЯ В БАШКИРСКОМ НАРОДНОМ ТВОРЧЕСТВЕ, ИЛИ ДОРОГУ ОСИЛИТ ИДУЩИЙ...

Нэркэс Ахметовна Хуббитдинова

*Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Российская Федерация, ORCID 0000-
0003-3719-6978, e-mail: narkas08@mail.ru*

Аннотация. Образ Акбузата – это мифический образ крылатого коня, известный из башкирского народного эпоса «Урал-батыр», «Акбузат», также упоминается в других эпических, поэтических памятниках. Он выступает помощником главного героя. Первоначально он приводится в древнем эпосе-кубаире «Урал-батыр» как мифический конь, слетевший с Неба, являющийся подарком прекрасной Хумай своему избраннику – Урал-батыру.

Причиной обращения к данной теме послужили появившиеся в последнее время в СМИ выступления околонучного характера относительно «отсутствия» крыльев у данного эпического героя. *Целью* статьи является обоснование именно присутствия в эпосе «Урал-батыр» у Акбузата крыльев, наличествующих у него априори. *Результатом* исследования является решение ряда задач, которые способствуют достижению цели, а именно раскрыть семантику крыльев у мифического коня, показать его устойчивость в мифопоэтическом воззрении народа. Для этого автор обращается к трудам известных ученых, в частности, работам В.Я. Проппа, который более всего подробно описал природу и функциональность волшебными помощниками героя, под которыми он понимал их чудесные способности и владение главного героя волшебными предметами или животными, лошадью в том числе. Было установлено, что для тюркского эпоса крылатый конь является наиболее важным и значимым образом. Видимо, потому что для кочевого, полукочевого народов он был неизменным помощником в жизни: он давал кров и пищу. *Делается вывод* о том, что эпос-кубаир «Урал-батыр» является священным эпическим памятником, где каждый слог, фраза, действия, поступки героев представляют собой глубоко сакральные, архаичные смыслы, архаические культурные коды, которые, если не владеть

специальными знаниями о законах эпостворчества, древних народных верований и поверий их не возможно понять и постичь.

Ключевые слова: Акбузат, крылатый конь, мифический образ, волшебный помощник, «фараз», эпос, кубаир, башкирский, априори.

Благодарности: Исследование выполнено в рамках соглашения о предоставлении субсидии федеральному бюджетному учреждению на финансовое обеспечение выполнения государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) № 073-03-2026-056 от 23.01.2026 «Научно-методическое обеспечение реализации педагогического потенциала традиционных и современных культурных текстов в процессе духовно-нравственного образования и воспитания как средства противодействия социокультурным угрозам (на материале дисциплины "Духовно-нравственная культура России")».

Для цитирования: Хуббитдинова Н.А. Образ крылатого коня в башкирском народном творчестве или, дорогу осилит идущий...// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2026. №1. С. 98-112.

SCIENTIFIC ACHIEVEMENTS. NOTABLE SCIENTISTS. CHRONICLE

Original article

**THE IMAGE OF THE WINGED HORSE
IN BASHKIR FOLK ART,
OR THE ROAD WILL BE MASTERED BY THE WALKER...**

Narkas A. Khubbıtdinova

Bashkir State Pedagogical University

named after M. Akmulla, Ufa, Russian Federation, ORCID 0000-0003-3719-6978; e-mail: narkas08@mail.ru

Abstract. The image of Akbuzat is a mythical figure of a winged horse, known from the Bashkir folk epic "Ural-batyr" and "Akbuzat," and is also mentioned in other epic and poetic works. He serves as the protagonist's assistant. He is originally mentioned in the ancient kubair epic "Ural-batyr" as a mythical horse descended from Heaven, a gift from the beautiful Humai to her chosen one, Ural-batyr.

The reason for addressing this topic was the recent pseudo-scientific media reports regarding the "absence" of wings on this epic hero. The purpose of this article is to substantiate the presence of wings on Akbuzat in the "Ural-batyr" epic, which are a priori present. The study addresses a number of tasks that contribute to achieving this goal: to uncover the semantics of the wings on the mythical horse and demonstrate its

persistence in the mytho-poetic view of the people. To this end, the author draws on the works of renowned scholars, in particular, V. Ya. Propp, who described in the most detail the nature and functionality of the hero's magical assistants, by which he understood their miraculous abilities and the protagonist's mastery of magical objects or animals, including a horse. It was established that the winged horse is the most important and significant image in the Turkic epic. Apparently, because for nomadic and semi-nomadic peoples, it was an indispensable helper in life: it provided shelter and food. It is concluded that the epic kubair "Ural-batyr" is a sacred epic monument, where every syllable, phrase, action, and deed of the heroes represent deeply sacred, archaic meanings, archaic cultural codes that cannot be understood and comprehended without specialized knowledge of the laws of epos-creation, ancient folk beliefs, and superstitions.

Keywords: Akbuzat, winged horse, mythical image, magical helper, "faraz", epic, kubair, Bashkir, a priori

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of the agreement on the provision of a subsidy to a federal budgetary institution for financial support for the implementation of the state assignment for the provision of public services (performance of work) No. 073-03-2026-056 dated January 23, 2026 "Scientific and methodological support for the implementation of the pedagogical potential of traditional and modern cultural texts in the process of spiritual and moral education and upbringing as a means of countering socio-cultural threats (based on the discipline "Spiritual and Moral Culture of Russia)".

For citation: Khubbitdinova N.A. The Image of the Winged Horse in Bashkir Folklore or, The Road Will Be Mastered by the One Who Walks... // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2026. No.1. pp. 98-112.

Введение. Актуальность темы исследования продиктовано тем, что в последнее время в башкирском обществе стали возникать вопросы, касающиеся изучения архаичного эпоса «Урал-батыр». Одним из таких посылов прозвучало не обоснованное научными выводами мнение, наблюдаются не корректные выпады в адрес древнего кубaira. Одним из таких высказываний является беспочвенно поднятый вопрос об отсутствии крыльев у Акбузата, что вызывает недвусмысленное недоумение и откровенное удивление у прогрессивной части башкирских ученых, которые сегодня продолжают изучать башкирский кубair, природа которого многогранна и многоаспектна. И теперь вместо того, чтобы продолжать раскрывать эти грани эпоса, глубже изучать и приумножать уже имеющиеся в этом поприще исследовательский опыт, мы вынуждены отвлекаться на априори известные вещи, как «наличие или отсутствие крыльев у Акбузата» из эпоса «Урал-батыр».

Проблема исследования заключается в необходимости продемонстрировать образцы башкирского народного обрядового фольклора, хранящего в себе древние представления этноса о домашних животных, которые имели крылья.

Образ Акбузата – это мифический образ крылатого коня, известный из башкирского народного эпоса «Урал-батыр», «Акбузат», упоминается в других эпических, поэтических памятниках. Он выступает помощником главного героя. Как известно, проблема места и роли волшебных помощников в волшебной сказке достаточно подробно рассмотрена в трудах В.Я. Проппа, а также ученых, изучавших этот вопрос в сказках различных народов, в частности, в работах М.Э. Джимгирова (1970), Н.В. Новикова (1974), А.И. Алиевой (1986), Э.Б. Овалова (1982) и др.

В башкирской фольклористике данный аспект, а именно относительно сказок, рассматривался как в отдельных монографических трудах, так и в виде параграфов, глав в работах, отдельных статьях А.Н. Киреева (Кирэй Мэргэн) (1969), М.Х. Мингажетдинова (1976), Г.Р. Хусаиновой (2014б). Более всего подробно эта проблема исследовано Н.Т. Зариповым (2008).

Однако вопрос о волшебных помощниках в башкирском эпосе – кубаирах на сегодня не раскрыт подробно и всесторонне. Он лишь затронут в работе М.М. Сагитова «Мифологические и исторические основы башкирского народного эпоса» (2009). Все башкирские исследования, проводимые другими учеными, в основе своем опираются на его изыскания.

Целью статьи является обоснование именно присутствия в эпосе «Урал-батыр» у Акбузата крыльев, наличествующих у него априори. Для достижения поставленной цели в статье решались такие задачи, как раскрыть семантику крыльев у мифического коня, показать его устойчивость в мифо-поэтическом воззрении народа.

Теоретико-методологической основой исследования послужил уже имеющийся опыт в изучении данной темы в трудах А.Н. Киреева (Кирэй Мэргэн), М.Х. Мингажетдинова, Г.Р. Хусаиновой. Более всего подробно эта проблема исследовано Н.Т. Зариповым, М.М. Сагитова. *Методами исследования* – аналитический, описательный, сравнительно-сопоставительный способы.

Результаты исследования. В советской, российской фольклористике относительно волшебного помощника более всего подробно изучал В.Я. Пропп, который под этими помощниками понимал чудесные способности героев и владение волшебными предметами или животными. «Рассмотрение помощника неотделимо от рассмотрения волшебных предметов. Они действуют совершенно

одинаково. Так, и ковер-самолет, и орел, и конь, и волк доставляют героя в иное царство» [8, с. 139].

В исследованиях В.Я. Проппа особый интерес представляет анализ образа лошади, который также является традиционным художественным элементом в эпосотворчестве башкир, для которых данное животное всегда имело важное значение в жизни и быту. «Вряд ли есть необходимость доказывать, что конь, лошадь, вступает в человеческую культуру и в человеческое сознание позже, чем животные леса», писал он, в частности [8, с. 142].

Относительно образа крылатого коня интерес также представляют наблюдения ученого. В частности, со временем «новые формы (мышления) вступают в конфликт со старым мышлением. Новая форма хозяйства вводит новые образы. Эти новые образы создают новую религию – но не сразу. Происходит в языке наименование коня птицей, т.е. перенос старого слова на новый образ. То же происходит в фольклоре: конь облачается в птичий образ. Так создается образ крылатого коня». Обращаясь к Н.Я. Марру, он продолжает: «Мы знаем теперь, ... что «лошадь» означала в доисторические времена и «птицу», но «птица» семантически связана с «небом», и заменить «лошадь» на земле в человеческом быту и материальной обстановке доистории, конечно, птица не могла». То есть происходит ассимиляция одного животного другим [8, с. 142-143]. Это также, как и некогда изображаемый в мифологии олень со временем, в результате изменения хозяйственных отношений, сошел со сцены действий и его место заняла прирученная лошадь [9, с. 4]. К слову сказать, наличие ездовых оленей вместо коней в этногенетической легенде-эпосе об Айне и Гайне, соответственно, говорит о том, что данный сюжет является глубоко архаичным, восходящим в глубокую древность, как и эпос «Урал-батыр».

Если в сказках одним из помощников в волшебной сказке, например, может выступать Самригуш – царь птиц, который помогает герою выбраться из подземелья, то в кубаире «Урал-батыр» действует его прообраз царь птиц Самрау, о котором уже не упоминается как летающая птица, а как обладающая крылатым Акбузатом. Иными словами здесь усматривается трансформация птицы в крылатого коня. Он был подарком матери Солнца своей дочери Хумай, умеющей принимать облик белого лебедя на земле. Об Акбузате Хумай так и говорит:

...Егет, пусть исполнятся
помыслы твои!
Я устрою большой майдан,
Испытаю богатырство твое,
Увижу, как прославишься
там.

...Егет, уйың уй булһын,
Бер зур майзан корайым,
Батырлығың һынайым,
Шунда даның күрәйем.
Буз атым бар йыракта,
Әсәм биргән бүләккә,

Есть белый конь у меня
вдалеке,
Матери моей подарок,
Прискачет он на майдан,
Если ты батыр – узнает тебя
[2, с. 333]

Майзаныма шул килер,
Батыр булһаң, ул белер
[2, с. 123]

И, действительно, «...Словно летящая звезда, Разгоряченный тулпар Акбуз С неба слетел, говорят». Спустившись так с неба, он склонил перед Хумай свою голову. Кажется, что сэсэн-сказитель в описание портрета скакуна вложил весь свой поэтический талант и эстетический вкус, говорящий об умении ценить его красоту и мощь.

Другими словами, крылатый конь Акбузат, по-Проппу, лошадь-птица слетела с неба на землю. Она как птица парит по небу, перелетает многие расстояния. Подчинившись батырской силе Урала, он стал служить ему верой и правдой. При необходимости батыр, издав звук, призывает его к себе, и конь мчит его по месту назначения быстрее ветра.

Для тюркского эпоса – это наиболее важный и значимый образ. Видимо, потому что для кочевого, полукочевого народов конь был неизменным помощником в жизни: он давал кров и пищу. Поэтому в эпическом творчестве коню отводилось особое место. В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» конь батыра изображается таким образом:

...Мчится конь Алтай-Буучая, –
Яблоками черных глаз,
Темных, как луна в затмение,
Вертит он, горами мчась.
Уши-ножницы коня
Небо словно бы стригут –
И от них седые тучи
В небе клочьями бегут и т.д.

Как видим, в алтайском эпосе конь батыра хоть и не рожден на небе и не указано на наличие крыльев, он скачет с горы на гору, а его уши-ножницы срезают и разгоняют тучи. Желание народа видеть в спутнике героического батыра такие же героические характеристики, мощь алыпа и красоту рисовали соответствующий портрет сказочного скакуна.

Описывая летящего коня ни в эпосе «Урал-батыр», ни в алтайском сказании «Алтай-Буучай» не упоминается наличие крыльев – вопрос, который сегодня будоражит определенную часть башкирской общественности. Однако в эпосе ничего просто так не происходит, равно, как и просто так не умалчивается. Причина умалчивания о крыльях, недосказанность, недорисованность, недооцененность в изображении такого коня имеет свои глубоко сакральные корни. По

народным поверьям известно, что домашние животные могли рождаться с недоразвитыми крыльями – перьями по бокам. На это указывают фольклорные материалы, записанные в разные годы во время фольклорных экспедиций, о которых в своей статье упоминает, частности, Г.Р. Хусаинова, ссылаясь на фольклорные материалы БХИ, записанные в разные годы среди курганских башкир: «Яңы тыуған бызаузың кабырғаһында, һыртында акһыл озон таптар була. Уны бызаузың канаты, тизэр. Ундай канаты булған бызау төнөн осоп йөрөй, шуға йонсой, имеш. Шунуң өсөн туз яндырып, шул төктәрзе өтөп сығалар. Шунан бызау шәбәйә, тизэр» («...если на спине или по бокам новорожденного теленка растут длинные белые волосы, их называют крылья. Считается, что такой теленок по ночам летает, истощается, поэтому надо сжигать его крылья») [14]. Во время фольклорной экспедиции 2018 г. в ту же Курганскую область, осуществленную нами, также поведали о наличии крыльев у коней: «Башкирская лошадь рождается с черной ленточкой как крылья бабочки. В нашей деревне (Азнаево Сафакулевского района. – Н.Х.) была гнедая, низкой такой лошадью была, быстроногой была. Скакала очень быстро» («Башкорт атының билдәрендә тыумыштан күбәләк канаты кеүек кара тасма менән тыуа. Беззәң ауылда турысай ат бар ине, тәпәш кенә ат ине ул, йүгерек ат ине ул. Нәк шәп саба ине») [5, с. 130]. Также информант добавил, что по какой-то причине, эти недоразвитые рудементы в виде крылышек, удаляли.

В обрядовом фольклоре башкир существует ряд поверий о крылатых конях, о чем также зафиксировано в томе “Обрядового фольклора” БНТ. «...в древности верным спутником батыра был крылатый конь Тулпар. *Только нельзя было никому, даже самому батыру, скачущему на нем, видеть его чудесные крылья.* Иначе волшебный конь тут же умрет от сглаза. А распускал он свои чудные крылья, когда ему надо было в мгновение ока перенести батыра на многотысячные расстояния... Также распрямлял конь свои крылья ночью, когда пасся с другими лошадьми в табуне. Поэтому у башкир царил обычай – подходя к табуну, подать голос или покашлять...» [3, с. 107-108]. Интересно, что в волшебных-героических сказках герой, подходя к табуну лошадей, позвякивал уздечкой, та, что поворачивала свою голову, ту и седлал. Сперва она выглядела невзрачной лошадкой, но стоило надеть на нее уздечку и оседлать батыру, как она тут же превращалась в скакуна, способного за миг перелететь огромные расстояния.

Следовательно, о наличии крыльев у телят и жеребят или лошадей было известно народу издревле. Если телячьи крылышки отрезали, чтобы она, как верили, не изнемогала летая по ночам, и от того, обесслиив, не гибла, то относительно лошадей, они наделяются

более глубокой сакральностью. И *основным запретом было видеть эти крылья*, тем более говорить о которых и вовсе запрещалось. Таким же сакральным свойством наделялся и Акбузат в кубаире “Урал батыр”, поэтому ни Габит-сэсэн, ни Хамит-сэсэн, ни сам Мухаметша-сэсэн Бурангулов ни словом не обмолвились о крыльях, о чем рассуждает М. Буракаева в своей статье «Мои предположения относительно образных мыслей в эпосе «Урал-батыр» [6]. Хотя та же фраза “елпенде” переводится как “махать крыльями”:

...Пена падает с губ;	...Ауыззарын күпсетер;
Помчится, взмахнув	<i>Елһә, коштай елпенеп,</i>
крыльями, как и птица,	Артында саң уйнатыр;
Облако пыли оставляя за	Осраған бер кешене
собой;	Хайран итер, уйлатьыр, –
Каждый человек, встретив	Бына ошондай Акбуз у...
его,	
Остановится, в изумлении	
[застыв],	
Вот такой этот Акбуз,	
[Никем не виданный	
чудесный Бузат] [11, с. 272].	

Фраза “Елһә, коштай елпенеп...” сама по себе указывает на сравнение коня с птицей, потому что Акбузат также имеет крылья, как птица.

В версии Асмы Усмановой полет Акбузата описан так: «Как кречет крыльями взмахивая/Как огонь – луч сверкая,/Спускается на Землю... » [10, с. 209].

Такую же роль помощника исполняет Акбузат в одноименном эпосе, который является логическим продолжением «Урал-батыр»а. Мы узнаем, что после смерти Урал-батыра, его похитил старший брат Шульген, который позже обосновался на дне озера. В эпосе говорится, что, Акбузат, попав в руки злобного Шульгена, «когда выходил из озера, вспоминая своих батыров (т.е. Урал-батыра и его сыновей), *взмахивал крыльями*, потом от взмаха его крыльев поднималась буря, рушившая скалы, все переворачивалось верх дном...» («...Акбузат күлдән сыкканда, үз батырзарын исенә төшөрөп, елкенеп канаттарын какһа, шунан, канат еленән, тау-таш колатырзык дауыл куба һ.б.» [4, с. 143]). В этом контексте “елкенеп” само по себе разумеет “взмах крыльями”. Другими словами, в этом эпосе – продолжении «Урал-батыр»а, сказитель упоминает о крыльях у Акбузата, как и Асма Усманова. Мы помним, что «Акбузат» был записан М. Бурангуловым в 1917 г. (записал у Гатиатуллы-сэсэнна Биккужина в дер. Бабалар нынешнего Куюргазинского района. – Н.Х.).
Время записи приходится на период

Октябрьской революции, эпохального переломного периода, принесшего переломы и перемены и в сознании людей, приведшей-десакрализации до селе глубоко сакральных верований, не говоря уже о XXI веке, когда был зафиксирован вариант Асмы Усмановой. Видимо, в этом месте надо выразить благодарность уважаемой Марьям Буракаевой, за ее «фразы» на счет отсутствия крыльев у Акбузата. Видимо, необходимо еще раз перебрать мотивно-сюжетную конструкцию эпоса, что в свое время проделал Ахмет Сулейманов, составивший новую редакцию эпоса – его критического текста «Оло «Урал-батыр»». Только глубокие знания законов эпосотворчества, основ эпосоведения, если хотите, сакральных верований и поверий народа позволяют говорить о древнем кубаире, выдвигать гипотезы и предположения. Наше молчания относительно деструктивных высказываний о древнем эпосе было продиктовано научной этикой, отсутствием каких то научных площадок, форумов и круглых столов, где ученые могли бы дискутировать и обсуждать какие-то проблемы, вопросы относительно изучения «Урал-батыр», что является традиционной процедурой в научном мире. Однако появление книги кубаира «Урал-батыр» под авторством М. Буракаевой и М. Султановой заставило нас организовать этот круглый стол «Мир эпоса и современность». Если З.Аминев и его сторонники утверждают, что эпос «Урал-батыр» является «каноническим текстом» и никто не вправе его менять [1], то данное издание вполне себе опровергает это: в данной книге эпический текст приведен в его переложении на литературный язык. И якобы аутентичный текст эпоса почему-то непонятен для читателей, учителей и их учащихся, что не соответствует действительности. В томе БХИ: эпос (Уфа: Китап, 1998), составителем которого является А.М. Сулейманов, даны исчерпывающие разъяснения, комментарии по поводу архаизмов, каких-то выражений, выпавших из употребления сегодня и т.д. Данный текст эпоса «Урал-батыр», впрочем, как и тексты других эпосов, со всем научным аппаратом затем несколько раз переиздавались и до сих пор издаются. Двойные стандарты, сказали бы мы в данном случае. Есть опасение, что новое издание книги «Кубаир «Урал-батыр» духовное наследие башкирского народа» М. Буракаевой и М. Султановой послужит помехой в процедуре признания эпоса «Урал-батыр» ЮНЕСКО шедевром нематериального культурного наследия человечества [7]. Потому, что необходимо, чтобы объект сохранился как живая практика, а не как музейный экспонат, как «канонический текст» в данном случае.

Несколько слов о «каноничности текста» эпоса «Урал-батыр».

В своих выступлениях на различных мероприятиях, конкурсах по исполнению эпоса «Урал-батыр» мы всегда говорим, что эпос – это живой организм, он не является застывшим текстом, каноничным, как учения священных книг Библия, Тора или Коран. Об этом писали

многие ученые М.Мелетинский, Б.Н. Путилов, К.Ш. Нурланова и др. И в нашем случае эпос «Урал-батыр» могут продолжить сзэсны, нарастить, совершенствовать какие-то мотивы, добавить какие-то эпизоды и т.д. Тем более что такой творческий, сказительский опыт имел место быть. Учителя стали издавать поэтические сочинения учащихся школ отдельными брошюрами. Так же поступили и самодеятельные поэты и сказители. Результатом такой деятельности по продвижению творческого, сказительского потенциала обучающихся школ г. Баймака и муниципальных общеобразовательных школ Баймакского района «Әйт, тиһәгез, әйтәйем!..» (Баймак, 2003) [15]. Сюда вошли кубаиры школьников, несколько раз подряд победившие на конкурсе сказителей (видимо, они были участниками детского конкурса исполнителей эпоса «Урал батыр») на тему эпоса «Уралбатыр», которые воспринимаются как дополнения эпического произведения, его современное прочтение или претензия к кубаиру. Например, кубаир Бускунова Вдима, дер. Билалово (класс, возраст, к сожалению не указан):

**Изел, Яйык, Һакмар, Нөгөш буйындағы халықтың азып
имандан язғаны. Ергә Иман батырдың
килгәне**

Изел, Яйык буйлатып,
Асыл аттар уйнатып,
Нөгөш, Һакмар буйлатып,
Кейек аулап, кош атып,
Йәшәгән бергә, ти, халык.
Дүрөт йылғанан һыу алып,
Кайғы-хәсрәт күрмәгән,
Бойоғоп һис тормаған,
Ситтән килгән килмешәккә
Йөзөн бороп тормаған...

Далее в кубаире повествует о явлении народу шайтана, который втянул его к пьянству, от чего расцветающая жизнь пришла в упадок, об активации змей и дью Шульгена, затем как пришел к ним Иман батыр (дословно: Духовность), который сплотил народ для борьбы со злом:

...Инде мине тыңлағыз,
Минең һүзгә колак һалмай
Ситтә тороп каламағыз...
Иман батыр бар халықты
Изге яуға әйзәгән.
Төрлө йылан-аждаһаның
Боғазынан сәйнәгән...

Или кубаир ученицы из д. Тавлыкаево Гуьгины Оморзаковой
“Аталары Уралдыр, Әсәләре һомайзыр...”:

Әйт, тиһәгез, әйтәйем,
Һезгә тарих һөйләйем.
“Урал батыр” эпосын
Һезгә дауам итәйем,
Һезгә дауам кылайым.
Йәнишишмәненң һыуынан
Бар тәбиғәт йәнләнгән,
Ырыу-ырыу башкорттар
Уралымда таралған...
...Урал тигән батырзың
Токомдары бар әле,
Тыуған илде һакларзай
Батырзаны бар әле.
Көн иткәндәр Уралда,
Күк Ирәндек буйында,
Әскән һакмар һыузарын,
Гизгән урман буйзарын
Аталары Уралдыр,
Әсәләре һомайзыр...

Далее говорится о распространившемся в народе таких вредных явлений, как пьянство, наркомания, и кубаир завершается следующими словами:

Әйтәйемсе аманат,
Тыңлағызсы, йәмәғәт!
Әскелеккә бирелеп,
Сығармағыз яманат.
Берләшәйек, туғандар,
Кәңәшәйек, туғандар!
Милләтемде ер йөзөндә
Күтәрәйек, туғандар!
Күтәрәйек, туғандар!

Как видим, в начале нулевых по инициативе Ахмета Сулейманова был проведен опыт по сбору и опубликованию эпических образцов школьников с даром сказительского мастерства – сәсэнства. Сейчас этим вчерашним школьникам примерно по 30-40 лет, интересно, как сложилась их судьба? Надеемся, что остались достойными вәрисамы – наследниками Урал-батыра.

Все это еще раз подтверждает мысль, что «Эпос можно рассматривать как живой организм, который развивается и трансформируется, отражая изменения в обществе, культуре и мировоззрении. Это связано с тем, что эпос зародился в устной традиции, передавался из поколения в поколение. Изначально этот

жанр был тесно связан с мифами и религией – певцы и сказители исполняли эпосы о сотворении мира, о происхождении человека, о первых богах и титанах. Постепенно эпическая поэма наполнялась образами правителей и героев и соединялась с реальными историческими событиями» и т.д. [13, с. 2].

Заключение. Таким образом, вопрос относительно «отсутствия крыльев» у Акбузата не стал бы никого волновать при наличии знаний о народных сакральных верованиях и поверьях народа. Как показали полевые исследования фольклорного сознания башкир, их воззрения и восприятия окружающего мира наложили на многие вещи околodomашнего мира запреты и табу, видеть и говорить о крыльях Тулпара, в частности. Сэсэн, знающие эти традиции, конечно, напрямую не указывали, не называли об этом, посчитав, что народу подобные запреты и верования по априори известны как никому другому. Однако в 21 веке появились «предположения» («фаразлау») на этот счет и начали задаваться вопросом, ответ на который кроется в мифологическом представлении народа. После записи главного кубаира «Урал-батыр», семь лет спустя Гатиатулла-сэсэн, рассказывая эпос «Акбузат» все тому же М. Бурангулову, решил упомянуть крылья тулпара, возможно, по причине десакрализации их священного смысла в условиях революционных переворотов, происходили перемены в общественном сознании людей. Именно поэтому эпос «Акбузат» дошел до нас в основном в прозе с некоторыми поэтическими вставками. Записанный в нашу эпоху вариант Асмы Усмановой отличается наличием крылатого Акбузата, что также объясняется его современной записью. Сегодня же фольклористам эпические произведения встречаются уже лишь фрагментарно, порой парой отдельными фразами. Поэтому прикасаясь к древнему кубаиру «Урал-батыр», нам необходимо понимать, что перед нами священный памятник, где каждый слог, фраза, каждое действие героев представляет собой глубоко сакральные, архаичные смыслы, коды, которые, если не владеть специальными знаниями о законах эпостворчества, древних народных верований и поверий не возможно понять и постичь их. Для его понимания нужна многолетняя работа по изучению законов эпического наследия, мифологии тюркских народов, башкирского, в частности, которая лишь под силу ученым. Потому что дорогу осилит идущий, а не лишь размышляющий о ней*.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аминев З. О чем повествует эпос «Урал-батыр»// Ватандаш. 2025. №№8, 9. – С. 106, 92-104

* **Дорогу осилит идущий** – чтобы достичь цели, нужно начать движение, а не только размышлять о пути.

2. Башкирский народный эпос / Сост. тома А.С.Мирбадалева, М.М.Сагитов, А.И.Харисов, автор предисл. А.С.Мирбадалева; отв. Ред. Н.В.Кидайш-Покровская. – М.: Наука, 1977. – 518 с.
3. Башкирское народное творчество. Обрядовый фольклор / Сост. А.М. Сулейманов, Р.А. Султангареева. – Уфа: Китап, 1995. – 560 с. (на башк. яз.).
4. Башкирское народное творчество: Эпос / Сост. А.М. Сулейманов; авт. вст. сл., ком. М.М.Сагитов. – Уфа: Китап, 1998. Т.3. – 448 б. (на баш. яз.)
5. Буракаева М. “Урал батыр” эпосындағы кинәйә фекерзәргә карата фаразлауларым // Ватандаш. 2025. №6. 116-121-се бб.
6. Буракаева М., Султанова М. Кубаир «Урал-батыр» - духовное наследие башкирского народа. Уфа: Гулистан, 2026. – 225 с. (на баш. яз.)
7. Диалог культур: Курганская область: материалы и исследования фольклорной экспедиции / сост. Н.А. Хуббитдинова, Г.В. Юлдыбаева, А.Г. Салихов и др. – Уфа, 2019. – 162 с.
8. Пропп Я.В. Исторические корни волшебной сказки. М., 2000. – 336 с.
9. Пропп В.Я. В свете фольклора. М.: Лабиринт, 2007. – 168 с.
10. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. – Уфа: Башк. кн.-е издат-во, 2018. С.209. 520 с.
11. Урал-батыр: башкирский народный эпос: на башкирском, русском, английском языках / сост., авт. вст. сл., словаря А.М. Сулейманов; пер. на рус. яз. А.Х. Хакимов. – Уфа: Китап, 2019. 480 с.
12. Фольклор курганских башкир: материалы комплексной экспедиции / подбор матер., сост. А.М. Сулейманова и Н.А. Хуббитдиновой; авт. предисл. и указателя инф. А.М. Сулейманов. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2008. – 228 с.
13. Хуббитдинова Н.А. Памятник Курайчи. – Уфа: Лингвоцентр, 2005. – 108 с
14. Хусаинова Г.Р. Отражение народных представлений о домашних животных в башкирском фольклоре // MAGNA ADSURGIT HISTORIA STUDIORUM. URL: <https://www.researchgate.net/publication/338709617...>
15. Әйт, тиһәгез, әйтәйем!...»: кубаиры учащихся школ г. Баймак и Баймакского района. – Баймак, 2003. – 23 с.

REFERENCES

1. Aminev Z. O chem povestvuet e`pos «Ural-baty`r» [What about the epic "Ural-baty`r"?] // Vatandash. 2025. №№8, 9. – S. 106, 92-104
2. Bashkirskij narodny`j e`pos [Bashkir folk epic] / Sost. toma A.S.Mirbadaleva, M.M.Sagitov, A.I.Xarisov, avtor predisl.

A.S.Mirbadaleva; otv. Red. N.V.Kidajsh-Pokrovskaya. – M.: Nauka, 1977. – 518 s.

3. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo. Obryadovy`j fol`klor [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Sost. A.M. Sulejmanov, R.A. Sultangareeva. – Ufa: Kitap, 1995. – 560 s. (na bashk. yaz.).

4. Bashkirskoe narodnoe tvorchestvo: E`pos [Bashkir folk art: Epic] / Sost. A.M. Sulejmanov; avt. vst. sl., kom. M.M.Sagitov. – Ufa: Kitap, 1998. T.3. – 448 b. (na bashk. yaz.)

5. Burakaeva M. “Ural baty`r” e`posy`ndary` kinəjə fekerzərgə karata farazlauzary`m [My forecasting regarding the figurative thoughts in the epic "Ural-batyr"] // Vatandash. 2025. №6. 116-121-ce bb.

6. Burakaeva M., Sultanova M. Kubair «Ural-baty`r» - duxovnoe nasledie bashkirskogo naroda [Kubair “Ural Batyr” - the spiritual heritage of the Bashkir people]. Ufa: Gulistan, 2026. – 225 s. (na bashk. yaz.).

7. Dialog kul`tur: Kurganskaya oblast`: materialy` i issledovaniya fol`klornoj e`kspedicii [Dialogue of cultures: Kurgan region: materials and research of a folklore expedition] / sost. N.A. Xubbitdinova, G.V. Yuldy`baeva, A.G. Salixov i dr. – Ufa, 2019. – 162 s.

8. Propp Ya.V. Istoricheskie korni volshebnoj skazki [Historical roots of fairy tales]. – M., 2000. – 336 s.

9. Propp V.Ya. V svete fol`klora [In the light of folklore]. – M.: Labirint, 2007. – 168 s.

10. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol`klor: semantika, funkcii i tradicii [Bashkir folklore: semantics, functions and traditions]. – Ufa: Bashk. kn.-e izdat-vo, 2018. S.209. – 520 s.

11. Ural-baty`r: bashkirskij narodny`j e`pos: na bashkirskom, russkom, anglijskom yazy`kax [Ural-batyr: Bashkir folk epic: in Bashkir, Russian, English] / sost., avt. vst. sl., slovarya A.M. Sulejmanov; per. na rus. yaz. A.X. Xakimov. – Ufa: Kitap, 2019. – 480 s.

12. Fol`klor kurganskix bashkir: materialy` kompleksnoj e`kspedicii [Folklore of the Kurgan Bashkirs: materials of a complex expedition] / podbor mater., sost. A.M. Sulejmanova i N.A. Xubbitdinovoj; avt. predisl. i ukazatelya inf. A.M. Sulejmanov. – Ufa: Izd-vo BGPU, 2008. – 228 s.

13. Xubbitdinova N.A. Pamyatnik Kurajchi [Monument to Quraychi]. – Ufa: Lingvocentr, 2005. – 108 s

14. Xusainova G.R. Otrazhenie narodny`x predstavlenij o domashnix zhivotny`x v bashkirskom fol`klore [Reflection of popular ideas about domestic animals in Bashkir folklore] // MAGNA ADSURGIT HISTORIA STUDIORUM. URL:

<https://www.researchgate.net/publication/338709617...>

15. Əjt, tihəgez, əjtəjem!..»: kubairy` uhashhixsya shkol g. Bajmak i Bajmaksogo rajona [“If you ask me to tell you, I will tell you!..”: kubairs

of schoolchildren in the city of Baymak and the Baymak region]. – Ваймак, 2003. – 23 с.

Информация об авторе

Н.А. Хуббитдинова – доктор филологических наук, главный научный сотрудник.

Information about the author:

N.A. Khubbitdnova – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher.

Статья поступила в редакцию 26.02.2026; принята к публикации 16.03.2026.
The article was submitted 26.02.2026; accepted for publication 16.03.2026.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал должен быть представлен в одном из следующих форматов:

- *Оригинальная (научно-исследовательская) статья (объем до 8 страниц)*

Представляет завершенные результаты *эмпирического* (экспериментального, аналитического, корпусного) или *теоретического исследования*, выполненного автором.

Структура: статья должна иметь четкую логическую структуру. Для *эмпирических* исследований рекомендуется схема IMRaD (Введение, методы, результаты и обсуждение, выводы). Для *теоретических* работ допустима более свободная, но аргументированная композиция (постановка проблемы, анализ концепций, аргументация, выводы).

- *Обзорная (аналитическая) статья (объем до 16 страниц)*

Содержит систематизированный анализ, синтез и критическое обобщение ранее опубликованных научных работ по конкретной, обычно узкой, теме.

Цель: выявление основных тенденций, школ, противоречий в развитии научного знания, оценка состояния проблемы и определение перспективных направлений для будущих исследований. Не является простым пересказом источников.

- *Краткое научное сообщение (объем до 3 страниц)*

Предназначено для оперативной публикации: предварительных (пилотных) результатов исследования; описания отдельного научного наблюдения, уникального случая (кейса) или находки; изложения нового метода или методики; краткой теоретической позиции или научной дискуссии.

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе материалы проходят проверку в системе «Антиплагиат». Допустимый уровень оригинальности текста научной статьи (за исключением правильно оформленных цитат, библиографических описаний и стандартных формулировок) составляет не менее 75%. Статьи, не соответствующие данному требованию, к рассмотрению не принимаются.

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме (<https://bspu.ru/unit/251/docs> *Форма согласия субъекта ПДн на обработку ПДн БГПУ образец (1)*);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов, например, «**Иванов.doc**». Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее данные идут в следующей последовательности:

1. Полное название статьи (прописными буквами по центру);
2. Фамилия, имя, отчество (полностью), наименование организации, где выполнена работа, город, страна, электронный адрес, ORCID;

3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не менее 250 слов);
4. Ключевые слова (не более 15);
5. Данные для цитирования (фамилия, инициалы, название статьи, название журнала);
6. Пункты 1-5 на английском языке;
7. Текст публикации по структуре:
 - Введение:
 - *актуальность темы;*
 - *проблема, которую предстоит исследовать;*
 - *степень разработанности (обзор литературы);*
 - *цель и задачи;*
 - Методы:
 - *теоретико-методологические основы и методы исследования (материалы, процедуры, участники; подробно описывается то, как проводилось исследование);*
 - Результаты исследования
(здесь максимально присутствуют таблицы, схемы, графики, математические выкладки.);
 - Обсуждение:
 - *ответ на гипотезу;*
 - *сопоставление с другими исследованиями;*
 - *описание вклада в науку;*
 - Заключение:
 - *выводы;*
 - *возможные направления дальнейших исследований.*
8. Список источников (не менее 15), оформленная в соответствии с требованиями;
9. Транслитерация (Reference) с переводом названия источника;
10. Информация об авторе/ авторах на русском и английском языках.
11. Вклад авторов.
Отсутствие конфликта интересов.

Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где

работает или учится автор (город и страна);

– электронный адрес автора (e-mail);

– открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

*Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,
https://orcid.org/0000-0003-4616-0758*

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арпик Ашотовна Асратян^{1,2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, https://orcid.org/0000-0003-1288-7561

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾.

Пример –

*Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов²,
Екатерина Андреевна Загайнова³*

¹*Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>*

²*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>*

³*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaunova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>*

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

¹, ²Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru

Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, – до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

– полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);

– учёные звания;

– учёные степени;

– другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;

В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.

Information about the authors

Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;

V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.

Пример –

Информация об авторе

С. Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S. Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –
Книгоиздание России в 2019 г.
Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович
Сухоруков²

^{1, 2}*Российская книжная палата, Москва, Россия*

¹*perova_g@tass.ru*

²*a-bibliograf@mail.ru*

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

^{1, 2}*Russian Book Chamber, Moscow, Russia*

¹*perova_g@tass.ru*

²*a-bibliograf@mail.ru*

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia.

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных

о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами **«СПИСОК ИСТОЧНИКОВ»**. Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи. Список должен содержать не менее 15 названий источников.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (**“REFERENCES”**) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании

на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемяева С.С. – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В.В. – участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S.S. – scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V.V. – participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат – А4; ориентация – книжная; поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 2 см, правое – 2 см; размер страницы – 17 на 26.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта – 12 pt; межстрочный интервал – 1; отступ (абзац) – 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном – “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.pcx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы, формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см.

Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ ; *v*, ϑ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только

своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные – снизу, строчные – сверху (P, p; S, s). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown – для нижних индексов и \smile – для верхних) карандашом. Цифра 0 (ноль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой – \lfloor .

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathfrak{Z} , \mathfrak{P} , \mathfrak{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом – номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: ... согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ
ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия
редактора, составителя; университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.

КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А.В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение. Москва: ЭкоТрендз, 2010. 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В.Н., Фулин В.А. Архитектура компьютерных сетей. Москва: ДИАЛОГ-МИФИ, 2010. 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л.С., Гребенников П.И., Леусский А.И. Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. 658с.

Максименко В.Н., Афанасьев В.В., Волков Н.В. Защита информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О.Б. Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А.Б. Безбородов, Н.В. Елисеева, Т.Ю. Красовицкая, О.В. Павленко. Москва: Проспект, 2014. 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А.Б. Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т.А. Федоровой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М.В. Конотопова. Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К.Е. Оптические волокна для систем связи : учеб.

пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Новосибирск, 2008. 96 с.

или

Заславский К.Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. Новосибирск: СибГУТИ, 2008. 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. М., 2002. 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И.О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. Год. №. С.

Статья с одним автором:

Волков А.А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. № 11. С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. № 2. С. 60-62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю.В. Андреев, А.С. Дмитриев, Л.В. Кузьмин, Т.И. Мохсени // Радиотехника. 2011. № 8. С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов) ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ

ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]

СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник

СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун

МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД

ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ

ДАТА ИЗДАНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. М., 2005. 1 CD-ROM.

**Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)
описание сайта:**

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. URL: http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т.В. Власенко; Web-мастер Н.В. Козлова. Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. URL: <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.- техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL: http://www.____ (дата обращения: __.____.____)

Если нет какой-либо области описания – пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%EE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С.Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. М.: Логос, 2014. 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л.А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д.В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. СПб.: Лань, 2008. URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [**3, с. 25**]

3 – номер источника в списке литературы с. 25 – номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

Иван Иванович Иванов¹, Иван Иванович Сидоров²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет
им. М. Акмуллы, Уфа, Россия*

¹ivanov@mail.ru

²nova8@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов,
ivanov@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки»... (не менее 250 слов).

Ключевые слова: А.С. Пушкин, «Капитанская дочка», стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. №1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

Ivan I. Ivanov¹, Ivan I. Sidorov²

^{1,2} *Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹ ivanov@mail.ru

² nova8@mail.ru

Corresponding author: Ivan I. Ivanov, ivanov@mail.ru

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter." ... (не менее 250 слов).

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. №1. pp.

Структура текста:

Введение:

- актуальность темы;
- проблема, которую предстоит исследовать;
- степень разработанности (обзор литературы);
- цель и задачи;

Методы:

- теоретико-методологические основы и методы исследования (материалы, процедуры, участники; подробно описывается то, как проводилось исследование);

Результаты исследования

(здесь максимально присутствуют таблицы, схемы, графики, математические выкладки.);

Обсуждение:

- ответ на гипотезу;
- сопоставление с другими исследованиями;
- описание вклада в науку;

Заключение:

- выводы;
- возможные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ (не менее 15)

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Л., 1971.
2. Ахмеров Р.Б. Наскальные знаки и этнонимы башкир. – Уфа: Китап, 1994. – 112 с: ил. ISBN 5-295-01493-2 (Из записок историка-краеведа).
3. Башкорт халык ижады. 5-се том. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр. / Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, 2000. – 391 б.
4. Башкорт халык ижады. XIII т. Хайуандар тураһында әкиәттәр / Төз, баш һүз авторы Г.Р. Хөсәйенова, аңл. авт-ры Л.Г. Бараг, М.М. Мингажетдинов, Г.Р. Хөсәйенова. – Өфө: Китап, 2009. – 200 б.
5. Башкорт халык ижады. Әкиәттәр III китап / Төз. Н.Т. Зарипов, М.М. Мингажетдинов, аңл. авт.-ры Л.Г. Бараг, Н.Т. Зарипов. – Өфө: Башкитап нәшриәте, 1978, – 351-се б.
6. Башкорт халык ижады. Йола фольклоры / Төз., инеш һүз, аңл. авт-ры Ә. Сөләймәнов, Р. Солтангәрәева. – Өфө, Китап: 1995. – 556 б.
7. Башкорт халык ижады. Мәкәлдәр һәм әйтемдәр. Беренсе китап / Төз., башһүз, аңлатм. авторы. Ф.А. Нәзершина. – Өфө: Китап, 2006. – 544 б.
8. Башкорт халык ижады. Т.5. Тарихи кобайырзар, хикәйттәр, иртәктәр/ Төзөүсе, инеш мәкәлә, коммент., глоссарий авторы Н.Т. Зарипов. Яуаплы редактор З.Ф. Ураксин. – Өфө, Китап, 2000. 5-се том, 391 С.
9. Берёзкин Ю.Е. Реконструкция сюжета создания человека у степных индоевропейцев // Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями. – СПб.: ИИМК РАН. «Периферия». Ред. коллегия. 2012. кн. 2. – 584 с.
10. В преддверии философии: духовные искания древнего человека Г. Франкфорт, Г.А. Франкфорт, Дж. Уилсон, Т. Якобсен. – СПб.: Амфора, 2001. – 314 с
11. Захарова А.Е. Архаическая ритуально-обрядовая символика народа Саха. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.
12. Инан А. Шаманизм тарихта һәм бөгөн. – Өфө: Китап, 1998, 223 б.
13. Куканова В.В. Архаические представления о ветре в калмыцком фольклоре: междисциплинарный подход / В.В. Куканова // Новый филологический вестник. – 2021. – № 2(57). – С. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Петров А.М. Образы воздушной стихии в русском религиозном фольклоре / А. М. Петров // Религиоведение. – 2022. – № 4. – С. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Т.2. Календарный фольклор: миф и ритуал. – Уфа: Башк. энцикл., 2019. – 296 с.

REFERENCES

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации (с переводом в квадратных скобках [] названия источника на английский язык).

1. Abramzon S.M. Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi [Kyrgyz people and their ethnogenetic, historical and cultural ties]. – L., 1971.

2. Ahmerov R.B. Naskal'nye znaki i etnonimy bashkir [Rock signs and ethnonyms of Bashkirs]. – Ufa: Kitap, 1994. – 112 s: il. ISBN 5-295-01493-2 (Iz zapisok istorika-kraevedy).

3. Bashkort halyk izhady. 5-se tom. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Volume 5. Historical kubairs, legends, tales] / Тəзəүсө, inesh məкəлә, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Өфө, 2000. – 391 b.

4. Bashkort halyk izhady. XIII t. Hajuandar turahynda əkiəttər [Bashkir folk art. XIII vol . Animal Tales] / Тəз, bash hыз avtory G.R. Həsəjenova, аңл. avt-ry L.G. Barag, M.M. Mingazhetdinov, G.R. Həsəjenova. – Өфө: Kitap, 2009. – 200 b.

5. Bashkort halyk izhady. Əkiəttər III kitap [Bashkir folk art. Fairy Tales book III] / Тəз. N.T. Zaripov, M.M. Minhazhetdinov, аңл. avt-ry L.G. Barag, N.T. Zaripov. – Өфө: Bashkitap nəshriəte, 1978, – 351-se b.

6. Bashkort halyk izhady. Jola fol'klory [Bashkir folk art. Ritual folklore] / Тəз., inesh hыз, аңл. avt-ry Ə. Sələjmənov, R. Soltangəräeva. – Өфө, Kitap: 1995. – 556 b.

7. Bashkort halyk izhady. Məкəлдər həм əjtemdər. Berense kitap [Bashkir folk art. Proverbs and sayings. The first book] / Тəз., bashhыз, аңлатм. avtory. F.A. Nəzershina. – Өфө: Kitap, 2006. – 544 b.

8. Bashkort halyk izhady. T.5. Tarihi kobajyrzar, hikəjəttər, irtəktər [Bashkir folk art. Vol. 5. Historical kubairs, tales, tales] / Тəзəүсө, inesh məкəлә, komment., glossarij avtory N.T. Zaripov. YAuply redaktor Z.F. Uraksin. – Өфө, Kitap, 2000. 5-se tom, 391 s.

9. Beryozkin YU.E. Rekonstrukciya syuzheta sozdaniya cheloveka u stepnyh indoevropейcev [Reconstruction of the plot of human creation among the steppe Indo-Europeans] // Kul'tury stepnoj Evrazii i ih

vzaimodejstvie s drevnimi civilizacijami. – SPb.: IIMK RAN. «Periferiya». Red. kollegiya. 2012. kn. 2. – 584 s.

10. V preddverii filosofii: duhovnye iskaniya drevnego cheloveka G. Frankfort, G.A. Frankfort, Dzh. Uilson, T. Yakobsen [On the threshold of philosophy: the spiritual quest of ancient man G. Frankfort, G.A. Frankfort, J. Wilson, T. Jacobsen]. – SPb.: Amfora, 2001. – 314 s

11. Zaharova A.E. Arhaicheskaya ritual'no-obryadovaya simbolika naroda Saha [Archaic ritual and ceremonial symbols of the Sakha people]. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 312s.

12. Inan A. SHamanizm tarihta h m bogen [Shamanism in history and today]. –  f : Kitap, 1998, 223 b.

13. Kukanova V.V. Arhaicheskie predstavleniya o vetre v kalmyckom fol'klore: mezhdisciplinarnyj podhod [Archaic ideas about the wind in Kalmyk folklore: an interdisciplinary approach] / V.V. Kukanova // Novyj filologicheskij vestnik. – 2021. – № 2(57). – S. 371-391. – DOI 10.24411/2072-9316-2021-00058. – EDN LZFRJY.

14. Petrov A.M. Obrazy vozduшной stihii v russkom religioznom fol'klore [Images of the air element in Russian religious folklore] / A.M. Petrov // Religiovedenie. – 2022. – № 4. – S. 93-99. – DOI 10.22250/20728662_2022_4_93. – EDN DPLAQW.

15. Sultangareeva R.A. Bashkirskij fol'klor:semantika, funkcii i tradicii. T.2. Kalendarnyj fol'klor: mif i ritual [Bashkir folklore:Semantics, functions and traditions. Vol. 2. Calendar folklore: myth and ritual]. – Ufa: Bashk. encikl., 2019. – 296 s.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов

И.И. Иванов – сбор материала, обработка материала;

И.И. Сидоров – научное редактирование текста; концепция исследования;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

I.I. Ivanov – scientific editing of the text; research concept;

I.I. Sidorov – data collection, data processing;

The authors declare no conflict of interest.

*Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации
00.00.2024.
The article was submitted 00.09.2024; accepted for publication 00.00.2024.*

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

Серия: Филологические науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Подписано в печать: 15.03.2026 г.

Формат 70×108/16

Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman

Усл. печ. л. 00,00

Уч-изд.л.00,00

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в ИП Копыльцов П.И.

394052, Воронежская область, г. Воронеж, ул. Маршала

Неделина, д. 27, кв. 56.

Тел.: 89507656959. E-mail: Kopyltsow_Pavel@mail.ru

Бесплатно.